

Екатерина Сказка

Подарок судьбы или
Чего хотят феи

Студентка пятого курса Государственного университета дизайна и технологий с детства завалена судьбоносными «подарками». Её окружают любящий отец, Тимофей Егорович, умудрившийся назвать дочурку Феей, брат подруги, владеющий ритуальным агентством, и даже огромный черный кот Бубенчик, отгоняющий незадачливых ухажеров. А тут еще и любовь нагрянула, с пламенным сердцем и красивым лицом, да не одна! Что же сделает Фея с этим подарком судьбы?

Екатерина Сказка

Подарок судьбы или Чего хотят Феи

Белоснежные хлопья снега с хрустом разлетались под напором моих горных лыж. Ласковое солнышко светило в глаза, и мир казался чудесным. Внезапно, из-за яркого света я не справилась с небольшим пригорком и улетела в снежный сугроб. Приоткрыв глаза, я увидела, как на всех порах в мою сторону бежит спортивный красавец блондин со сноубордом в руках. Опустившись на одно колено рядом с сугробом, он трепетно взял меня за руку, посмотрел своими очаровательными голубыми глазами и спросил:

— Я могу Вам чем-нибудь помочь милая барышня, — услышала я бархатный баритон своего спасителя. — Может Вам подушку принести, или одеяло?

Дикий хохот постепенно возвращал меня к реальности. Надо мной возвышался мрачной скалой тучный Ярослав Борисович и с укоризной смотрел в мои светлые очи.

— Спать на лекциях недопустимо, Фея. А тем более — на моих. Всё в волшебном мире летаете, крылышками звеня? Высыпаться надо ночами, а не гулять, — с ехидцей добавил он.

— Извините, это больше не повторится, — похоже я начинала краснеть.

Но требовательный Ярослав Борисович уже потерял ко мне всякий интерес и возвращался на кафедру, монотонно диктуя очередной скучный материал, думая о том, что окружающим его молодым балбесам никогда не постичь гениальные труды Шопенгауэра и Канта.

«И зачем только в Государственном университете дизайна и технологий ввели философию? На этот риторический вопрос не смогут ответить даже самые великие умы человечества», — думала я.

— Ну ты даешь, Фейка! — восхищенно цокнула языком моя подруга Катя, сидевшая рядом. — Ты явно нравишься нашему старому Аполлону, раз он постоянно делает тебе замечания.

— А ты тоже хороша, тоже мне, еще подругой называешься. Не могла разбудить?

— Зачем же тебя было будить? Полноценный здоровый сон полезен для красивого цвета лица, а то ты и так сегодня неважно выглядишь, — Катя всегда рубила правду-матку.

— Ну не на лекциях же! Теперь я в очередной раз опозорилась перед мужчиной моей мечты. Тяжело вздохнув, я мечтательно воззрилась на объект своих самых сладостных грез — Вадима Емелина. Он сидел несколькими рядами ниже и шептал что-то на ушко своей ослепительно-красивой соседке Лике.

— Губа у тебя, Фей, не дура, — прошипела мне Катя под гневные взоры Ярослава Борисовича в нашу сторону.

Как Вы уже поняли, меня зовут Фея. Данному подарку судьбы я должна быть благодарна своему любящему отцу — Тимофею Егоровичу, который двадцать лет назад, держа маленькую сморщенную кроху на руках, произнес судьбоносное:

— Какое ангельское личико, жаль крылышек нет. А давай назовем ее Феей? — предложил супруге новоиспеченный отец.

Находящаяся в невменяемом после родов состоянии мать, кивнула в ответ, даже не слыша вопроса, лишь бы ее оставили в покое. И безмерно удивилась, когда при выписке из роддома гордый супруг торжественно протянул Марии Ивановне в руки зелененькую бумажку, на которой красивыми буквами было выведено свидетельство о рождении Феи

Тимофеевны Матюхиной.

Я в то время мирно посапывала в сторонке, поэтому оценить грандиозность разыгравшегося скандала не смогла, но по свидетельствам очевидцев, отец еще три дня ходил по стеночке с огромным синяком на правом глазу.

Я отвлеклась от воспоминаний и посмотрела на Катьку. Суший ангел в рыжевато-золотистыми волосами и точеной фигуркой строчил, постукивая аккуратными акриловыми ноготками, набивая смску очередному кавалеру.

Наконец, пара закончилась и мы, в спешке собрав со стола конспекты и ручки, собирались уходить, но не тут то было.

— Погодите, молодые люди, — притормозил нас Ярослав Борисович. — Как вы знаете, наш университет участвует в ежегодном общественном субботнике. С каждого потока требуется три человека для участия в нем. Есть желающие? — пятьдесят пар глаз с невинностью уставились на преподавателя, и в аудитории повисла гробовая тишина.

— Ладно, раз вы сами такие нерешительные, то я назначу сам, — не смутился философ. — Леонов, Капустина и Матюхина. Впредь не будете спать на лекциях. Но, к вашему счастью, я предоставлю один бонус — скидка на два вопроса из трех в билете на экзамене по философии. Все свободны.

Народ сильно зашумел и выплыл в коридор. Я же громко вздохнула, так как расслышала и свою фамилию в списке «смертников». Кроме меня, вредный препод заставил «отдать дань обществу, убрав центральный парк от таких же мусорщиков, как мы», растрепанного троечника в очках с нашего потока — Леонова Серёжку, и Капустину Юлю, которая, впрочем, училась совсем неплохо, но почему то сильно нервировала Ярослава Борисовича. Мы с Катей подошли к таким же, как и я, невезучим сокурсникам.

— За что? — поприветствовала нас Юлька.

— Ну вот, опять из-за этого старого маразматика придется идти копать в грязи в выходной день, — страдальчески добавил Серёга.

— Серёж, не переживай, ты ж вообще свалить сможешь. Мы прикроем, если что, — утешила я сокурсника.

— Это то оно так, но вот мне придется постараться. Вдруг спалят меня. А иначе без протекции, я сам не сдам экзамен этому зверю, — покачал головой Леонов. Мы все резко задумались. Действительно, Ярослав Борисович то ли из-за своей фамилии Полководцев, то ли от тонкости своей души, отличался буйным нравом и крайней несдержанностью. Среди студентов давно ходил рассказ об эпичной сдаче одной группой экзамена по философии в прошлом году. Полководцева довели до белого каления ответы нескольких студентов, после чего он стал рвать ведомости и даже кинул зачетку одного «умника» в окно со второго этажа.

— Да, друзья, вы крепко попали. Может ты, Фей, позовешь своих помощников: ну там птичек всяких, мышек и котов? Чтобы быстро всё убрали, — поддержала нас дружелюбная Катя.

— Не смешно, — ребята рассмеялись, а я, как всегда, не восприняла шутку о своем имени, но на Катьку обижаться было невозможно.

Договорившись встретиться в субботу в Центральном парке при полной боевой готовности, с перчатками и граблями в руках, озадаченные одгруппники разошлись, а мы с Катей побрели в сторону остановки.

— Может по магазинам, а потом ко мне? Правда, братики дома, но не думаю, что они нам будут мешать. Лёшка вечером с Лизой в ресторан идут, а Ваня решительно прячется от бывшей супружницы, поэтому собирает чемодан и завтра летит в Австрию на пару недель.

Кроме замечательных человеческих качеств, подруга обладала такой же нестандартной семьей, как и я. Возможно, именно из-за этого мы дружили много лет. Катина ячейка общества при первой встрече производила на всех неизгладимое впечатление. И я не являлась исключением. Катин отец, Евгений Леонидович Соколов, работал послом в далекой Кении, где его неизменно сопровождала верная жена Мария Александровна. Приезжали они в Россию только пару раз в год, привозя любимым «детिशкам-переросткам» разные необычные сувениры и подарки. В связи с этим, Катя, хоть и самая младшая в семье, рано почувствовала вкус свободы и стала самостоятельной уже в 14 лет. Ей приходилось жить вместе с Лешей и Ваней, которые были старше сестры на 5 и 8 лет, соответственно, но при этом являлись страшными раздолбаями. Бедной Катюше приходилось готовить на всех борщи и каши, а также убирать двух ярусную квартиру после шумных вечеринок этих двух неандертальцев.

Зайдя в квартиру, я, в который раз, зачарованно оглядела непривычный интерьер. Повсюду на стенах висели деревянные маски папуасов, страусиные перья, разноцветные бусы и фотографии счастливых представителей семейства в разных странах мира. Лёшка и Ваня сидели за столом и что-то увлеченно обсуждали.

— А вот послушай ещё, — донесся до нас голос Ивана. — Алло, добрый день, а Сергей Петрович дома? — Пока еще дома, но венки уже вынесли! — и оба брата дружно заржали над анекдотом.

— Я лучше знаю, — не отставал от брата Алёша. — Мужика притащили хоронить на кладбище, а он раз! садится в гробу: дескать оп-па! А я живой! Что тут началось. Все радуются, смеются, хлопушки взрывают, кто-то шарик веселые притащил, жена от радости плачет... Вообще, еле закопали!

— Привет, детский сад, штаны на лямках, — перебила безудержный смех братьев Катя. — Что ни говори, а профессия откладывает отпечаток, но ты-то куда, Лёша? — Иван владел уважаемым ритуальным агентством «Последний путь», и многие печатные издания нашего городка частенько пестрели бредовой рекламой: «Последний путь — он светлый самый», или же «При заказе полного комплекса услуг — катафалк бесплатно».

— О, привет, старые перечницы! — радостно отозвался Алексей. — А мы тут сидим, литературу почитываем, — Катя только вздохнула и закатила глаза к потолку.

— Кушать будете, или ты, как обычно, на диете? — спросил Иван у сестры.

— Неужели Боги слышали мои молитвы, и вы сумели сварить пару картофелин или десятокпельменей?

— Нет же, дурёха, видно ты плохо молилась. У нас корпоратив на работе вчера был, столько еды осталось, мне сотрудники всё завернули и с собой отдали, — умилился старший брат.

— Поедим, так поедем, по-королевски! — запрыгал на стуле радостный Лёшка.

— Ну ладно, два моих австралопитека, сейчас мы с Фейкой перекусим, а потом будем сидеть в комнате, и чтобы никто нас не тревожил!

— Ой, больно вы нужны нам, молодым красивым мужчинам в расцвете сил. Кстати, Катя, что там с твоим ухажёром, который тебя звонками одолел? — припомнил Ваня большую тему сестры. Как там его фамилия, что-то я подзабыл, — и оба брата вновь прыснули от смеха, смотря в лицо разгневанной Кати.

— Булкин. Виктор Булкин, — их сестренка явно начинала злиться.

— Бедный парень. Он явно хочет сменить фамилию на Соколова, хотя и не представляет, что за ад с тобой его ждет. Пусть лучше Булкиным остается, — произнес елейным голоском Ваня. — Но ты не переживай, «и на старуху бывает проруха», — тут уж Катя не выдержала и кинула в брата скомканной бумажной салфеткой, от которой он ловко увернулся.

— Лучше скажите, когда вы меня, несчастную, оставите полноценной хозяйкой квартиры и съедите к своим «птичкам» и многочисленным «хомячкам»?

Лёша, средний ребенок в семье, с детства обладал уникальной способностью выбирать себе в дамы сердца девушек с исключительно «птичьими» фамилиями. В силках симпатичного «птицелова» Алексея побывали Ласточкина, Журавлева, Воробьева и даже нынешняя избранница Катиного брата обладала фамилией — Синичкина.

Иван же, несмотря на свой «заупокойный бизнес», был откровенным ловеласом и почему то всех влюбленных в него дурочек называл хомьячками. Наверное, как сказал бы психоаналитик, это шло из глубокого детства, когда родители не купили пухлому сероглазому малышу этого грызуна, испугавшись, что он «схочмячит» со стен новенькие обои.

— Милая, мы очень волнуемся за тебя, поэтому не можем оставить тебя одну бороться со всеми невзгодами этой жизни, — ответил сестре любитель грызунов.

— Да и борщ у тебя неплохой получается! — добавил Лёшка. — Ну, хватит уже о нас. Как ты, Фея, поживаешь? Не встретила еще своего Коврижкина или Батончикова? — вновь подколот Катю брат.

— Эх, Лёша, видно я не их Хлебная крошка, — сказала я, и мы все дружно рассмеялись.

Алексей действительно удивлялся, почему эта симпатичная миниатюрная девушка с русыми волосами и зелеными глазами ни с кем не встречалась. Он, возможно, и сам был бы не прочь поухаживать за ней, но, во-первых она была подругой его младшей сестрицы, а во-вторых не обладала так сильно любимой Алёшей «птичьей» фамилией.

Сытно подкрепившись мясной отбивной, заев ее рулетиками из баклажанов и запив всё это холодным шампанским, вытащенным из запасов предусмотрительного Ивана, Катя отвалилась на спинку стула и произнесла:

— Всё-таки есть от вас иногда хоть какой то толк. Ну ладно, мы ушли, тарелки сами помоете.

И мы с Катей поднялись из-за стола, а Лёшка тяжело вздохнул и стал убирать со стола тарелки, приговаривая: — Тирания, сплошная тирания...

* * *

В Катиной комнате было душно. Подруга подошла к окну и открыла форточку, откинув тонкую шторку. Из-за резкого порыва ветра, постеры с изображением любимых Катенькиных красавцев-актеров, а ими была увешана вся комната, зашелестели глянцевыми листками.

Комната для нее была «святая святых», куда не допускались простые смертные. У Кати

была одна маленькая слабость — подруга любила всё розовое. Поэтому её комната скорее напоминала пирожное безе с кремом. Посреди помещения располагалась кровать «принцессы»: огромное лежбище в кремово-розовых тонах, с натянутым над ним балдахином с светло-розовым бантом.

— Теперь я понимаю, почему ты парней домой не водишь. Они с ума сойдут от такой красоты, — сказала я, впервые увидев Катину спальню.

— Я хочу чувствовать себя хоть иногда принцессой, а не прачкой, стирая и убирая за братьями, — оправдывалась Катка. И брюзжащим старческим голосом добавляла: — Нет, после того, что я повидала на своем веку, замуж выйти уже не так привлекательно — всё тоже самое: носки, кастрюли и мытье сковородок.

Не зная об истинных мыслях «ангелочка», парни ходили за Катей толпами. И замуж звали неоднократно. Но подруга была неприступна и ждала своего «принца на белом коне».

— Главное, чтобы вместо принца один белый конь не прискакал, — печально сообщала я.

Но, к удивлению многих, кроме бешеной любви к красивым мужчинам и розовому цвету, Катя обладала настоящим талантом. На полках шкафа стояли в рамках многочисленные дипломы за победу в международных конкурсах и дизайн-проектах года. Фотографий же было всего две: вот мы с Катей улыбаемся, сидя в самодельных костюмах ведьмочек на прошлогоднем Хеллоуине, и фото, где обольстительно-улыбающейся Кате вручают диплом, ошалевший от такой красоты, губернатор.

— Ну что, посидим в сети? — кинув сумку на кровать, коварно улыбнулась подруга, включая компьютер.

— Давай, настроения всё равно из-за этого субботника нет.

— Нашла из-за чего переживать. Это всего лишь один день, а не каторга. Тем более, я так понимаю, планов всё равно у тебя на субботу не было, — сказала Катя, вводя пароль.

— Ну, я с папой хотела яблоки поехать собирать...

— Папа твой, конечно, молодец. Вместо того, чтоб личную жизнь дочери давать устраивать, он её по яблоням ползать заставляет. Ну, правильно, а где ж еще феям водиться, как не на дереве, — подытожила подруга. — Всё, зашла, сейчас быстренько сообщения прочту, а потом на сайте знакомств «повисим».

На десять минут Катя выпала из жизни, следя за сообщениями на мониторе, а я принялась перелистывать журнал «Стиль и арт-дизайн».

— Ты посмотри, Ленка Иванова, совсем с ума сошла. Пишет «жить без него не хочу», — оторвала она меня от разглядывания новых видов тканей с дизайнерскими рисунками.

Я посмотрела на открытую переписку с Ивановой.

«Пошли с девчонками в ночной клуб на выходных, хоть ты и не смогла, а там он. Такой красивый, как Бог. Все от него без ума, а он на меня внимание обратил. Представляешь, на меня! Не зря я красилась час и у сестры блузку полупрозрачную взяла».

Далее следовал монолог Кати о том, что полупрозрачные блузки давно вышли из моды, что сейчас предпочтительнее носить более закрытые вещи в стиле ретро и так далее. В общем, в ней дизайнер и стилист в одном лице прорезался.

«Потанцевали, выпили, поехали к нему. А у него таакая квартира, зашатаешься просто! На 24 этаже, в той новостройке, в центре» — продолжала Лена.

«Сколько раз тебе говорить с незнакомыми парнями в машину не садиться и уж тем более к ним домой не ехать!»

«Ну... Так мы же познакомились»

«Что в итоге то?»

«После потрясающей ночи он мне говорит, что ему скоро уходить и мне пора!!! Говорит, перезвонит, а номера то не взял! Еще и выпроваживая из квартиры, меня Машенькой назвал, но потом извинился»

«Вот это парнокопытный! Не паникуй, если увидим — отомстим!»

«Нееееет! Он хороший, я влюбилась, жить без него не хочу!!!»

— Нет, ну совсем с ума сошла! Попользовался, бросил, и при этом хороший! — гневалась Катерина.

— «Всё равно его не брошу, потому, что он хороший», — процитировала я известный детский стишок. — Ты знаешь, я, пожалуй, домой пойду. Устала. Ты как-нибудь без меня с сайтом знакомств справишься?

— Эх. Ладно, иди. Одной скучно. Ты же знаешь, я подкалывать люблю, а одной неинтересно. Подождет до следующего раза.

И обняв Катю на прощанье, я побрела домой, благо моя квартира находилась на соседней улице.

* * *

Двушка на пятом этаже панельной девятиэтажки встретила меня ароматом булочек и свежесваренного чая. Скинув туфли, и повесив ветровку на крючок в прихожей, я протопала на божественный аромат хлебобулочных изделий, который привел меня на кухню. У плиты колдовал над очередным своим пекарным творением, одетый в фартук с изображением накаченного пресса, мой отец. Дело в том, что Тимофей Егорович совершенно не умел готовить. Все его навыки сводились к разогреванию сосисок в микроволновке и приготовлению фирменного блюда — «Желтые глаза белого дракона», то бишь, в простонародье — яичницы. Однако, отец обладал уникальным талантом выпекать пироги, булочки и всевозможные кексы, поэтому у нас дома всегда в достатке присутствовали ароматные творения непризнанного мастера кулинарных шедевров. Но так было не всегда.

С содроганием, я вспомнила первые опыты папы при выпекании пирожков с начинкой. Благо, начинку делала мама, поэтому вероятность моей безвременной кончины заметно снизилась. Подошедшая к телефону Мария Ивановна не смогла углядеть за, как всегда, подхватившим Музу Тимофеем Егоровичем, который решил, что пирожки будут гораздо красивее, если их выкрасить в различные цвета. Он достал с полки купленный в магазине пасхальный набор для разукрашивания яиц, и смело высыпал содержимое пакетиков в вязкое тесто еще не запеченных пирожков.

Пирожки получились пышными и вкусными. А еще зелеными, синими и желтыми. Честно сказать, синий съесть я так и не рискнула, ограничившись пирожком более светлых тонов.

— Пришла, дочур? — Тимофей Егорович оторвался от плиты, чтобы достать из шкафчика большую кружку. — Сейчас чаек свежий налью. Я тут новый рецепт пая вычитал, зашатаешься!

— Привет, пап. С удовольствием попробую. А мама где?

— К бабушке поехала с ночевкой, утром будет, — Галина Степановна до сих пор не

могла простить зятю имени внучки и виделась с ним крайне редко.

— А, понятно, — я уселась за стол, перед суевающимся отцом, как тут же мне на колени прыгнул наш четвертый член семьи — кот Бубенчик.

— Привет, Беня, — я погладила кота по бархатистой шкурке, который в ответ благодарно замурчал, вытянув вперед свои огромные лапы.

Появился Беня у нас пять лет назад, благодаря другу отца дяде Толе, который в те времена работал на стройке. Жалостливый Анатолий заметил маленький, жавшийся от холода к кирпичной кладке, белый комоч. Принести его домой незадачливый монтажник не мог, так как жена Нина Петровна из-за своей аллергии на шерсть, на дух не переносила животных. Стоило лишь в паре метров от нее появиться лохматому коту или волосатой собаке, как женщина покрывалась красными пятнами и начинала безудержно чихать. В связи с этим, дядя Толя сразу подумал о своём друге детства, Тимофее, и притащил не сопротивляющийся комоч к нам домой. Глядя на молящие глаза мужа, Мария Ивановна сжалась, разрешив оставить «крошку», при условии, что муж и дочь будут сами ухаживать за животным.

После блюда молока мы потащили котенка в ванную, где держа за лапы отчаянно сопротивляющееся животное, принялись его отмывать. Каково же было наше удивление, когда вместе с грязью стали смываться и белила. Оказалось, что под белой «маскировкой» скрывалась совершенно черная шерсть! Вероятно, на стройке котенок свалился в ведро с белилами, полностью поменяв окрас.

— Он такой маленький! А давайте назовем его Бубенчик? — предложила я родителям.

Годы шли, и «крошка» Бубенчик рос и рос, пока не достиг состояния собаки среднего размера. Слава Богу, что подруга ветеринар утешила нервную маму, что это не дьявольское отродье, а всего лишь кот породы мейн кун. Узнав о «голубых кровях» питомца, отец страшно им загордился и хвастался зверюгой при каждом удачном случае.

— Пап, тут такое дело, я с тобой не смогу за яблоками поехать. Меня на субботник в парк отправляют, — я укусила кусочек восхитительного пирога.

— Феечка, ну как же так? Сентябрь же на исходе, боюсь все опадут, — произнес расстроенный отец. Но потом, улыбнувшись, добавил: — Но причина то уважительная, природе надо помогать от мусора избавляться.

— Папуль, а ты никогда лесником не хотел быть, ну или егерем там? — несмотря на тонкую структуру своей души, отец работал инженером на заводе.

— Что? — не понял моей шутки отец.

— Да ничего, — вздохнув, я поцеловала родителя в щеку и, поблагодарив за вкусный пирог, отправилась спать.

* * *

Осень полноправно вступила в свои законные права. Прекрасный погожий денек, солнечным светом и шуршащей золотисто-красной листвой под ногами, не радовал лишь студентов, охавших и стонавших о несправедливости жизни в Центральном парке. По такой бы замечательной погоде гулять и гулять, думали самые несчастные, провинившиеся или просто не любимые преподавательским составом различных вузов, студенты.

Встретившись с Леоновым и Капустиной, опоздавшей на десять минут, я стала рассматривать контингент.

Самая большая группа студентов стояла возле центральной аллеи. Все, как на подбор, в спортивных костюмах, кедах, с перчатками в руках, они разбирали необходимый инвентарь: грабли, лопаты и мусорные мешки. Из общей массы выделялась компания девушек с модельной внешностью. Две блондинки, три брюнетки и одна шатенка, облаченные в обтягивающие топы и футболки, в легинсах или же коротких шортах, активно что-то обсуждали, надувая пухлые, как пельмени, губки. Жаль, туфли на шпильках не надели. Шатенка, брезгливо поморщившись, взяла из рук куратора черный пакет для сбора мусора.

— Марго, у тебя есть обеззараживающий гель или влажная салфетка? — обратилась шатенка к знойной брюнетке, которая услышав вопрос, стала копаться в фирменной сумке.

— Это что за явление красоты народу? — спросила я у Леонова.

— Не поверишь — ДОБРОВОЛЬЦЫ! — улыбнулся Серёга, увидев искренне непонимание на моем лице. Смиловившись и продолжил: — Так всегда. Они Стрельникова ждут.

Кто такой Стрельников, и почему его ждут эти представительницы обложек глянцевого журналов, я не догадывалась. Потому, надевая рабочие перчатки, уточнила:

— И что же за зверь такой, этот их Стрельников?

— Да ты, мать, от жизни совсем отстала. Я ж забыл, что ты на «исправительных работах» первый раз. Меня-то постоянно посылают отрабатывать прогулы и неуды. Вообще, Стрельников — это звезда космического масштаба. Он учится в Университете международных отношений, ездит на спортивной тачке, но постоянно «залетаёт», поэтому частенько бывает на общественных работах. Но, как видишь, скучать ему не приходится, — просветил меня Леонов, кивнув головой в сторону красоток.

— Они за ним как волки за овечьей шкуркой охотятся, даже завидно, — добавил он.

— Не плачь, Серёга, и на твоей улице перевернется лимузин с участницами конкурса красоты, — утешила я друга и, со вздохом, пошла разгребать мусор с травы, покрытой опавшей листвой.

Нашу группу, ответственную за уборку газона от пластиковых бутылок и бумажек, возглавлял физрук. Владимир Тихонович был человек старой закалки и явно пугал студентов с призывниками. Он, расхаживая по газону, раздавал указания, свистел в свисток, висящий у него на груди, и устрашал подчиненных принудительными отжиманиями от земли.

Через полчаса уборко-фитнеса, спина жутко болела и не желала разгибаться. И как только умудряются так сорить? Хитрая Капустина, постепенно подбирая пластиковые бутылки с земли, медленно пятилась в кусты, чтобы при первой возможности скрыться из парка ближайшей тропой. Отметилась и ладно, пора «делать ноги»! Я уже подумывала о том же, предвкушая провести окончание дня с книжечкой в руках, лежа на диване в обнимку с котом, как листва около моего носа зашуршала, предоставив мне прекрасный вид на ботинки «Timberland» горчичного цвета. Подняв нос и разогнув спину, я рассмотрела обладателя модной обуви.

На меня, улыбаясь, смотрел русоволосый высокий парень, одетый в джинсы и полосатый бирюзовый свитер. Он был довольно симпатичный, с милой ямочкой на щеке, которая появлялась при каждой улыбке.

— Девушка, Вы случайно телефон обронили, — сказал незнакомец, протягивая мне в руки мою потрепанную Нокию.

— О, спасибо большое, я бы и не заметила, что он выпал, — принялась благодарить я собеседника.

— Денис, — представился парень. — Можно узнать, как зовут столь прекрасную фею?

— Фея. И да, это моё настоящее имя, — предусмотрительно ответила на следующий вопрос Дениса.

Глаза парня потихоньку укатились на лоб, но более он ничем не выдал своего удивления. Ну, мало ли как девушке хочется, чтобы ее звали? Самое главное, что она обладает стройными ножками, одетыми в спортивные черные штаны и милым лицом с зелеными глазками. Денис издали заприметил эту девушку, стоящую в стороне ото всех, которая очаровательно смеялась, общаясь со светловолосым парнем, который что-то увлеченно ей говорил. Денис бы и так пошел к ней знакомиться, но тут появился прекрасный повод — парень заметил, что девчушка, упорно собирающая мусор с газона, обронила телефон.

Увидев реакцию Дениса на мое имя, и не зная, какие мысли блуждают в его голове, я мысленно поставила ему плюс. И даже стала невольно прихорашиваться, стряхивая пыль со штанов.

— Чем провинилась, Фея? — спросил Денис.

— Заснула на лекции, — понуро опустив вниз глаза, призналась я.

Парень рассмеялся, показывая ровные белые зубы, и предположил:

— Этот сон точно стоил того, ведь мы могли бы и не познакомиться сегодня.

— А какой проступок привел тебя на нашу судьбоносную встречу? — Денис мне пока нравился, и пусть кокетничать я никогда не умела, но очень старалась.

— Я два года назад уже свой срок в институте «отсидел», здесь друга пришел подождать.

Дальше нам продолжить разговор не удалось, так как, утопая розовыми кроссовками в листве, к нам подошла красивая блондинка, похожая на куклу. Не обращая на меня внимания, обратилась к Денису:

— Деня, миленький, передай эту записочку Тарасику, — засюсюкала она.

— Дащ, вон он стоит, сама и отдай, — отвязался от златокудрой прелестницы Денис.

Глаза девушки расширились от ужаса, и она прошептала:

— Ну, пожалуйста, помоги. Он не захочет со мной разговаривать.

Дэн молча взял записку и сунул ее в карман джинсов. Даша жутко обрадовалась. Встав на цыпочки, чмокнула парня в щеку и, раскачивая бедрами, удалилась.

Я повернула голову в сторону причины панического ужаса блондинки. Опираясь спиной на дерево, в метрах десяти от нас, стоял темноволосый парень, который, засунув руки в карманы спортивных штанов, одаривал улыбками даму из организационного комитета субботника.

Даже полуслепая воспитанница православной школы-гимназии не смогла бы не заметить, до чего же он хорош! Несмотря на довольно прохладную погоду, на парне была надета лишь белая футболка, не скрывающая развитой мускулатуры, кепка, темные спортивные штаны и белоснежные кроссовки. Подумав о том, что ему, вероятно, холодно, я поежилась и сильнее запахла ветровку. Вместо ругани за двухчасовое опоздание, парень получил от представительницы комитета лишь пару соблазнительных улыбок и отправился в нашу сторону, по пути прихватив пакет и рабочие перчатки.

При виде его, красотки-добровольцы оживились, стали активно поднимать фантики и

пакеты с земли, при этом сексуально выгибая спины и выпячивая грудь. Окружающие их парни, роняя грабли из рук, были похожи на стаю голодных волков, которые смотрели на это представление, пуская слюни.

— Привет, Дэн, — вблизи оказалось, что в добавление к сногшибательной внешности, парень был одарен природой еще и яркими синими глазами.

— Привет, Тарас! — обрадовался появлению друга Денис.

— Кто это с тобой? Ни на минуту тебя одного оставить нельзя — уже познакомишься, — шуточно пристыдил Дениса Тарас.

— Фея, — представил меня Дэн.

— Ну, то, что фея — это понятно. А зовут то ее как?

— Фея. Так и зовут, — перебила я Дениса.

У Тараса началась настоящая истерика. Парень сложился пополам от смеха и тихо сполз на шуршащую листву, выронив пакет из рук.

— Никогда не думала, что мое имя заставит кого-то валяться у меня в ногах, — жестко сказала я, потому как сильно обиделась, и мысленно поставила этому эталону мужской красоты огромный жирный минус.

Денис удивленно посмотрел на меня, а Тарас, поднявшись с земли, заметил:

— А девочка то с характером! Дэн, я боюсь, как бы она тебя не исцарапала, надо коготки подстричь, — самодовольно улыбнулась эта наглая скотина.

От действительно расцарапанного лица, Тараса спас только Владимир Тихонович, который, незаметно подошел сзади и оглушил нашу троицу громким свистком.

— Стрельников! Загорский! Как же вы мне надоели. Будете к другим приставать. Фея, молодец. Ты — домой! Стрельников — за работу, Загорский — можешь ему помочь грабли подержать, — с этими словами физрук подтолкнул ребят к их участку, а я, так, чтобы слышал лишь Тарас, ехидненько добавила:

— За работу, — развернулась на сто восемьдесят градусов и пошла собираться домой.

Так значит это и есть тот самый Стрельников! Как сказал Леонов, «Звезда космического масштаба»! Ну, надо же. Скорее это звезда безграничной наглости. Ну и что, что красив. Зато его гадкий характер перекрывает его внешность во много раз. Я даже посочувствовала этим курицам модельной внешности, что они, ища благосклонности Тараса, сами не понимают, что получают взамен.

Всё еще злясь, я шла по дороге, доставая из кармана телефон. Хорошо, что не разбился, подумала я, проверяя пропущенные звонки. Ярость мгновенно ушла, и в душе разлилось тепло, когда на рабочем столе телефона я увидела заметку с напоминанием «Увидеться с Денисом, кафе „Марципан“, воскресенье, 19 часов». Всё-таки Деня, как его назвала блондинистая кукла, очень мил. Но как он может дружить с этим бездарем?!

* * *

Довольно потягиваясь под теплым пуховым одеялом, я лежала на кровати. Как же здорово, что на свете есть воскресенье! Никаких тебе ранних подъемов с утра, никаких нудных лекций и сложных семинаров. В такие моменты кажется, что жизнь прекрасна. Настроение хозяйки передалось и Бубенчику, который тоже был рад прекрасному деньку, и, расположившись на широком подоконнике, пододвинув своим огромным кошачьим телом

горшки с фикусами, млел на солнышке, свесив пушистый черный хвост.

Протянув руку, я взяла с тумбочки телефон, и, набрав Катин номер, решила с утра пораньше поделиться с ней хорошим расположением духа.

— Привет, соня. Просыпайся, а то весь выходной проспий! — я, как всегда, попыталась разбудить подругу, которая, при любой возможности, обожала сладко поспать до самого полудня.

Но каково же велико мое удивление, когда вместо обычного заспанного голоса, я услышала бодрое пожелание доброго утра.

— Доброе утро! Да какой там сон, смеешься что ли? Я сейчас тебе такое расскажу — зашатаешься!

— Выкладывай, кто он? — я сразу «взяла быка за рога».

— Ты вчера на субботник ушла, а я дома от безделья маялась. Свидание с Митей сорвалось, Ванёк улетел в Австрию, а Лешка в поход ушел, слоняться по лесам со своими бывшими одноклассниками и Синичкиной. В общем, подруга, сама понимаешь, тоска зеленая. Решила я тогда на сайте знакомств зависнуть. И ты знаешь, с таким чумовым парнем случайно там познакомилась! Наверное, это моя судьба!

— Даже не представляю, насколько он хорош, раз ты на него «запала», — улыбнулась я в трубку. — Как же его зовут?

— Он не афиширует свое настоящее имя, есть только ник Цербер, и вместо фотографии у него на странице в интернете — картинка с изображением освещенной софитами сцены, — затараторила Катя. — Ты извини, я не смогу сегодня с тобой встретиться. Я иду на свидание с парнем моей мечты!

— Цербер — это что-то новенькое. Как-нибудь переживу день без тебя... Потому что тоже иду вечером на встречу в «Марципан», — услышав это, Катя радостно взвизгнула в трубку.

— Свидание? Ну, ты Матюхина, даешь. Молодец, зря времени на субботнике не теряла. Знала бы об этом — сама бы с граблями в первых рядах побежала листву убирать, — сказала восторженная Катя.

Еще с полчаса подруга приставала ко мне вопросами, что ей надеть и какой макияж сделать на «встречу века». В итоге она успокоилась на коротком синем платье и модном пиджаке в морском стиле. Не забыла Катенька и про шпильки.

— Ладно, завтра в институте мне всё расскажешь о своем новом поклоннике, — завершила разговор довольная Катя.

— А ты мне о своем Цербере, — договорилась я с влюбленной подругой и повесила трубку.

Весь последующий день я прибывала в романтическом настроении. Даже родители отметили, что я прямо таки свечусь от счастья. Сделав неброский макияж в нежных тонах и собрав волосы в высокий хвост, я достала из шкафа мой любимый светло-голубой сарафан до колен, украшенный светлым узором из экзотических цветов. Накинув на плечи бежевый свитер из кашемира и надев лакированные лодочки на невысоком каблуке, я отправилась покорять Дениса.

Кафе «Марципан» располагалось недалеко от центра города в тихом живописном уголке. Оно являлось излюбленным местом влюбленных пар и молодоженов. Среди молодежи даже блуждала поговорка, что «если ты не был в „Марципане“, значит — ты прожил жизнь зря». Несмотря на разгар сентября, благодаря теплой погоде, любезно

предоставленной «бабьим летом», «Марципан» радушно встречал гостей летней верандой. Красивая беседка, увитая плющом, была превосходно задрапирована прозрачной органзой. Тонкая ткань переливалась на солнце всеми цветами радуги, а белоснежные скатерти, лежащие на столах, придавали заведению легкий и изящный вид.

Я посмотрела на часы и обнаружила, что пришла на пятнадцать минут раньше. Но, с удовольствием отметила, что Денис уже сидит за уютным столиком с краю веранды, в ожидании меня. На столике, за которым он изучал меню, стояла ваза с семью роскошными розами цвета фуксии.

Увидев, что я подхожу к столу, он искренне улыбнулся и встал, чтобы отодвинуть для меня стул. Деня был превосходно одет в стильную рубашку в мелкую голубую клетку и черные брюки с темно-коричневым кожаным ремнем. Руку парня украшали неброские, но, вероятно, фирменные часы, а на столе лежал дорогой телефон последней модели. Я давненько не была на свиданиях, а с таким обходительным и симпатичным парнем и вовсе никогда на них не ходила, поэтому порядком разволновалась и стала сосредоточенно думать о том, как я выгляжу в его глазах.

— Привет, Фея, — поздоровался Дэн. — Я не знал, какие ты любишь цветы, но надеюсь, что эти розы тебе понравятся, — продолжил он, пододвигая ко мне вазу с букетом.

— Они превосходны. Спасибо, — поблагодарила я и, замешкавшись, добавила: — Привет.

Денис мило улыбнулся и предложил мне сделать заказ. Я всегда стеснялась заказывать много при молодых людях, потому как не хотела показаться обжорой и берегла их кошельки. Вот и в этот раз я ограничилась фруктовой тарталеткой и капучино с корицей.

— Расскажи о себе, прекрасная Фея, — попросил Денис.

— Учусь на пятом курсе Университета дизайна и технологий. В основном мое направление графический дизайн, но очень люблю и текстильный. Мечтаю пойти работать в крупную фирму в отдел продвижения продукции, например. А ты чем занимаешься? — спросила я, попивая ароматный кофе.

— После окончания института я организовал свой небольшой бизнес по производству элитных входных дверей. Сейчас дела идут неплохо, пытаемся выйти на международный уровень, — объяснил Денис. — Может тебе еще чего-нибудь хочется?

— Нет, спасибо большое, — улыбнулась я внимательному парню и спросила: — Я никак не могу понять, почему такой серьезный парень, как ты, дружит с таким выскочкой, как Стрельников.

Вопрос о Тарасе явно не порадовал Дениса, но он ответил:

— Мы с детства знакомы, в одной школе учились. Поверь, он не такой плохой, как кажется. Просто никогда и никого не любил.

Больше мы эту тему не обсуждали, полностью растворившись в общении друг с другом. Деня оказался прекрасным собеседником, который знал много смешных историй, заставляя меня постоянно смеяться, до тех пор, пока на пороге летней веранды не появился мой самый страшный кошмар.

Кошмар был одет в черные, идеально сидящие на нем брюки и белоснежную рубашку с клетчатым воротничком. Рукава рубашки были закатаны до локтя, прекрасно демонстрируя великолепные часы. Загорелый кошмар, заметив нас, уверенно двигался к нашему столику, правда, в этот раз Тарас не улыбался.

— Звонили с твоей работы, сказали, что у них ЧП по заключению контракта с немцами.

Они никак не могут до тебя дозвониться. Твоя мама сказала, что ты отправился в «Марципан», поэтому я сразу приехал сюда как смог. Нужно срочно ехать решать вопрос.

— Черт! Я второй телефон в машине оставил, а этот номер не знают, — Денис был крайне раздосадован.

— Загорский, не переживай, твою мамзель я накормлю и доставлю домой в лучшем виде, хотя и не получу от этого большого удовольствия, — видя метания Дэна, «утешил» друга Тарас.

— Фея, милая, прости. Мне очень, очень жаль. Но этот контракт мы готовили несколько месяцев, и будет очень обидно, если мы упустим его и прогорим, — взял меня за руку Дэн, сделав «щенячьи глаза».

Я успокоила сильно переживающего Дениса, сказав, что всё понимаю, и он, уходя, обещал искупить свою вину, отведя меня на днях в кино и накормив самым лучшим в городе мороженым.

— Смотрю, Дэн то жадный, оказывается, — глядя на половину съеденной тарталетки, изрек Стрельников. — А цветочки ничего.

— Нравятся розы — забирай себе. Будешь дома весь вечер на них любоваться, — предложила я этому самоуверенному мачо, надеясь, что мое предложение его крайне оскорбит.

— Нет, что ты, этот цвет слишком вульгарен для меня, вот были бы белые, или, в конце концов, алые, я бы еще подумал, — улыбка Тараса крепко засела на его загорелом лице, доводя до экстаза пару официанток и компанию молодых девчонок за соседним столом.

— Ты, Фей, не стесняйся, заказывай. Не могу же я тебя лишить единственного шанса нормально поесть, вместо обычного нектара с цветов, — сказал Тарас, плюхаясь на стул напротив меня.

Я порядком начала заводиться, но затем в голове созрел коварный план, чтобы проучить этого наглеца. Чтобы ему досадить, я решила поужинать по-королевски за его счет, раз уж он такой добренький.

— А денег тебе хватит?

— На твои скромные запросы — однозначно. Если что, оставим тебя в уплату долга тарелки мыть, — Тарас смотрел на меня своими невинными синими глазами.

Сказать, что я была в ярости — в корне неверно. Я по-настоящему озверела! Вместо романтического вечера, на который я возлагала столько надежд и так долго готовилась, мне приходилось коротать время с этой невоспитанной ходячей горой тестостерона.

— Ну, хорошо. Раз уж ты настаиваешь. Один салат цезарь с курицей, большой, — улыбнувшись, я начала делать заказ подошедшему официанту. — Свиная отбивная с картофельным пюре и тушеными овощами. И, пожалуйста, порцию максимального размера, — добавила я, увидев разницу в цене. — На закуску, пожалуйста, большие королевские креветки в панировке и рулетики из баклажанов, — перечисляла я, немного увлекшись, — да, да, десерт в виде целого шоколадного торта вполне подойдет.

Стрельников искренне развлекался, глядя на мой «комплексный ужин». Тогда как официант, с сочувствием во взгляде, направленном на Тараса, забрал у меня из рук меню и пошел выполнять заказ «голодающей».

— С виду маленькая, а ест как моряк, месяц не видевший суши. Как сложно Дэну будет тебя прокормить, — скорчил мордочку Тарас, не замечая, как на него, с плотоядной улыбкой смотрит дама бальзаковского возраста, сидящая через два столика от нас.

— Какие-то проблемы? — подзадорила я парня.

— Нет, что ты. Пока всё не съешь, не уйдем отсюда, — коварно ответил Тарас, которому вскоре принесли его скромный заказ: Мясной салат и бутылку колы.

Через полчаса весь столик был уставлен яствами. В центре, возвышаясь над мясом и закусками, стоял огромный шоколадный торт, который я не смогла бы съесть даже при помощи Кати. Разговаривать не хотелось. Попросив прощения у желудка, я стала старательно и методично уничтожать еду с тарелок. Стрельников тоже молчал и, попивая колу, с удовольствием наблюдал за процессом, изредка отвечая на звонки и сообщения по телефону.

Впихивая в себя последний баклажанный рулетик, и проталкивая внутрь оставшиеся королевские креветки, от которых уже начало подташнивать, я с ужасом взирала на возвышающуюся над столом шоколадную гору торта.

Наконец, Тарас, увидев уже нескрываемый ужас в зеленых глазах девушки, смилостивился и, подозвав официанта с просьбой нас рассчитать, также попросил упаковать торт с собой.

— Судя по счету, мыть тарелки ты будешь в этом заведении еще месяц, но Дэн вряд ли мне это простит, — Стрельников достал из бумажника золотую карточку Виза и протянул ее официанту.

Лишь раздутый живот мешал мне полностью насладиться своим триумфом и женским коварством. Оплатив счет, и оставив приличные чаевые, Тарас взял в руки большую коробку с тортом и проводил меня к выходу из кафе под завистливые взгляды разновозрастных посетительниц «Марципана».

— Ну, и где тут твоя колымага? — я окончательно обнаглела, пытаюсь довести парня до белого каления.

— Моя колымага, Леди, всегда к Вашим услугам, — поклонился Тарас, открывая двери красного спортивного Лексуса.

Судорожно сглотнув, я подумала, что раз он ездит на такой машине, то, вероятно, настоящий бандит. Ну не может у обычного парня быть столько денег. И зачем я только связалась с этим Стрельниковым! Сейчас отвезет меня на какую-нибудь заброшенную свалку, и останутся от Феи только «рожки да ножки». Хотя нет, правильнее сказать «крылышки да ножки».

Судорожно сглотнув, я поняла, что всё-таки никто не собирается закапывать мое убиенное тело в холодную сырую землю, поскольку Тарас привез меня точно к дому, по сказанному мной адресу.

— Спасибо. Ты прости, я очень голодна была, — попыталась я перед ним извиниться, вылезая из машины, держа в руках свой драгоценный торт и букет шикарных роз.

— Всё в порядке. Нападет голод или у Дэна денег не хватит на твои запросы — обращайся, — и, вновь надев на глаза солнечные очки, Тарас скрылся за поворотом.

* * *

К первой паре в университет я приехала довольно рано, потому как всю ночь мучилась от несварения желудка после ликвидации половины продовольственных запасов «Марципана». В редкие моменты сна мне снился мой отец, который пытался впихнуть в

меня огромный кусок шоколадного монстра, приговаривая «Кушай, Феечка, кушай. Пока не доешь — спать не пойдешь».

С утра в аудитории было мало народа. Пройдя через полусонных студентов, я заняла своё излюбленное место возле окна и достала тетрадь, приготовившись конспектировать предстоящую лекцию по истории культуры и искусства.

То, что «понедельник — день тяжелый», я поняла, когда увидела Катю. Подруга, одетая в строгое серое платье, пронеслась ко мне на всех порах, задевая листы и блокноты сокурсников, которые, шурша, слетали на пол позади нее. Тихо ругаясь, как портовый матрос, Катя присела рядом, доставая конспект.

— Вижу, свидание не удалось? — вместо приветствия спросила я у подруги. — Не переживай, у меня тоже был ужасный вечер воскресенья, — и я, вкратце поведала Кате о ненавистном Тарасе, который испортил мне весь романтический настрой.

— Хоть поела, и то хорошо, — вздохнула Катька, тряхнув золотистыми локонами. — Судя по твоему рассказу, этот Денис очень даже ничего, — сделала вывод подруга.

— А у тебя-то что тряслось?

И Катя, заметно посмурнев, начала свой удивительный рассказ о встрече со своим «идеальным мужчиной».

Придя в назначенное Цербером время в сквер, Катя присела на скамеечку возле фонтана, в предвкушении ожидая парня своей мечты.

Неподалёку от Кати на соседней скамейке расположился высокий шатен в затемненных солнечных очках. «Может быть это он?» — пронеслось в голове у девушки. Катя уже было встала, чтобы подсесть к идеалу поближе, но тут к нему подошла очаровательная блондинка, которую тот поцеловал. Катюня разочарованно вернулась на место где сидела.

Через пять минут к ней подошел довольно милый молодой человек.

— Можно присесть рядом с Вами, очаровательная леди?

— Ты Цербер? — Катя почти разомлела от радости.

— Эээ...так меня ещё никто не называл. На адскую собаку вроде не похож. Саша я, — парень явно растерялся.

— Тогда нельзя присесть! Я жду парня, — несмотря на то, что голубоглазый русоволосый субъект был высок и симпатичен, Катя не хотела обращать на это внимания. Она ждала ЕГО. Самого красивого, самого популярного, её Цербера.

— Кого же ты ждёшь, раз даже не знаешь, как он выглядит? — Саша явно растерялся и сразу перешел на «ты».

— Отстань от меня, что, даже подойти не к кому? Вон сколько свободных скамеек вокруг, — Катя махнула рукой в сторону лавок, где одиноко или парочками заседали пенсионеры и кормили голубей, обсуждая современную молодежь.

Саша ничего против старушек не имел, но его явно привлекала одиноко сидящая златоволосая красавица.

— Ну, можно хотя бы телефон попросить?

— Зачем же? — Катя умела ставить людей в тупик.

— Звонить...

— Ты же не колокол, чтобы звонить! — девушка явно начинала злиться. — Пожалуйста, оставь меня в покое, — Катя отвернулась от парня, и Саше ничего не оставалось, как отойти от этой взбалмошной королевы и сесть на скамью напротив нее, расположенной в тени раскидистого клена. Кроме него, там сидела старушка «божий одуванчик» и вязала свитер с

затейливым узором, который Саша не смог до конца рассмотреть.

Катя начинала нервничать. Цербер задерживался уже на десять минут.

...И вдруг она увидела ЕГО. Он, точнее ОНО, направлялось от остановки в сторону девушки. Катя испуганно посмотрела по сторонам. Кроме нее, в радиусе пятидесяти метров, одиноких девушек не наблюдалось. Интуиция подсказывала, что это чудо идет по ее душу. Бежать было поздно, пути отхода были отрезаны, поскольку странный парень направлялся именно к ней.

Он был невысокого роста, в потертых джинсах с железной цепью и грязной «косухе» с изображением нереальной жути с гитарой в руках. За спиной у него болтался черный объемный рюкзак, а на ногах были одеты грязные ботинки на толстой подошве. Жирные волосы этого чудного видения доходили ему до плеч, а невыразительное лицо дополняли жидкие усики, растущие неравномерными пучками у него под носом.

— Привет, Катрина, — услышала Катя противный голосок и затрясла головой пытаясь прогнать это видение. — Это тебе, — парень с улыбкой протянул Кате шоколадку, обнажив при этом свою челюсть с отсутствующим передним зубом.

Катя машинально положила шоколадку в сумочку, на что парень незамедлительно обратил внимание и произнес:

— Может поделишься? Это был мой завтрак сегодня.

Такого шока Катя давненько не испытывала. Она не могла даже говорить, а только мычать.

— ...Цербер? — промычала она.

— Конечно, а кто же ещё? — парень поднял нос кверху и с гордым видом ткнул пальцем в джинсы, на которых гелевой ручкой старательно было выведено «Цербер». — Это чтобы меня все боялись, — пояснил он.

Сидящая на скамейке рядом с Сашей полуслепая бабуля, вдохновленная прической Цербера, подняла голову и с блуждающей на лице улыбкой глядя на него произнесла:

— Нет, ну надо же, какая приличная девушка, на Пугачеву похожа, и одевается прилично, ножки штанами прикрыла, не то, что её подруга сидит полуголая!

Удивленно посмотрев в сторону «девушек», Саша прыснул от хохота, но сдержался.

Катя была близка к обмороку, потому не стала сопротивляться, когда новоявленный парень из ее кошмаров предложил прогуляться.

— Вот зараза! — девушка испуганно дернулась. — Опять оторвалась! — продолжил Цербер, смотря на свою полу оторванную подошву ботинка, издающую чавкающие звуки.

Так они неспешно спускались вниз по проспекту: Катя, Цербер и его хлопающий ботинок.

— Ты же сказал, что ты солист известной музыкальной группы?! — девушка стала потихоньку приходить в себя.

— Да, детка, и не надо так кричать от восторга. Я солист «Море шумит», — самодовольно произнес Цербер, срывая пучок уличных цветов с сорняками с газона и протягивая их Кате. — Тебе, наверное, никто не дарил цветов. Это тебе.

— «Море шумит»? — переспросила Катя, стоя с сорняками в руках.

— Да, мы очень популярны, на следующей неделе будем играть на дне рождения сына губернатора.

Сохранить остатки разума Кате помог только Саша, подошедший к ним с возмущением:

— Вот ты где, сестрёнка! Ну, сколько можно тебя искать? Почему трубку не

поднимаешь? Нам пора домой! — и, взяв Катю за руку, он стал оттаскивать ее подалее от Цербера.

— Позвони мне, бейба, — прокричал тот им вслед.

— Быстрее отсюда! — только и сумела произнести Катя.

И они, не останавливаясь, молча прошли три остановки. Наконец они почти дошли до Катиного дома, и она поблагодарила своего внезапного спасителя.

— Ты так и не сказала, как тебя зовут. Можно я теперь буду называть тебя, бейба?

— Даже и не думай! Катя, — протянула руку девушка.

— Что это было, Кать? Это его ты ждала? — спросил Саша.

— Даже и не спрашивай больше про этот кошмар, — ответила подруга своему спасителю и, обменявшись телефонами, они разошлись по домам.

Дослушав Катин рассказ, я уже тихо сползала под парту от смеха. Подруге было явно не смешно, и мне тоже пришлось взять себя в руки.

— Нет худа без добра! Ведь ты с Сашей познакомилась, — примирительно сказала я расстроенной Катюше.

— Вероятно, ты права. Буду искать во всем плюсы, — вздохнула подруга.

Дверь в аудиторию открылась, и на пороге возник наш декан. Речь пошла о предстоящей практике и дипломных работах. Ничем не примечательная речь Григория Петровича спустя несколько мгновений превратилась для меня в вулкан эмоций. Я поняла, что Бог есть. Душа возликовала, а в голове запели свадебные колокола, когда я услышала голос руководителя:

— Поскольку тема дипломного труда Матюхиной близка к работе Емелина, они оба отправляются на месячную практику в редакцию журнала «Стиль и арт-дизайн».

Многие в аудитории завистливо повздыхали. Парни — об утерянной мечте пройти практику в этом издании, представительницы же прекрасного пола лили слезы о том, что место на практике рядом с Вадимом досталось мне.

— Ты губу то пока не раскатывай, — посоветовала Катя, но романтическая улыбка уже блуждала по моему лицу.

* * *

Главный офис журнала «Стиль и арт-дизайн» располагался в самом уважаемом районе города. Стеклопанное здание с четырехметровыми потолками внушало каждому юному дизайнеру трепет и восторг. Но больше всего мое сердечко билось и хотело выпрыгнуть из груди от предвкушения первого дня практики вместе с Вадимом. Я проснулась рано и больше часа крутилась перед зеркалом, выбирая наряд. Мой выбор пал на черную юбку-карандаш, белую шелковую блузку и черные, подстать юбке, туфли на невысоком каблучке. Сонная мама, видя мои потуги, только грустно качала головой, говоря:

— Бедная девочка, как старается понравиться начальству на практике, чтобы ее на работу после института взяли.

Но меньше всего в этот день меня интересовала работа. В холле офиса журнала было людно и шумно, как на ярмарке. Повсюду сновали художники, дизайнеры и стилисты. В руках их были папки, книжки, макеты и фотографии. Подойдя к администратору офиса, я затаила дыхание: возле стойки, опиравшись на стойку стола, стоял Емелин. Он был одет в синий костюм-тройку, с жилеткой и красным галстуком. Для меня безупречный Вадим был

идеален. Он был похож на гибкого зверя, и пусть он не был так смазлив и плечист как Тарас, но при виде его у меня на душе становилось тепло.

— Может как-нибудь пообедаем вместе? — предложил Вадим администратору зала — миниатюрной блондинке с огромными карими глазами, бейдж на объемной груди которой сообщал, что его владелицу зовут Светлана.

Но услышать ответ я не успела, потому как, поздоровавшись с Вадимом, перебила его:

— Здравствуйте, студентка Матюхина прибыла на практику. Да, мои инициалы Ф.Т.

— Пойдемте, вас ждут, — оторвалась от листка бумаги с персональной информацией администратор Света. И, скромно улыбнувшись цветущему Вадиму, повела нас по длинному коридору к кабинету начальства.

Дверь кабинета главного редактора журнала «Стиль и арт-дизайн» украшала золотая табличка, на которой винтажным стилем было написано «Моторина К.М.». Зайдя в светлый кабинет, с бежевой кожаной мебелью и яркими картинами на стенах, выполненных с использованием различных приемов графического дизайна, Светлана представила нас Ксении Михайловне и удалилась. Главным редактором журнала являлась худощавая женщина лет сорока пяти, с короткой стрижкой и строгими чертами лица. Одета она была в черное вязаное платье, украшенное небольшой брошью в виде листка. Ноги же «Бога редакции» украшали черные замшевые лодочки на высоком каблук.

— Здравствуйте, молодые люди. Рада вас видеть в нашем офисе. Я надеюсь, что это место на месяц станет для вас вторым домом. У вас отличные рекомендации с места учебы и я надеюсь, что мы с вами поладим.

Ксения Михайловна подошла к рабочему столу и нажала кнопку быстрого вызова секретаря.

— Маша, будь добра, позови ко мне в кабинет Марго, — секретарь моментально исполнила приказание руководства, и через пару минут в кабинет, цокая шпильками по паркету, зашло прекрасное видение, которое мне уже было знакомо, в отличие от Вадима.

Увидев девушку из парка, которая на субботнике относилась к разряду «красоток-добровольцев», я заметно занервничала. Густые иссиня-черные волосы Марго волнами спадали на хрупкие плечи красавицы. Девушка была одета в очень короткое красное платье, выставляющее на обозрение все прелести его хозяйки. Иметь рядом такого сильного соперника в борьбе за сердце дражайшего Вадима мне совершенно не хотелось.

— Марго, это Вадим и Фея, — мое сердце ойкнуло, когда при представлении чудного видения, я заметила совсем не платонический взгляд Емелина в её сторону. — Марго в этом году оканчивает Университет международных отношений и проходит практику у нас, в области иностранного маркетинга, — продолжила главный редактор. — В этом месяце вы будете трудиться вместе, поскольку дизайнерский опыт, а также превосходное знание языков и зарубежного менталитета позволит вам стать отличной командой.

Марго озарила кабинет фантастической улыбкой, отчего казалось, что в комнате стало еще светлее.

— В этом месяце наш журнал готовит к выпуску статью на пятой странице, о важности графического дизайна в сфере рекламы оказания услуг. Ваша задача за ближайшие три недели представить мне графический проект рекламы стоматологической клиники, желательно со слоганом, отражающим его суть. Все понятно? — спросила Ксения Михайловна, и, услышав удовлетворительные ответы, вызвала секретаря, чтобы тот проводил нас в рабочий кабинет.

— Какой прекрасный вид открывается... — после небольшой заминки, заходя в кабинет после Марго, недвусмысленно глядя на филейную часть барышни, Вадим добавил: — из окна!

Марго, привычной модельной походкой прошествовала вглубь кабинета, и села на край стула, элегантно закинув ногу на ногу.

— Ну, что делать будем с этим заданием? — спросила она.

— Как что? Работать. Какие идеи? — наконец, я несмело вышла из-за спины Вадима.

Емелин, чтобы показаться настоящим вожаком «женской стаи», расправил плечи, как гордый орел, и, поправив галстук, чересчур важно произнес:

— Мы должны показать всю силу, всё влияние графического дизайна в современном мире. Я предлагаю концепцию яркой рекламы, которая позволит потребителю не только оценить качество стоматологических услуг, но и заставит обывателей нестись в клинику за новыми зубками.

— Что же это будет за реклама, — спросила я у Вадима, удивляясь быстроте его мысли, в то время как я еще только продумывала различные варианты графики для столь ответственного задания.

— Итак, представьте рисунок. Лес. Поляна. В центре нее стоит зуб. Его обнимает счастливая женщина, которая прикрывает глаза от удовольствия, — с торжествующим видом сообщил Емелин. Не остановившись на достигнутых упорным мыслительным трудом идеях, он продолжил: — Слоган будет гласить: «Ваши зубы станут украшением» или «С нашими зубами Вы будете блистать!»

Если бы это был кто-то другой, то первая мысль, которая бы пробралась в мое сознание, звучала бы как «Что за бред?» Но это был Емелин. Мой безупречный Вадим. Поэтому я скорее думала не о женщине под наркотическим опьянением, нежданно воспылавшей любовью к зубу-мутанту, непонятно как оказавшемуся на поляне посреди леса, а про то, как горят глаза моего любимого, когда он пребывает в образе генератора идей.

К сложному психологическому процессу подключилась и подскочившая со своего насиженного места, Марго.

— Да, да! Или можно изобразить роскошную загорелую девушку на пляже и подписать «Зачем носить бикини, если у вас кариес?» — вещала она.

— Если уж изображать роскошную девушку на пляже, то ею, несомненно, должны быть Вы, Марго, — вовремя подсуетился Вадим.

После последующей за ней идеи Емелина об изображении на плакате коренного зуба в фате вместо невесты в ЗАГСе, со слоганом «Хороший зуб — залог семейного счастья», я решила, что пора прервать этот поток гениальнейших идей человечества и робко предложила:

— Давайте просто нарисуем облик женщины в стиле ретро. Рисунок будет черно-белым, где будут выделяться только ее белоснежные зубы в очаровательной улыбке и жемчужное кольцо, которое она небрежно держит в руке. Ну и что-то вроде подписи «Ваша красота и здоровье — вот истинная драгоценность».

Несколько мгновений парочка, не моргая, смотрела на меня, а затем Вадим быстро согласился:

— Хорошая идея. Вот и реализуй ее, пожалуйста, Феечка. Ты же знаешь, что кроме тебя никто не сможет так хорошо выполнить этот проект.

Отказать Вадиму я не смогла и лишь понуро начала делать наброски будущей графики,

попутно слушая разговоры моих коллег.

— Маргоша, — перешел на ласкательное обращение Емелин. — А ты пойдешь на Хеллоуин в «Империал» в этом году? — он назвал наименование самого модного клуба нашего города.

— Не знаю пока, наверное. Только не решила, кем нарядиться, — кокетливо похлопала ресницами Марго.

— А я уже давно знаю, кем буду я. Самим Дьяволом! Я буду дьявольски обольстителен и притягателен, — Вадим плотоядно улыбнулся, раздевая девушку взглядом.

Марго захихикала, а я, продолжая рисовать проект, настолько увлеклась, что в дальнейшем потеряла нить их разговора.

— Фея. Фея! — окликнул меня Емелин. — Ты домой собираешься? Время уже.

— А, да. Иду, — отвлеклась я от рисунка и, сложив вещи, вышла с ними в коридор.

* * *

К моему великому сожалению, все попытки очаровать Вадима потерпели крах. Со мной он был холоден, как мороженое в тридцатиградусный мороз, и всё свое время уделял Марго. Я же была занята проектом, в то время как они ежедневно ходили обедать в ресторан на бизнес-ланч. Моё настроение пребывало в огромной глубокой яме, поэтому, получив долгожданную смс от Дениса с предложением сходить в кино, я приняла его незамедлительно.

Кто-то скажет, что это банально — водить девушку в кинотеатр, держать за ручку и покупать ей мороженое. Но для меня это целый ритуал.

Дня, несмотря на ухудшавшуюся погоду, всё равно выглядел великолепно. С ним мне было приятно проводить время. Он слушал мое мнение и не хамил, в отличие от своего друга. Поэтому и фильм мы решили посмотреть соответствующий — обернутую в оболочку блокбастера, старую добрую сказку про красавицу и чудовище.

Когда на экране появилось разгневанное чудовище, пытающееся своим видом напугать бесстрашную красавицу, я вздрогнула, и Денис, думая, что я впечатлилась страшным видом компьютерного монстра, нежно накрыл мою ладонь своей. Он не догадывался, что во время ярких вспышек света на экране, я увидела своё персональное чудовище, которое сидело тремя рядами ниже нас, в обнимку с кудрявой женской головкой на плече. Надеюсь, что Стрельников нас не заметит, я весь фильм украдкой косилась в его сторону. Но он ничем себя не выдавал, что видел нас и я, немного успокоившись, продолжила смотреть фильм.

На экране смелая красавица с помощью горьких слез и слов любви пробудила принца из чудовища, обозначив тем самым конец фильма, и в зале кинотеатра включился свет. Едва глаза привыкли к освещению, я мимолетно кинула взгляд на Тараса и увидела, что он в упор смотрит на нас. Прятаться под кресла или прикидываться мертвой было поздно, и я нехотя помахала ему рукой.

Народ плавным потоком вытекал из кинотеатра в прохладу осеннего вечера, делаясь впечатлениями о просмотренном ими фильме.

— Ну как тебе кино? — спросил Денис.

— Понравилось. Люблю фильмы с хорошим концом. Только в жизни чудовища не меняют свой облик, — ответила я Дэну, думая о Тарасе.

Мы вышли на улицу, вдыхая свежий вечерний воздух. Я укуталась в свитер, и Денис приобнял меня, с нежностью посмотрев мне в глаза. Нашу молчаливую идиллию нарушил голос Стрельникова, услышав который, Денис обрадовался, а я тяжело вздохнула, зная, что этот зануда опять начнет надо мной издеваться.

— Привет, привет. Какие люди! — поздоровалось «чудище», одетое в черно-белую футболку и джинсы, одной рукой пожимая руку Денису, другой — придерживая за талию высокую блондинку с кудрявой прической и необъятным размером бюста. Казалось вот-вот, и предмет девичьей гордости вывалится из своей тесной шелковой тюрьмы и придавит нас намертво к асфальту.

— Тарас, привет! Я и не думал, что ты смотришь такие фильмы, — с удивлением заметил Деня.

— Выбор фильма я оставил за своей спутницей, — Тарас посмотрел на безумно счастливую обладательницу пышных форм, и, прижав её к себе, страстно поцеловал.

Меня мысленно передернуло, что вероятно, отразилось и на моем лице.

— Дэн, ты уверен, что с Феей всё в порядке? Вот уже пять минут как она не может оторвать взгляд от Кристининой груди, — Тарас оторвался от своей девушки и гаденько улыбнулся.

— Я просто боюсь за свою безопасность. Вдруг я буду погребена под этими красотами твоей подруги, Стрельников, — не заставив себя ждать, ответила я брюнету.

Кристина вмиг озверела и уже двинулась на меня своим фасадом, как внезапно, схваченная за запястье руки, была остановлена Тарасом.

— Тыковка, иди, подожди меня в машине, я скоро подойду, — разомлев от теплой улыбки Стрельникова, девушка бросила на меня взгляд под названием «ноль внимания, кило презрения», и вместе со своим бюстом, удалилась.

— Если завидно — завидуй молча и не порть настроения моей «креветке», — перестав улыбаться, сказал мне Тарас, показав свое истинное отношение к Кристине.

— Ребята, ну хватит вам ругаться. Вы меня убиваете своей неприязнью друг к другу, — попытался выступить миротворцем Денис.

Но я его уже не слушала, а продолжала «заводиться» в ссоре с Тарасом.

— Стрельников, чему там завидовать? У меня-то всё натуральное!

— Когда натуральное плоское, то и искусственное подойдет, — парировал Тарас, многозначительно посмотрев на мою грудь.

От такой наглости мой рот открылся и произнес то, о чем давно мечтала сказать душа:

— Хам!

— Мартышка, — услышала я от Тараса в свой адрес.

— Орангутанг!

— Курица.

— Ну всё, это уж слишком! Фея, Тарас, прекратите! — вклинился в наш «обмен любезностями» Денис.

Вспомнив о том, что я, по своей натуре, всё-таки не истеричная базарная баба, и, переведя дух, произнесла:

— А знаешь что, Стрельников?

— Что, Феечка?

— Я желаю тебе по-настоящему влюбиться! Да так, чтобы ты спать перестал. И есть не смог от переживаний!

Тарас внимательно на меня посмотрел, а затем, ни произнеся ни звука, повернулся и стал уходить.

— Ты куда идешь? — крикнула я ему вслед.

— Спать и есть, а то потом некогда будет, — донеслось до меня из-за угла.

* * *

Денис подвез меня на своей серой иномарке домой, по пути всевозможными способами утешая меня от склоки со Стрельниковым. Он даже заехал в круглосуточный Макдоналдс, купив мне любимый латте, который я, держа в руках, медленно попивала, пытаюсь согреться.

Проводив меня до двери подъезда, Деня взял меня за руки и попытался поцеловать. Едва его губы коснулись моих, как мои руки предательски задрожали, когда я думала о Вадиме, и стакан недопитого кофе в моей руке опрокинулся на кремовую рубашку Дениса.

— О Боже! Как мне жаль! — надо отдать парню должное, потому как он даже не выругался, получив огромное кофейное пятно, всё сильнее растекающееся по одежде.

— Не переживай. Мы назовем это «поцелуй года», от которого даже стакан вываливается из рук, — улыбнулся Деня.

— Хорошо, что не горячий. Пойдем скорее ко мне домой, замоем пятно.

— А как же твои родители? Я бы, конечно, хотел с ними познакомиться, но не в таком виде.

— Не бойся, их нет. У мамы отпуск, они с отцом уехали на дачу на пару дней, — я не заметила как радостно заблестели глаза Дениса.

Поднявшись по ступеням на пятый этаж, поскольку лифт был сломан уже неделю, я открыла квартиру и пригласила Дениса войти:

— Заходи, заходи, только не споткнись.

Щёлкнув выключателем света на кухне, я поняла, что лампочка предательски перегорела. Когда Денис присел за стол, на его лицо падало лишь слабое освещение из коридора. Поставив чайник на плиту, и забрав рубашку из рук Дэна, я проговорила:

— Скоро вернусь, не скучай.

Денис осмотрелся. Комната была небольшой, но очень уютной. В глаза бросились разные приятные мелочи, вроде солонки в виде свинки, а также фотографии с изображением улыбающейся Феи, которые с любовью были примагничены на холодильник. Парень налил себе кружку горячего чая и стал обдумывать план по соблазнению Феи.

Странный звук заставил Дениса прислушаться. Парень огляделся, но его источника так и не обнаружил. Спустя пару минут скребущийся звук повторился. Денис нервно оглянулся, но на него лишь с удивлением смотрела глиняная утка.

Нежное прикосновение к плечу, такое приятное и бархатистое как крылья бабочки, заставили его расслабиться.

— Фея, твои руки божественны. Я всё думал, когда же ты сделаешь первый шаг, — но договорить Денис не успел, потому как услышал:

— Что ты сказал? Я плохо расслышала, — мой голос долетел до парня совсем из другого конца квартиры, хотя приятные поглаживания продолжались.

Денис медленно повернул голову и увидел... демона с огромными глазами, нежно водящего ему по плечу своей широкой лапой. От неожиданности заорав, и в ужасе

отпрыгнув, Денис опрокинул на себя очередную кружку с чаем.

— Бубенчик, прекрати пугать людей! — прикрикнула я на обнаглевшего кота.

— Кто это? — спросил Денис, стоя в мокрых штанах, подальше от диковинного зверя.

— Всего лишь котик, трусишка!

Денис не верил своим глазам. Огромная черная зверина продолжала немигающим взглядом просверливать в нем дырку.

— Это наш питомец Бубенчик, породы мейн кун. Он гораздо больше обычных котов, но очень милый и добродушный, — Бубеня совсем недобро взглянул в сторону Дениса.

Оглядев огромное пятно на брюках Дени, я со вздохом сказала:

— Снимай штаны.

— В другой раз я бы обрадовался такой перспективе, но теперь это даже пугает, — судорожно сглотнув, парень принялся покорно стягивать с себя брюки. Передав мне в руки мокрую вещь, Денис остался стоять посреди кухни в одних трусах и носках. Я невольно заулыбалась, а он, похоже, обиделся.

— Ну ладно, не кипятись, поскольку моя домашняя одежда тебя не спасет, можешь закутаться в плед, — предложила я поникшему Денису. — Хотя у меня есть премилый розовый халатик с начесом, — я представила парня в своем халате и тапочках, бережно обнимающего Беню на диване в гостиной, и вновь заулыбалась.

— Спасибо, но, пожалуй, я обойдусь пледом, — он недовольно засопел и ушел греться, обернувшись шерстяным изделием.

Спустя час, выстирав и высушив утюгом и феном (что было под рукой) его вещи, мы мирно пили злополучный чай на кухне. Денис выключил телефон, так как его одолели звонки. Я тоже не брала трубку, хоть мне и названивала Катя уже третий раз за последние двадцать минут.

Мы мило поболтали, но романтический настрой был уже разрушен, и я попросила Дениса:

— Спасибо за прекрасный вечер, но мне кажется, что тебе уже пора, — многозначительно посмотрев на часы, я пошла провожать к выходу припозднившегося гостя.

Обувшись в прихожей, Денис взял меня за руку, и, поцеловав кончики пальцев, улыбнувшись, произнес:

— На сегодня с поцелуями довольно, а то боюсь, что может пострадать не только моя одежда, — и, развернувшись, он шагнул за порог квартиры.

Проводив Дениса, я закрыла за ним дверь и подошла к окну. На улице уже было темно, но в свете уличных фонарей я рассмотрела Деню, удаляющегося в сторону своей машины. Уходя, он обернулся, и, заметив маленькую фигурку в окне пятого этажа, помахал ей на прощанье. Фигурка помахала в ответ и задернула шторы.

«Как то неловко получилось», — думала я, залезая в кровать. Вот Денис — хороший парень. Он мне даже нравится. Но в моей душе плотно засел Емелин, который, сидя глубоко в сердце, вьёт веревки из моих артерий.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Думая об этом, я не заметила как заснула. Мне снился чудесный сон, в котором мы с Вадимом плыли на лодке по прозрачным водам реки. Вадим одаривал меня комплиментами, при этом ловко орудуя веслами, а с берега нам махал рукой Денис. Вдруг вода под лодкой вспенилась, и из нее вынырнул Стрельников, с телом рыбы и двумя рядами зубов, который

откусил от нашей лодки кусок дна, и мы с Вадимом начали тонуть, глубоко уходя под воду. От бесславной смерти в водной пучине меня спас звонок в дверь.

Открыв заспанные глаза, я посмотрела на часы. И кого так поздно принесло? Вдев ноги в теплые тапочки, я завязала пояс на розовом халате и, с гнездом из спутанных волос на голове, пошла открывать входную дверь, в которую активно долбили, звонили и стучали.

За порогом стояла Катька. С глазами юного мадагаскарского лемура, она разговаривала по телефону. Из-за ее спины, неловко улыбаясь, выглядывал симпатичный молодой человек, вероятно, тот самый Саша, с которым Катя стала проводить большое количество своего времени.

— ... Конечно я с Феей... Да, мамуль, зачеты скоро... Ладно... Не веришь? Сейчас трубочку Фее дам, — Катя протянула мне в руки телефон и с молчаливым взглядом, полным безвыходности, попросила подыграть.

Прочистив горло, я взяла из рук подруги телефон.

— Здравствуйте, Мария Александровна! Вы приехали? Как хорошо! Катя у меня ночует. Да, на днях ожидается сложный зачет по истории живописи. Я хорошо. Мама с папой тоже передают Вам большой привет. Я тоже рада Вас слышать. До свидания, — повесив трубку, я выдохнула после столь очевидного вранья.

— Ты теперь моя вечная должница, — предупредила я довольную, как слон, Катю.

* * *

— Здравствуй, Фея! Как ты повзрослела! Как похорошела! — субботним утром Мария Александровна открыла мне дверь, пропустив в широкий коридор квартиры, которая уже давно стала мне родной.

Из кухни показался Иван. Я не сразу поняла, что находится у него на голове, но затем, присмотревшись получше, обнаружила странную тубетейку, по форме напоминающую детский куличик из песка, вылепленный старательным малышом. С центра тубетейки свешивалась кисточка, которая при каждом движении её хозяина смешно болталась, падая на глаза. Ваня горемычно помахал мне рукой и взглядом показал на спальню. Оттуда, словно зомбируемый, вышел Лёшка, который, не улыбаясь, сосредоточенно бил в маленький бубен с колокольчиками.

Но больше всего меня поразила Катя, которую я увидела, войдя в гостиную, расположенную на нижнем этаже двух ярусной квартиры. Катя сидела на коричневом кожаном диване, всем своим видом показывая, как она зла. Мне же захотелось смеяться, потому как подруга была одета в черную юбку-плиссе до колен, белые колготки и строгую белую трикотажную кофту, которой бы обзавидовалась любая монахиня. Но стоило Марии Александровне зайти в комнату, как Катина злоба моментально спала с лица.

Дело в том, что Мария Александровна Соколова, потомственная аристократка, выросшая в семье академика и хирурга, в отличие от супруга, была крайне строга к своим детям. С детства им не позволялось ничего лишнего. Но больше всего доставалось Кате, как единственной дочери в семье. Нельзя было ярко одеваться, нельзя ходить по ночным клубам, никаких мальчиков, пока не закончишь учебу. Эти правила оставались для отпрыска благородного семейства и по сей день. Наверное, именно из-за этого, после переезда родителей за границу, Катя понеслась исполнять любые свои капризы, которых была лишена

в суровом детстве.

Кроме того, мама ежемесячно перечисляла «детишкам» крупную сумму денег, которая позволяла Кате закупаться дорогими вещами из последних модных коллекций ведущих дизайнеров, а Лешке приобретать достойные подарки своим «пташкам». Один лишь Иван, благодаря своему агентству ритуальных услуг, не зависел от денег матери, но в силу своей скупой души тоже был не прочь отхватить лакомый кусок.

В связи с этими обстоятельствами, каждый раз, как Мария Александровна возвращалась на родину, в семье начинался «Великий пост», как это называл Иван, и ребята на время забывали о своих развлечениях в угоду матери.

— Как хорошо, что ты зашла, Фея. Как прошел ваш зачет? А то Катюша не успела мне рассказать, — спросила мама Кати.

Чуть было не спросив о каком зачете идет речь, я быстро одумалась и сказала:

— Отлично, Мария Александровна! Нам с Катей сразу поставили «зачтено», поскольку Катя блистательно ответила на все вопросы экзаменатора по истории живописи в эпоху Возрождения, — начала я сочинять легенду прямо на ходу.

— Какие вы молодцы, девочки, — похвалила родительница. — Тогда я тоже сдержу свое обещание и разрешу Кате отправиться на этот ваш маскарад, — благосклонно вещала Катина мама.

— На Хеллоуин, а не на маскарад. Спасибо, мамочка, — поблагодарила Катя.

— Но ведь вы пойдете в костюмах — значит маскарад, — логично заключила Мария Александровна. — Ваш знаменитый «Хэллоуин» — это всего лишь канун «Оллхолуиса» в Эфиопии. Видели бы вы, что творится там в этот день... Хотя нет, вам сначала надо доучиться, чтобы знать о таких вещах, — сказала Катина мама, доставая из шкафа большой черный пакет.

— Феюша, посмотри какие я подарки детишкам привезла! — глаза родительницы загорелись, и она стала перечислять привезенные с Африки очередные сувениры.

Тюбетейка Ивана именовалась этническим головным убором, который даровал её носителю власть и богатство. Алексею достался «бубен мужества», который при регулярной игре на нем обеспечивал владельца притоком мужской силы, улучшая потенцию. Теперь понятно, почему Лёшка так сосредоточено бил в бубен, шатаясь с важным видом из комнаты в комнату!

Словно услышав мои мысли, Катя подтвердила догадку:

— Он уже второй день так ходит, наверное, дела совсем плохи.

Мария Александровна достала из пакета огромную деревянную маску устрашающего вида. Самобытная маска сочетала образ животного и черты человеческого лица. Из рта маски торчали два кривых клыка, а макушку украшал пучок волос.

— Это мама мне привезла, — пояснила подруга. — Теперь можно на Хеллоуин костюм не готовить. Если я ее надену — весь танцпол и так разбежится.

— Хватит ёрничать, Катерина! — приструнила дочку родительница. — Между прочим, маски этого типа ярко представлены у народов сенуфо и используются в ритуальных обрядах. Тебе, Фея, я тоже небольшой презент привезла, — Мария Александровна протянула мне в руки небольшой сверток, раскрыв который я обнаружила маленькую козью ножку.

— Этот магический предмет привлечет к тебе настоящую любовь, — сказала Катина мама.

Я искренне поблагодарила Марию Александровну и услышала Катин вопрос:

— Мааам, а как Фейке любовь привлекать то с помощью этого копыта? По голове им избранника что ли бить? — подруга звонко рассмеялась, представив эту картину, а её мама, осуждающе покачав головой, вышла из комнаты.

Катя обреченно вздохнула и принялась жаловаться:

— Ты представляешь, мамка на целых две недели приехала. Я же с ума сойду! Хорошо на Хеллоуин отпустила. В каких костюмах пойдем, ты уже определилась?

— Есть у меня парочка идей, но надо прикупить тканей и соответствующих аксессуаров.

— Так в чем же дело? Сейчас Ваньку возьмем и отправимся по магазинам. Он только вчера из Австрии вернулся, сам собирался в торговый центр поехать.

И радостная подруга, прихватив под руки брата, объясняя на ходу, куда нас нужно отвезти, потащила к его машине.

Новый черный внедорожник Ивана, созданный концерном BMW, радостно поблескивал в лучах осеннего солнца, заманивая внутрь светлым кожаным салоном. Думаю, немало фигуристых красавиц стали жертвами этой коварной машины и её хозяина.

День обещал быть насыщенным и интересным. Катя щебетала о различных фасонах костюмов, которые должны покорить всю толпу нежити на вечеринке, а Ваня тихонько напевал себе под нос популярную песенку, играющую в радио эфире по пять раз на дню.

Резкий визг тормозов, звон разбитого стекла, и резкий толчок в багажник машины, заставил нас отлететь от спинок кресел.

— Все в порядке?! — закричал Ванька.

— Да, всё хорошо, — ответила Катя, потирая ушибленный лоб. Я же обошлась без синяков, но испугалась, конечно, сильно.

Как всегда говорит моя мама: «Машины — это просто железки, пусть и дорогие. Вот люди — золотые», поэтому поняв, что ребята не пострадали, я успокоилась и стала оценивать обстановку.

Ваня, бледный как смерть, смотрел в зеркало заднего вида, где открывался прекрасный вид на белый седан, с переднего сиденья которого, вылезала красивая высокая блондинка, в которой Катин брат с ужасом узнал свою жену.

С Анфисой Иван познакомился пять лет назад на отдыхе в гостеприимной Турции. Прекрасная богиня нежилась под лучами солнца на лежаке около бассейна. Черный купальник бикини, прямые белые волосы, достигающие ей до уровня лопаток, соломенная шляпа с огромными полями и солнечные очки, прикрывающие половину лица девушки-загадки, не могли оставить равнодушным сердце любвеобильного Ивана.

Иван приосанился. Он расправил плечи, втянул живот и, выпятив грудь вперед, стал «маршировать» туда и обратно мимо лежака красавицы. Анфиса была прекрасна и неприступна. Она оценила все старания Ивана, только когда он, поскользнувшись на детском шлепке, неосторожно оставленном у входа в бассейн, с криком полетел в воду, по пути ударившись головой о бортик. Девушка, которая обладала разрядом по плаванию, скинув шляпу и очки на лежак, кинулась спасать незадачливого ухажера, барахтающегося в бирюзовой воде. Через год в Зареченском ЗАГСе состоялась торжественная роспись двух любящих сердец, Ивана и Анфисы Соколовых. А спустя еще четыре года, одно из любящих сердец застало другое любящее сердце без штанов в собственной спальне с собственной подругой.

Зная вспыльчивый характер супруги, Ваня решил на время скрыться из страны,

отправившись в Австрию, надеясь на то, что по возвращении страсти утихнут, и Анфиса тихо с ним разведется, предварительно оттяпав солидный кусок его состояния.

Но Анфиса смотрела на это совсем по-другому. На всех порах разъяренная фурия неслась к помятой черной BMW, чтобы разобраться с неверным муженьком.

Подбежавшая девушка попыталась открыть дверь, чтобы вытащить супружника наружу, но Иван быстро сориентировался, заблокировав доступ в салон. Тогда она начала бить ногой, обувой в красную туфлю на высоком каблуке, по колесам и подвеске машины. Мы с Катей сжались от страха, хотя и не нас, предававшихся любовным утехам, Анфиса обнаружила в своей спальне.

— Лучше б я тогда тебя утопила! — кричала разъяренная девушка. — Надо было, чтобы тебя акулы в море сожрали!

— Хомячок, успокойся, давай обсудим все по-хорошему, — причитал Ваня.

— Вылезай, подлый трус! Иначе я спалю тебя как шпроту в этой консервной банке! — негодовала Анфиса, в то время, как лицо Ивана из белого цвета плавно перетекло в зеленый.

— Анфисочка, лапонька моя, я не хотел! Меня соблазнили! — оправдывался Катин брат.

— Я так и знала, что это Лера во всем виновата, — вздохнула присмирившая девушка. — Вылезай, Ванюш, поговорим.

Доверчивый Ваня распахнул дверцу, предварительно разблокировав салон. Анфиса мигом схватила его за грудки и вытащила мужа наружу, гневно выкрикивая всевозможные ругательства, от которых в ужасе разбежались проходящие мимо мужчины и закрывали руками уши своих детей испуганные мамы, стоявшие на улице неподалеку.

Копившая злость две недели Анфиса, вцепилась несчастному, но заслужившему, Ваньке в волосы, пытаясь другой рукой расцарапать ему лицо. Мы с Катей поняли, что смерть Ванина близка и кинулись спасать братца подруги от озверевшей жены.

Проезжающий мимо на патрульной машине сержант Иванов, увидел массовую драку на улице города, мешающую транспортному потоку и пугающую население. Подъехав к возмутителям уличного спокойствия — дерущимся трем лицам женского пола и одному мужскому, он вызвал бригаду полиции и, выстрелив пистолетом в воздух, остановил этот беспредел.

— Сержант полиции Иванов, — представился патрульный. — Разойдитесь, граждане. Что тут у нас происходит?

Мы понуро опустили глаза в серый асфальт дороги, в то время как Анфиса продолжала злобно смотреть в сторону мужа.

В это время, с мигалкой на крыше, к нам подъехала бригада полиции на служебном автомобиле.

— Проедемте в участок. Оценим побои и привлечем вас к ответственности за нарушение общественного порядка, — и уже от себя, полицейский добавил, обращаясь к Ване и Анфисе: — Вы то взрослые люди. Чему учите молодежь? — сержант Иванов усадил оправдывающихся меня и Катю, а также рассуждающую о несправедливости жизни Анфису и молчаливого Ивана в служебную машину, которая урча мотором, повезла нас в полицейский участок.

«Дожила», — думала я, представляя себя в тюремной робе, с жестяной кружкой и баландой в руках. Иван начал звонить своим друзьям и адвокату, чтобы нас поскорее вытащили из этой передраги. А я набрала сообщение Денису, с объяснением, что я

физически не смогу сегодня вечером прийти к нему на встречу. И с улыбочкой дописала, где нахожусь, желая посмотреть на реакцию Дени.

Изолятор временного содержания встретил нас с распростертыми объятьями. После прохождения всех необходимых процедур, решетка в камере захлопнулась прямо перед нашими носами, и мы остались наедине с парочкой бомжей и одной проституткой, жующей жвачку сидя в углу.

— Как маме говорить, что мы в каталажке? — Катя схватилась за голову, пряча предательские слезы.

— Не плачь, сеструха. Мои люди скоро всё решат, — утешил Катю брат.

— Твои то, муженек, конечно, всё решат, — съязвила Анфиса.

— Ты вообще молчи, женушка, мы все сюда из-за тебя попали, — парировал Иван.

— Никогда не выйду замуж, — добавила проститутка. И лишь мы с бомжами молча сохраняли нейтралитет в этой перепалке.

Спустя час, решетка с лязгом отъехала, и тучный полицейский в форме скомандовал:

— Соколовы и Матюхина, на выход!

В коридоре нас ожидал Денис. Я с криком бросилась к нему на шею. Не оставил ведь в беде! Настоящий мужчина!

— Деня, как же я рада тебя видеть! — обняла я парня, одетого как всегда с иголки в костюм шоколадного цвета, и чмокнула его в гладко выбритую щеку.

— Я примчался как смог. Но благодарить тебе нужно не меня, — Денис кивком указал в сторону кабинета начальника отдела полиции, из которого выходил безупречный Стрельников, провожаемый самим владельцем кабинета.

— Спасибо, — ошарашенно промычала я своему спасителю.

— Так она еще и уголовщина, — сказал Тарас, сочувственно смотря на Дэна.

— Я уже собирался передачку готовить и сухари сушить, — смеясь, ответил Денис.

Я уже было хотела возмутиться, но к Тарасу пристроился Иван, который, обнимая за мускулистые плечи Стрельникова, принялся его благодарить, приговаривая:

— Ты, Тарас, настоящий мужик. Если что — обращайся. Любой гроб тебе организуем, хоть из осины, хоть и из красного дерева.

Стрельников, не знавший о специфическом бизнесе Катиного брата, очень удивился странной благодарности спасенных и вежливо отказался от столь щедрого предложения:

— Я надеюсь, что он понадобится мне нескоро.

Катя, во все глаза изучающая двух новых знакомых её подруги, тихо пускала слюну на Тараса, кидая оценивающие взгляды на Дениса, сравнивая рассказы Феи о нем с наглядной «картинкой».

Попрощавшись с Тарасом, в спешке покинувшего компанию «матёрых уголовников», мы с удовольствием приняли помощь Дениса, который согласился всех нас, в том числе и присмирившую Анфису, развезти по домам, поскольку побитую машину Ивана уже увез в волшебные дали штраф-стоянки оранжевый эвакуатор.

* * *

В этом году страшный и ужасно интересный праздник Хеллоуин выпадал на пятницу, тринадцатое число. Несмотря на наши тюремные приключения, мы с Катей всё же успели

основательно подготовиться к этому главному событию осени.

Штаб-квартирой по сборам в ночной клуб и нанесению «боевого окраса» было решено считать Катину спальню, которую от посторонних глаз подруга закрыла на замок, предварительно стащив из запасов Ивана бутылку полусладкого шампанского.

— Сначала макияж, потом шампанское! — озвучила Катя главное правило сборов. Затем немного подумав, добавила: — Хотя на Хеллоуин это правило не распространяется. Даже если «штукатурка» с лица сползет, или криво накрасимся — будет только лучше.

— Саша в «Империял» пойдет? — спросила я у подруги.

— Ещё бы, там же буду я! — улыбнулась довольная Катя. — А Денис будет? Мне он понравился, правда, когда он рядом с Тарасом, то сравнивать их бесполезно.

— Главное их отличие, что Тарас злыдень и грубиян, а Денис настоящий джентльмен, — просветила я подругу в отношении человеческих качеств Стрельникова. — Денис сказал, что постарается прийти.

— Вот и отлично. Пойдем пешком? — от Катиной квартиры до ночного клуба «Империял» было всего полчаса пути медленным шагом.

— Нет уж, нет уж, — осадила я подругу. — Едем на такси, а то будет как в прошлом году, когда ты вырядилась цыганкой и намазалась автозагаром. Помнишь, как к тебе по дороге приставала ребятня, с просьбой погадать, а одна старая цыганка вообще приняла тебя за свою! — перед глазами проплыла забавная картинка однолетней давности.

— Ладно, уговорила. Такси, так такси, — подруга притворно вздохнула и начала делать мне макияж.

В этом году мы с ней соригинальничали: решили, что на вечеринку Фея пойдет в костюме феи. Любимая подруга мастерски нанесла мне на лицо косметику, отчего глаза, подведенные аккуратными стрелками, казались кошачьими.

Спустя полтора часа, полностью экипировавшись, мы с Катей, вызвав такси, отправились в ночной клуб. От заточения нас Катиной мамой в комнате на веки вечные спасло только то, что поверх своего наряда я надела скромный серый плащ до колен, тщательно скрывающий все детали костюма, а Катя «замаскировалась» при помощи черной ведьмовской шляпы и такой же черной накидки в пол.

Как только мы подъехали к «Империялу», где уже толпилась целая очередь из «вурдалаков», остроконечная шляпа Кати полетела в помойку, а черная накидка вместе с моим серым плащом была бережно сдана в раздевалку. Взорам восхищенных парней открылся чудесный вид на прелести русалки. Бабушкина шаль, покрывающая Катини бедра поверх синего бикини, превратилась в подобие хвоста. Верхняя часть купальника была расшита перламутровыми бусинами различного диаметра и ракушками разнообразной формы. Без того длинные золотисто-рыжие волосы подруги были дополнены шиньоном с зелено-синими прядями и ниспадали каскадами локонов до самой ее талии. Украшал прическу большой белый экзотический цветок, заправленный за ухо.

Надо сказать, я выглядела не намного приличней. Прозрачный белый топ сеточкой, который Катя разрешила мне надеть только для создания образа и приказала сжечь его после вечеринки, так как носить такие вещи в обычной жизни не модно и вообще моветон, короткая розовая пышная юбка, из-под которой торчали кружевные резинки белых чулок, и, естественно, крылья из лебединых перьев, а также волшебная палочка в руках. Мою голову украшала небольшая диадема, вплетенная в тщательно завитые локоны волос, а на ногах красовались розовые туфли-«лодочки» на высокой шпильке.

Кроме того, перед выходом из дома мы с Катей нанесли обильный слой блесков на тело и лицо, поэтому дословно блистали сейчас во всей своей красе.

Веселые пузырьки двух выпитых бокалов шампанского шалили и веселились в моей голове. Вечер обещал быть ярким и интересным. Вон парочка ведьм пытается расшевелить и вытащить на танцпол унылого вампира, неспешно попивающего свою «Кровавую Мэри». А вон медсестры в кровавых коротких халатах «лечат» нескольких подвыпивших симпатичных призраков. За одним из столиков сидела компания матросов-утопленников в тельняшках, которые под бокалы рома с колой пели похабные песни и целовались со своими «утопленницами». Катя почти сразу нашла своего Сашу, который был в образе пирата: с серьгой в ухе, с черной косой повязкой на левом глазу, в красной майке и черных штанах, на поясе которых висел впечатляющий клинок из серебряной фольги, и потащила его танцевать. Дениса пока нигде не было видно.

Народ весело «кошмарился» на танцполе, и я не осталась в стороне. Музыка настолько захватила меня, что хотелось постоянно улыбаться и растворяться в мелодичных ритмах и гулах басов. Вскоре шумная толпа вокруг превратилась в одно большое пестрое пятно, и я почувствовала чьи-то руки у себя на талии. Обернувшись, я увидела высокого Дьявола в длинном красном балахоне. Даже стоя в туфлях на высоких шпильках, я едва доходила ему до уровня лица. Лицо незнакомца было скрыто маской и нависающим капюшоном с небольшими черными рожками, оставляя на обозрение лишь четкий контур чувственных губ. Даже глаз сатаны не было видно. Одной рукой дьявол продолжал придерживать меня за талию, а другой — взявшись за подбородок, приподнял лицо поближе к своему и, коснувшись уголка моего рта, плавно провел губами по моим полураскрытым от удивления губам и начал страстно целовать.

Поцелуй незнакомца был и нежным, и требовательным одновременно. Первый раз в жизни от поцелуя у меня закружилась голова, а ноги стали ватными. Волшебная палочка выпала из рук. Если бы мои крылышки действительно могли бы летать, то я уже упорхнула бы ввысь, к потолку клуба. Дьявольские пальцы, в прямом и переносном смысле, ласкали открывшийся кусочек кожи между топом и юбкой, от прикосновения которых волна мурашек пробежала от моей макушки до самых пяток. От незнакомца восхитительно пахло туалетной водой с древесными нотками и оттенком муската. Я обмякла в его мощных руках, полностью отстав от реальности.

Еще с минуту после того, как дьявол-искуситель оторвался от моих припухших губ, мы просто стояли посреди танцпола, переводя дух. Затем дьявол растворился в толпе веселящейся молодежи, а я пошла в туалетную комнату, чтобы прийти в себя.

Катя посмотрела на стоящую перед ней подругу. Глаза и щеки девушки горели, её пальцы касались губ, плавными движениями обводя их контур.

— Фей, ты чего? Случилось что?

— Катька... Ты даже не представляешь, кто меня сейчас поцеловал, — сказала я подруге, потрянув кудряшками.

— Кто же? — спросила удивленная подруга.

— Е-МЕ-ЛИН! Сам Емелин! — ответила я с восторгом в глазах.

— Да ты что?! Прямо подошел и поцеловал? — Катя была явно чрезмерно удивлена.

— Ну, я не видела его лица, но это точно был он! Вадим сам на практике говорил Марго, что пойдет на вечеринку в костюме дьявола.

— Тогда ты права, в этом году дьявол в клубе только один, — подтвердила подруга мои

догадки.

— Неужели он, наконец, обратил на меня внимание? Как же я счастлива, Катюша! — с улыбкой на губах я обняла подругу.

Это была самая лучшая пятница тринадцатое, самая прекрасная ночь в моей жизни, которая плавно перетекла в самый ужасный её день.

* * *

Подойдя к барной стойке, Тарас скинул капюшон своего дьявольского костюма. После трех стопок текилы и пары стопок горящего абсента, Тарас увидел «зеленую фею». Ну, точнее не зеленую, но определенно фею. Он и сам не знал, что на него нашло, какое то временное помешательство! Но до чего же она была хороша в этом откровенном наряде с крылышками! И такая доступная. Ведь она даже не знала, кто ее целует! Или, может быть, она узнала его? Нет, Тарас даже махнул головой, пытаясь стряхнуть наваждение, такого просто не может быть — красный капюшон и маска надежно скрывают его лицо.

— Ты её знаешь? — заметив поцелуй на танцполе, спросил у Тараса его друг Стас.

— Нет, — ответил парень, заказывая у бармена очередную стопку текилы.

— Вот это да! Тогда я тоже попробую с ней замутить, красивая крошка, и такая... — продолжить он не успел, потому как Тарас тихим спокойным голосом сказал:

— Подойдешь к ней хоть на два метра ближе — и я тебя убью, — даже не посмотрев на ошарашенного друга, он выпил стопку, услужливо поставленную перед ним барменом, и отправился вон из клуба.

* * *

Я вскочила с кровати ранним субботним утром. И даже не потому, что в час дня нас, практикантов, вызвали в офис журнала «Стиль и арт-дизайн», поскольку приезжал международный представитель издания из Брюсселя, чтобы провести семинар о современных тенденциях дизайна, а потому что моя душа пела и ликовала. Скинув недовольного полусонного бубенчика с кровати, я умылась и даже приготовила родителям восхитительные оладьи на завтрак. Всё-таки влюбленное сердце может горы свернуть, ну или там пыль с серванта вытереть в выходной.

Увидев, что дочка встала ни свет, ни заря, при этом подозрительно что-то выпекает на кухне, напевая себе под нос все песни из любовного репертуара отечественных исполнителей, Тимофей Егорович решился спросить:

— Фея, доброе утро. Ну и кто же этот наш «шоколадный заяц, ласковый мерзавец»?

— Не бойся, пап, не мулат, — улыбнулась я отцу.

— Я надеюсь, он творческая личность? — Тимофея Егоровича очень волновал вопрос воображения дочкиного избранника, в надежде найти в нем родственную душу.

Вспомнив идею Вадима о плакате с зубом посреди поляны, я утвердительно кивнула головой, лопаточкой перевернув очередной оладышек на сковородке.

— Когда познакомишь нас с ним? Мне он уже нравится, — сказал отец, принимаясь за завтрак.

— Какой ты шустрый. Мы даже не встречаемся. Пока, — загадочно улыбнувшись, добавила я и побежала собираться на практику.

Одев самое лучшее свое платье цвета морской волны, с элегантным вырезом в районе груди, я взлетала по ступенькам редакции журнала. Правильно говорят, что когда девушка влюбляется — она светится изнутри. Подтверждая эту истину, мне улыбались и желали доброго утра все сотрудники журнала, в то время как я неслась на всех парах влюбленной женщины в рабочий кабинет.

Сердце трепетно заняло, когда я увидела Вадима, который выглядел неотразимо в своем деловом сером костюме.

— Привет, Феечка, — поздоровался со мной мужчина моей мечты, протягивая при этом поднос с вкусными пончиками в клубничной и шоколадной глазури. — Ты так прекрасно выглядишь сегодня, — добавил он, а я расцвела от такого простого комплимента.

— Здравствуй, Вадим. Спасибо, с удовольствием возьму один, — протянула я руку к сладкому пончику.

— Фея, может тебе не удобен этот стул или стол? Ты только скажи — я мигом принесу другой! — предложил мой рыцарь в сияющих доспехах.

— Ну что ты, Вадим. Не стоит утруждаться, всё хорошо, — я, мило улыбнувшись, подумала о том, что как сильно может изменить отношения всего один внезапный поцелуй.

В дверь кабинета вошла, вернее сказать всплыла на своих высоких каблуках, в белом брючном костюме, Марго. В руках она, как и Вадим, держала поднос. На нем стояли три кружки, над которыми витал ароматный дымок.

— А я вот тут чайку заварила, — сказала Марго. — Да ты не стесняйся, Фей, бери самую красивую кружку.

Так, что то тут не так. Интуиция стала покалывать мою голову острыми иголочками. То, что Вадим добрый — это понятно, но с Марго то я вчера не целовалась!

— Спасибо, мне очень приятно. А что, у нас сегодня праздник какой-то? — спросила я у коллег по практике.

— Ну что ты, какой праздник. Мы с Маргошей просто хотели с тобой поговорить, — ответил Емелин.

Я нервно вздрогнула. С детства осталась привычка, что при фразе «нам надо поговорить», ничего хорошего не жди...

Марго с Вадимом переглянулись, мысленно решив, что первой будет говорить Марго.

— Фея, вчера после практики я встречалась с подругой. Так вот она, увидев нас, выходящих из редакции, узнала в тебе девушку, которую видела недавно в «Марципане» с Тарасом Стрельниковым. Ты его знаешь?

— Да, а что такое? — я всё еще ждала какого-то подвоха с её стороны.

— Феечка, миленькая, — Марго кинулась ко мне, чуть не свалив Вадима со стула. — Познакомь меня с ним, ну пожалуйста! Мы с подругами давно мечтали с ним пообщаться, вдруг я ему понравлюсь, и мы начнем встречаться. Девчонки же с ума от зависти сойдут! — щеки Марго порозовели, и девушка сложила руки в мольбе.

Такого поворота я не ожидала, и решила подколоть Марго:

— Ну, нас же видели в кафе, с розами, между прочим. Может, это я уже давно с ним встречаюсь?

Взгляд Марго быстро сменился с мечтательного на стервозный, и она сказала:

— Стрельников и ты? Не смейся меня! Тем более, что для всех не секрет, что тебе

нравится Вадим, — она махнула рукой в сторону самодовольного Емелина.

Я моментально стала пунцовой, приобретя цвет спелого томата.

— Кроме того, для всех тоже не секрет, что отец Тараса — олигарх Георгий Стрельников — владелец международной нефтеперерабатывающей компании «Нефтегаз». Он находится на третьей строчке в списках богатейших людей планеты журнала Forbes, — ничуть не смущаясь, повествовал Вадим. — Фея, дорогая, поговори с Тарасом, пусть он замолвит словечко перед отцом, чтобы он взял меня в отдел промышленного дизайна, ну или на любое другое хорошее место. Я быстро обучаюсь.

Не моргая, я смотрела на Емелина, переваривая услышанную информацию. Видя мое молчание, Вадим решил добавить веский аргумент:

— Если ты сделаешь это, я буду с тобой встречаться. Я же еще в универе видел, как ты на меня смотрела.

— А как же Марго? — спросила я, посмотрев на девушку.

— Что ж, ради карьерного роста я готов пойти на такие жертвы, — ответил Емелин, посмотрев на ничуть не расстроившуюся Марго.

— Такие жертвы?! Значит вчера в клубе это всё было только для того, чтобы я попросила за тебя у Стрельникова?

Вадим, недоуменно посмотрев на меня, ответил вопросом на вопрос:

— В каком таком клубе?

— В «Империале», на вечеринке по поводу Хеллоуина. Ты всё забыл? Ты был пьян? — уточнила я.

— Нет, похоже, что это ты была пьяна, — усмехнулся Вадим, а потом добавил, но уже шепотом, так, чтобы не слышала Марго: — Я вчера не ходил на Хеллоуин. Весь вечер я мучился с расстройством кишечника, не отходя от белого фарфорового друга.

Воображаемое ведро ледяной воды окатило меня с ног до головы.

Поднимаясь со стула, и кладя пончик обратно на поднос, я сказала:

— А знаешь что, Марго? Я познакомлю тебя с ним. Пусть Стрельников и тебе жизнь испортит, — радостная Маргоша захлопала в ладоши.

— А как же я? — донесся до меня голос Вадима.

Но я ничего ему не ответив, уже вышла в коридор, думая лишь о том, что надо попросить у Катинной мамы, чтобы в следующий своей приезд она подарила мне парочку кукол Вуду.

* * *

Набрав раза три номер Дениса, я услышала только то, что абонент не доступен. Набравшись смелости, в сердцах, я написала ему сообщение с предложением начать встречаться. А что? Мне он нравится. И относится ко мне не так, как подлый Емелин. Он нежный добрый, чуткий! Ну и что, что у него друг Тарас. Как-нибудь я это переживу. Познакомлю их с Маргошей, может тогда этот противный Стрельников от нас отстанет.

Как можно было быть такой слепой столько времени! Мужчина моей мечты оказался просто мелким интриганом, с недалеким умом и большими амбициями. Я с удовольствием разрешила себе представить в подробностях, как Вадим провел вчерашний вечер.

Позвонив Кате, и рассказав, что произошло, я долго выслушивала от подруги кто такой

Емелин, и что с ним надо сделать.

— Если Вадим вчера в клуб не приходил, тогда, кто же вчера был в костюме дьявола на вечеринке? — спросила Катя.

— В том то и дело, что я не знаю кто! Я даже представить не могу, что вот так запросто целовалась с незнакомцем. Что обо мне подумают?! — я была крайне огорчена подлостью Вадима и только сейчас начала осознавать уровень моей личной катастрофы.

— Те, кто о тебе могли что-то подумать, занимались вчера тем же. Ну, кроме одного с расстройством кишечника, — недолго подумав, ответила подруга. — Забудь. Кроме того, судя по твоему вчерашнему выражению лица, я думаю, что это стоило того, — усмехнулась Катя.

— Ещё как стоило, — не стала я отрицать.

Послonyaвшись по магазинам, я приобрела платье, для поднятия настроения, правда, в соответствии с ним, платье было выбрано черного цвета, купила ведро мороженого, потому как ничто не согревает душу так, как оно, и отправилась домой заедать горе.

Но в моем тяжелом случае, даже «мороженотерапия» не помогла. Все мысли крутились вокруг Вадима, который мог «снизойти», чтобы встречаться со своей университетской поклонницей. Поняв, что мне поможет только громкая музыка и большое количество разноцветных коктейлей, я вылезла из пижамы, втиснулась в свое новое короткое черное платье, немного подкрасила глаза и нанесла на губы легкий блеск, чтобы не быть уж совсем страшной. Решив пойти в другой клуб, чтобы не дай Бог, не встретить в «Империале» парня, который меня вчера целовал, я уже думала позвонить Кате, но вовремя вспомнила, что Мария Александровна еще дома и вряд ли отпустит подругу в ночной клуб второй раз. Надев на ноги туфли, я решила пойти в клуб «Помпеи» одна, с надеждой встретить там своих знакомых, которые частенько по субботам «зависали» в этом месте.

— Куда это ты собралась? Не слишком ли ты на танцы зачастила? И вчера была, и сегодня идешь, — заметив как я ухожу, спросила мама. Но увидев мой несчастный вид, она попросила: — Пожалуйста, Фея, я тебе доверяю, но, пожалуйста, не надей там глупостей.

* * *

Тарас целый день не находил себе места. Какой черт его дернул подойти к Фее, да еще и поцеловать её. Он очень надеялся, что она всё же не узнала его. Да и как бы тогда он смотрел в глаза Денису? Именно поэтому Тарас даже шапочно знакомому Стасу не признался, что знает эту девушку. Но когда парень услышал, что Стас не прочь с ней поразвлечься, Тарас быстро вышел из себя и просто одичал. Это было так не похоже на него. Что с ним вообще такое творится?! И что могло его в ней привлечь? Симпатичная, но такая вредная и нахальная. Просто язва! Вероятно, это просто алкоголь сыграл с ним злую шутку.

Чтобы выкинуть все лишние мысли из головы, Тарас решил поехать в клуб, но пить больше не собирался — итак вчера дел натворил. Ночным клубом для приятного времяпрепровождения и знакомства с какой-нибудь очередной красоткой, был выбран «Помпеи», чтобы не дай Бог не встретиться в «Империале» с Феей. Хотя шанс на это ничтожно мал, она же приличная девочка, второй день подряд, в отличие от него, по клубам не шатается.

Натянув на себя через голову синюю футболку, и взяв в руки ключи от машины, Тарас

отправился покорять «Помпеи». Энергичная молодежь, несмотря на вчерашние переполненные развлекательные заведения, всю веселилась этой субботней ночью. «Помпеи» представляли собой большое помещение, выполненное в древнеримском стиле, с соответствующими колоннами и фресками на стенах. Говорят, что на открытии этого клуба, даже официанты ходили в туниках и с лавровыми венками на головах, но в связи с тем, что длинные туники постоянно застревали в сандалиях обслуживающего персонала, вынуждая их падать, унося за собой дорогие бутылки, хозяева клуба, подсчитав финансовый урон от таких постоянных падений, разрешили официантам носить привычную форму с логотипом клуба.

Тарас, перекинувшись парой слов со знакомыми, прошел вглубь клуба. Около бара, спиной к нему, стояла стройная девушка в коротком черном платье, с длинными русыми волосами. «Совсем уже с ума сошел», — думал про себя Тарас. Стоило один раз поцеловать Фею, как он теперь во всех русоволосых девицах видит ее.

Вокруг девушки отирались двое широкоплечих мужчин «бандитского» вида, с короткими «ёжиком» на головах.

— Красавица, давай угощу тебя еще, — предлагал один из мужчин, держа в руке с золотым перстнем-печаткой свернутую стопку денег.

— Спасибо, но я обойдусь, — ответило чудное видение голосом Феи.

— Чем я не хорош для тебя? — не унимался бритоголовый.

— Я люблю начитанных молодых людей, — отвечала Фея.

— А я читаю, и много! — заулыбался обладатель рулона денег.

— И что же Вы читаете? — спросила девушка, внимательно посмотрев на оппонента.

— Уголовный кодекс! — заржало бритоголовое чудо, к которому почти сразу присоединился, как две капли воды на него похожий, друг.

Тарас подошел к барной стойке и, убедившись, что это действительно Фея, с громким вздохом подумал о том, что от Феи, как и от совести, далеко не убежать, приобнял ее и сказал:

— Не скучала, дорогая? Она со мной. Вы что-то хотели, парни?

Бритоголовые перестали смеяться, и один из них произнес:

— Братан, извини, ты на нас не кати. Мы не знали, что эта ба... девушка твоя. Мы к чужим не пристаем, — принялся оправдываться парень, убирая деньги в карман брюк.

После того, как невезучие искатели любовных приключений удалились, Тарас повернулся к девушке, уставившись на нее своими яркими синими глазами.

— Привет, Феечка.

— Привет, Стрельников. Чем я недавно так сильно провинилась, что сегодня, и в без того ужасный день, я встретила тебя?

— Ты могла бы просто сказать спасибо, — предложил Тарас.

— Зачем? Ты не думал, что я хотела пообщаться с этими милыми людьми?

Тарас уже было хотел разозлиться и позвать горе-ухажеров обратно, но внезапно заметил, что Фея пьяна. И не как-нибудь, а очень и очень сильно. Глазки девушки горели, щеки порозовели от выпитого алкоголя и стоя около барной стойки, она одной рукой придерживалась за нее.

— Хватит уже пить, алкогольчик, — Тарас вынул у меня из рук очередной красивый коктейль с вишенкой.

Взяв за руку и придерживая за талию, он уверенно повел меня к выходу.

— Куда ты меня ведешь? Никуда я с тобой не поеду, — попыталась сопротивляться я.

— Поедешь, как миленькая, — сказал, как отрезал Тарас.

Мы вышли на свежий воздух, и у меня сильно закружилась голова. До этого дня я никогда в жизни так сильно не напивалась. Эти коктейли оказались такими коварными! Пьешь, как сок, а потом на ногах еле стоишь. Я ухватилась за Тараса покрепче.

— Нет, всё еще хуже, чем я думал. Тебя нельзя в таком состоянии домой везти, — сказал парень, погружая меня на переднее сиденье своего красного лексуса.

— Тарасик-карасик, — рассмеялась я своей, только что придуманной шутке.

«Карасик» недобро на меня посмотрел, заводя мотор.

— Интересно, я всё думала, а у тебя волосы жесткие на ощупь? — и я рукой полезла копошиться в темных густых волосах Стрельникова.

Тарас улыбнулся и, глядя на эту чудную пьяную фею, сказал:

— А ты смешная.

Размеренное движение комфортабельной машины заставило меня перестать приставать к Тарасу с глупыми вопросами, а потом я и вовсе задремала, сквозь сон услышав:

— Спи, горе луковое.

* * *

Проснувшись я от небольшой качки, как на корабле. Приоткрыв глаза, я увидела, что Стрельников несет меня куда-то на руках.

— А куда ты меня несешь?

— На кровать.

— А что ты со мной будешь делать? — туфелька упала с болтающейся на воздухе ноги, но Тарас даже не остановился, чтобы ее поднять.

— Укладывать спать.

Через пару минут, он, открыв ногой дверь в какую то комнату, положил меня на кровать. В голове жужжа, летали разноцветные вертолётки и мне опять захотелось смеяться. Тарас снял с моей другой ноги вторую туфлю и наклонился, чтобы поправить подушку под моей головой.

В нос ударил знакомый запах туалетной воды. Чтобы подтвердить свою теорию, я, не открывая глаз, попросила:

— Поцелуй меня.

Несколько мгновений ничего не происходило, но потом я почувствовала легкое прикосновение губ, а затем Тарас не выдержал и набросился на меня как ураган, сметающий всё на своем пути. Все мысли разом вывалились из моей головы, и я полностью отдалась власти эмоций, запустив пальцы в совсем не жесткие, как оказалось, волосы Тараса.

Ладони Стрельникова путешествовали по всему моему телу, прокладывая пальцами горячие дорожки прикосновений. Я так увлеклась поцелуем, а пьяной женщине, как известно, море по колено, что не обратила внимание на то, что мое платье уже давно слетело, и постепенно, в умелых руках Тараса, сползают и чулки. Мне было так хорошо, что я совсем не думала о том, где я и с кем. В какой-то момент я ощутила резкую боль и услышала испуганный голос Тараса:

— Милая моя девочка, я не хотел, — Тарас стал извиняющимися нежными поцелуями

осыпать мое лицо и грудь.

«Врет», — думала я. «Нагло врет. Еще как хотел».

Остальное происходило как в бреду. Последнее, что я запомнила перед тем, как провалиться в сон — было горячее дыхание и нежный поцелуй в шею.

* * *

С силой распахнув глаза, веки которых совершенно не хотели разлипаться, я увидела, что в комнате еще царит полумрак. Наверное, я и правда начинающая алкоголичка, раз так рано проснулась. Свет сквозь золотистые шторы постепенно становился ярче. Спустя пару секунд я с ужасом осознала, что шторы в моей комнате не золотые, а бирюзовые, и вообще окно находится совершенно с другой стороны.

Я судорожно начала вспоминать события вчерашнего вечера. Вот я веселюсь и мне хорошо. Потом кусками в памяти появляется Стрельников, отгоняющий от меня двух парней «бандитского» вида и отнимающий выпивку. Дальше, что же было дальше? Пока мозг панически пытался заработать, я решила как следует оглядеться по сторонам. Я лежала на большой кровати посреди огромной комнаты в стиле хай-тек. Да вся моя квартира меньше чем она! Но глубоко в душе меня тревожило что-то большее, чем мысли о размерах комнат. Это большее лежало рядом, по-хозяйски прижимая меня к своему торсу.

Осторожно, стараясь не закричать, я медленно повернула голову, увидев мирно спящего Тараса, длинные ресницы которого тенью ложились на его лицо. Я вновь приложила все усилия, чтобы не вскрикнуть. Аккуратно подняв двумя пальчиками ладонь Стрельникова, я переложила его руку со своей талии ему на бедро, прикрытое лишь кипельно-белой простыней. Заглянув под свой уголок белой ткани, я обнаружила полное отсутствие белья и совести.

Сомнений не оставалось — мы вчера тут явно не в шахматы играли. Решив, что подумаю о случившемся позже, я приняла единственно верное решение для моего случая — бежать!

Торс Тараса, с развитой мускулатурой и бронзовой от загара кожей, сильно выделялся на белоснежном постельном белье. На то, что под ним Стрельников был без штанов, указывало то, что эти самые штаны валялись на полу рядом с кроватью.

Встав с кровати, я быстренько отыскала свое белье и помятое платье. На улице уже совсем рассвело. Из огромного, во всю стену, окна в пол открывался чудесный вид на весь город. Я поняла, что нахожусь в новой модной 24-этажной новостройке, на последнем этаже. И тут меня как током прибило: я сразу вспомнила переписку Кати с Ивановой, поняв в какой именно квартире побывала Леночка, перед тем как была выпровожена из нее «красивым, как Бог» парнем.

Ужас, ужас, ужас! Стыд то какой! Говорила мне мама: «Не наделай глупостей», а я, вместо того, чтобы её послушать, вляпалась в ужасную историю.

Стоп! Память подсказывала, что вчера мой проспиртованный мозг сделал какое-то важное умозаключение. Ну конечно! Запах, тот самый запах. И поцелуй! Ошибки быть не могло — в костюме дьявола на вечеринке в клубе был Тарас. Но зачем он это сделал? Вспомнив, как вчера я сама просила его себя поцеловать, стало жутко стыдно, хотя я думала, что хуже не бывает.

Бежать, и срочно!

Кинув прощальный взгляд на всё ещё спящего Стрельникова, тихонько притворив дверь, я вышла из спальни. В отличие от комнаты Тараса, остальная квартира была выдержана в классическом стиле. Всё было модным, дорогим, и обставлено со вкусом. С потолков свисали хрустальные люстры, а в широком коридоре стоял камин. Я не сразу поняла, где выход из этого роскошного «лабиринта Минотавра», поэтому случайно свернула в кухню, и, не успев затормозить, влетела в нее.

Около черного с серебряной патиной кухонного гарнитура, стояла высокая женщина с черными волосами, которая готовила на плите омлет с ветчиной. На столе рядом с ней стояли большие пакеты с едой, из которых торчали багеты, петрушка и палка колбасы.

— Тарасушка... — не договорив, женщина обернулась, увидев меня.

— Здравствуйте, — на автопилоте поздоровалась я.

Если женщина и удивилась, то быстро пришла в себя, поздоровавшись в ответ:

— Здравствуй. Меня Ангелина Николаевна зовут. Я мама Тараса, с утра заехать к нему решила, а то он как стал жить один, совсем про нормальную еду забывает, — разговаривая со мной, она умудрялась продолжать готовить. — А как тебя зовут? — спросила она.

— Фея, — только с мамой Стрельникова мне не мешало познакомиться!

— Как интересно, — улыбнулась Ангелина Николаевна.

Вспомнив, что Тарас заканчивает институт международных отношений, я ляпнула первое, что пришло в голову:

— А мы международное право повторяли. Историю, — и сама поняла, какую я только что чушь сморозила.

— И как успехи? Наполеон благополучно взял штурмом крепость Регенсбург?

Осознав двусмысленность этой фразы, я сразу покраснела и протораторила:

— Ангелина Николаевна, мне было приятно с Вами познакомиться. Мне пора бежать, а вы Тараса, пожалуйста, не будите. Он устал... после учебы, — и я пулей вылетела из квартиры, от страха и стыда моментально найдя выход из нее.

* * *

Первый делом я понеслась к Катке, по дороге получив сообщение от Дениса.

«Любимая! Ты не представляешь, как я счастлив! Телефон был разряжен, и я поздно увидел твою смс. Позвоню позже, спи, моя прекрасная фея».

Очумев от событий, свалившихся на мою голову, я совершенно не знала, что делать с Денисом. Да я теперь ему в глаза не смогу смотреть. По любому Стрельников разрезвонит всему району о моей легкодоступности и своих успехах.

Добравшись до Катиного дома, я набрала телефонный номер подруги, попросив её спуститься во двор, к детской площадке. После чего, села на скамейку и, наконец, разрыдалась.

Катя не зря носила гордое звание лучшей подруги, потому как ничего не спрашивая, она тут же спустилась вниз. Присев рядом со мной на скамью, она стала гладить меня по голове, утешая:

— Феечка, ну что ты так горько плачешь? Не надо. Чтобы не случилось — это не стоит твоих слез.

— Ты, как вечная моя должница, должна прикрыть меня перед родителями, сказав, что я была у тебя — попросила я сквозь слезы.

Выслушав мой не совсем связный рассказ, без упоминаний о встрече с мамой Стрельникова, Катя изрекла:

— Ну, может и неплохо, что твоим первым мужчиной стал Тарас. Там хоть есть на что посмотреть.

— Я не так хотела, — продолжала рыдать я. — Мне хотелось только по большой любви. Да и не помню я вообще ничего!

— А может ты ему нравишься, раз он тебя в клубе поцеловал? — предположила Катя.

— Нет, исключено. Он никого не любит, я это знаю. Да и Денис тоже самое мне говорил, — ответила я подруге, шмыгнув носом.

— Во всех правилах бывают исключения, — задумчиво произнесла Катя.

* * *

Тарас проснулся от холода. Он попытался придвинуть свою маленькую личную фею к себе, но место на подушке рядом с ним оказалось пустым. Может ему это всё просто приснилось? Но запах ванили, витающий в спальне, подтверждал обратное. Тарас уже было испугался, что она ушла, но вдруг услышал какой-то шум на кухне. Наверное, опять хочет его объесть, как тогда, в «Марципане», подумал парень. С улыбкой представляя, как сейчас они поедут в кондитерскую, где он купит ей штук двадцать огромных шоколадных тортов.

Приняв душ и натянув спортивные штаны, он пошел на кухню.

— Мама? — удивленно спросил Тарас.

— Доброе утро, сынок. А кого ты хотел здесь увидеть кроме меня? Если милую девушку со странным именем, которая занималась с тобой международным правом, то она ушла пару часов назад, — Ангелина Николаевна с интересом наблюдала за расстроенным сыном.

Тарас со вздохом уселся на стул, взявшись руками за голову.

Какая же он мразь! Воспользовался пьяной беззащитной девушкой. Причем полностью в своем уме и трезвой памяти. Хотя временное помутнение рассудка все же имело место: Тарас просто голову потерял, когда она, лежа на его кровати, попросила её поцеловать, при этом с таким желанием и страстью отвечая на его поцелуи, что Тарас просто не смог сдержаться. Не удивительно, что она сбежала от него. Фея не простит его. Никогда. Ни за что.

— По-моему я сделал вчера что-то не очень хорошее, — признался он матери.

— Можешь пригласить свою любительницу международного права к нам на блины в следующее воскресенье, — Ангелина Николаевна поставила на стол перед Тарасом тарелку с завтраком и стакан свежавыжатого апельсинового сока. — А сейчас поешь.

* * *

«Не прощу его. Никогда. Ни за что», — думала я, лежа на кровати в своей комнате.

Какой же Стрельников негодяй! Мало ему что ли толп влюбленных в него дурочек, готовых не вылезать из его постели? Всего за одну ночь, он сломал мне всю жизнь. Что за

злая шутка судьбы, что мы вчера встретились в клубе? Я искренне надеялась, что больше его не увижу.

Воскресенье прошло довольно тихо. Я больше не рыдала, жалуясь Кате на жизнь, доводя соседей, громко слушая депрессивную музыку, а просто решила вычеркнуть эту черную ночь из памяти. Ко мне не прибежал разъяренный Денис, потому как, вероятно, Стрельников не успел ему ничего рассказать. Мы просто перезванивались целый день, и, чувствуя, что мне грустно, он веселил меня как мог. От вечерней встречи с Деней я отказалась, жалуясь на плохое самочувствие, что было почти правдой.

Наша университетская практика подходила к концу, и в понедельник мы с однокурсниками уже вновь сидели на паре лекций в институте.

— Ты бы еще акваланг надела, — сказала Катя, глядя на мой «траурный» наряд в виде длинной черной юбки в пол и черного свитера с высоким горлом.

— Отстань, я в депрессии, — ответила я подруге.

— Да ради Бога, только не наводи свою депрессию на меня, а то, видя твой жуткий облик, мне самой хочется рыдать, — поддержала добродушная Катерина.

В перерыве между лекциями, Катя побежала в коридор звонить Саше, а мне совершенно не хотелось выходить из аудитории. Но моим мечтам остаться в полном одиночестве грызть яблоко, было сбыться не суждено. Не желая выходить в коридор, студенты прилипли к окну.

— Какой хорошенький! Вот бы мне так! — воскликнула Капустина.

— Интересно, кому это? — вторила ей её подруга Юля, и студенты принялись активно обсуждать происходящее на улице.

Меня заинтриговало повышенное внимание сокурсников, и я подошла к окну.

У большого раскидистого клена, рядом со своим авто, неподалеку от входа в наш корпус университета, стоял Стрельников собственной персоной. В руках он держал необъятных размеров букет белых роз. Я затруднялась определить точное их количество, но судя по объему букета, их было штук сто пятьдесят, никак не меньше.

Из-за того, что аудитория располагалась всего лишь на втором этаже высокого корпуса университета, Тарас заметил меня и нерешительно помахал рукой, жестом попросив выйти к нему.

— Это же Стрельников! — воскликнул Леонов. — Он то, что у нас забыл? И для кого, интересно, этот роскошный презент?

Надо было срочно как то выкручиваться.

— Тарас мой друг, — сказала я удивленным сокурсникам, чуть не поперхнувшись этим словом. — Мы сегодня решили в помощь администрации организовать праздник «День любви». Каждая девушка может подойти к Тарасу и взять у него по одной розе для себя.

Девчонки радостно зашушукались, и наперегонки, пытаясь легонько толкнуть соперниц, чтобы успеть к Стрельникову первыми, выбежали в коридор.

— «День любви» — это что-то новенькое, — произнес Серёга, оставшись стоять со мной около окна. — И когда это ты, интересно, успела подружиться с индивидом, который, узнав твое имя, от смеха валялся в парке на земле?

Я покраснела и сказала:

— Смотри Серёга, это маленькая месть.

Леонов перевел взгляд с меня на улицу, где растерянный Тарас, не понимая, что происходит, пытался отбиться от толпы флиртующих девиц, которые лезли за розами и пытались его поцеловать хотя бы в щеку.

— Не хотел бы я, Фея, стать твоим врагом, — задумчиво заключил Сережка.

Видя, что Тарас не собирается уходить ни при каких обстоятельствах, я сдалась и вышла на улицу. Стильный пиджак Стрельникова был немного перекошен, а в руках парень держал оставшиеся розы, ставшие похожими, в большей степени, на веник.

— Ты знаешь, что в Древней Греции и Риме белый цвет считался траурным, — намекнула я Тарасу, глядя на белоснежные розы.

— Тогда раз ты в черном, я должен воспринимать это как радостную весть? — улыбаясь, ответил мне Стрельников, и добавил: — Привет, Фея.

— Давай оставим любезности на потом. Ты зачем приехал?

— Хотел увидеть тебя, ты же так рано убежала. Если сможешь, прости меня, — искренне извинился Тарас.

— А я совершенно не хочу тебя видеть. Вообще. Давай всё забудем, не надо мучиться совестью, которой у тебя нет, — я гневно посмотрела в его синие глаза, которые заметно погрустнели после моих слов.

— Чем я могу искупить свою вину? — Тарас старательно отводил взгляд. — Хочешь, мы будем встречаться? — он даже не понял как сильно меня только что обидел.

Они что с Вадимом, сговорились что ли?! Один предлагал возложить себя в качестве жертвы на алтарь карьерного роста, а другой предлагает встречаться из жалости, чтобы скрыть мой пьяный позор.

Емелин, легкий на помине, наблюдал эту сцену со стороны. К нему, в надежде, что я исполню свое обещание, подошла Марго, которая с самого утра ошивалась у стен университета. С удивлением увидев, что Тарас держит в руках букет роз, она хотела было возмутиться, но Вадим успокоил ее, сказав, что сегодня Фея с Тарасом устраивают «День любви».

Заметив направляющуюся в нашу сторону обольстительную Маргошу, я поблагодарила небеса за неожиданное спасение.

— Можно и мне розу в честь «Дня любви»? — с придыханием спросила очаровательная Марго, одетая в короткую шубку из норки голубого цвета, хотя на улице было не так холодно.

Тарас растерялся, а я, вытащив из букета один белый цветок с длинным стеблем, предусмотрительно избавленного от шипов, протянула его с улыбкой Марго:

— Конечно, пусть сегодня целый день улыбка не сходит с твоего лица, — пожелала я светящейся от счастья девушке. — Кстати, Тарас, давно мечтала познакомить тебя с моей подругой Марго.

«Подруга» очаровательно протянула ручку Тарасу, который, по привычке взял девичью ладошку в свою, но прикоснуться к ней губами, как он это частенько делал при знакомстве с прекрасной половиной человечества, не стал.

— Ну, вот и отличненько. Вы тут побеседуйте, а мне на пару пора, — я, развернувшись, пошла по направлению к учебному корпусу, даже не обернувшись на эту прекрасную пару красивых людей, идеально смотрящихся вместе.

Тарас был зол. Это стадо полоумных девиц явно проделка Феи. Вместо того, чтобы позволить ему попросить прощения, она просто натравила на него сокурсниц, да еще и эту вульгарную даму с ним познакомила. А ведь он даже предложил ей встречаться, что было просто невыносимо для него. Серьезные отношения — это глупость. И, конечно, он это сделал не потому, что она ему нравится, а потому что чувствовал себя после вчерашнего

последней свиньей.

В расстроенных чувствах Тарас отдал все оставшиеся розы Марго, не смотря на то, что их уже было четное количество. Одуревшая от счастья девушка засунула ему в карман брюк бумажку со своим номером телефона, и, проведя по губам язычком, сообщила, что с нетерпением будет ждать его звонка.

* * *

Ноябрьская погода начинала стремительно портиться, показывая солнце всё реже и реже. Даже сегодняшний день отличался пасмурным небом и холодными порывами ветра. Наконец, мы с Денисом встретились и решили погулять по парку. Я нацепила на голову белую вязаную беретку на бочок и накинула серое пальто с красивой брошью на воротнике, а Деня пришел на встречу в излюбленных им джинсах и серой толстовке с капюшоном. Это было так мило, что мы, не стовариваясь, вышли прогуляться в одной цветовой гамме. О Тарасе я честно старалась не думать, и Денис полностью завладел моим вниманием.

Из-за неожиданно плохой погоды, таких же отчаянных, как и мы, парочек, было совсем немного. В основном по длинным аллеям, подпернутым тонким слоем снега, гуляли молодые мамы с колясками и бабушки, кормящие семечками и так отъевшихся за лето и осень голубей.

— Я был так рад, что ты написала мне тогда. Жаль, что мы не смогли увидеться раньше, — сказал Денис, захватывая меня в обруч своих рук, пытаюсь согреть.

Мне было немного неловко, но как говорится в старой поговорке: «раз нанялся, то продался». И если в тот момент мне казалось идеальным решение начать встречаться с Денисом, то сейчас я, почему то, сильно в этом сомневалась. Но поскольку эту кашу я заварила сама, то мне её и расхлебывать.

Я пыталась быть веселой и пару раз искренне смеялась над остроумными шутками Дениса, когда он рассказывал о своем непутевом брате, который имея слабое зрение, умудрился один раз спутать свою девушку с подружкой местного авторитета, и как потом долго отсиживался у бабушки на даче, ежеминутно опасаясь, что из близлежащих кустов малины появится лысая голова с двустволкой в руках.

Подойдя к аллее аттракционов, и видя, что, не смотря на ухудшающуюся погоду колесо обозрения еще работает, Денис предложил посмотреть город с высоты птичьего полета. Я с радостью согласилась, так как давно мечтала на нем прокатиться.

Угрюмая бабушка-билетёрша встретила нас суровым взглядом и расшатанными нервами. Вероятно, за последние месяцы её успели одолеть непослушные школьники, которые свешивались из кабинок, норовя сломать себе шею и бабушкину жизнь.

Она забрала у нас из рук билеты и проводила к плавно подъезжающей открытой кабинке с небольшим навесом, защищающим от непредвиденных осадков. Денис галантно пропустил меня вперед и затем устроился на диванчике напротив меня.

— Наверху холодно, — изрекла бабушка-билетёрша, на груди которой гордо висел бейдж с именем Антонина Степановна.

Подойдя к Денису, она затянула завязочки на капюшоне Дени и туго завязала их у него под подбородком. Я же обошлась поднятием ворота пальто и прикрытием «гуляющего» на улице уха береткой.

— Держитесь крепче, молодые люди, безопасность превыше всего! — предупредила предусмотрительная Антонина Степановна, положив наши руки на железный круг-поручень, находящийся в середине кабинки, и мы, со скоростью старой черепахи, плавно поехали вверх.

«Вот так свидание!» — подумала я, глядя на Дениса, который был похож на нахохлившегося воробья с «рыльцем в пушку».

«Вот это свидание!» — думал Дэн, глядя на Фею, которая больше походила на сторожа склада с этим своим поднятым воротником, укутанная в шапку и шарф.

Наверху, и правда, открывался чудесный вид на заснеженный город. Золотые шпили церквей, высокие новостройки, хвойный зеленый лес вдалеке, еще не успевший от снега стать совсем белым, и многочисленные торговые центры, яркими рекламами привлекающие посетителей.

Приподнявшись, Денис перегнулся через поручень и попытался меня поцеловать, но это оказалось не только не романтично, но еще и травмоопасно. Бедный парень чуть не поскользнулся на скользком дне кабинки и, схватившись за железные бортики, присел обратно.

Я улыбнулась, постаравшись поддержать Дениса, которого покинули все остатки хорошего настроения.

Выйдя из кабинки, и поблагодарив ответственную Антонину Степановну, я попросила Дениса проводить меня до дома Капустиной, у которой я обещала забрать чертежи и наброски для дипломной работы.

Не доходя до выхода из парка, Денис развернул меня к себе. Наконец, третья, если считать пролитый кофе у подъезда, юбилейная попытка Дени меня поцеловать, увенчалась успехом. Но почему же у меня не подкашиваются ноги, а сердце бьется в привычном ритме? Я попыталась нацепить на лицо улыбку.

Взявшись за руки, мы побрели к машине: счастливый Денис и несчастная я.

Оказавшись у Юли дома я расслабилась. Добрая Капустина напоила меня чаем, щебеча о «красавчике с розами в руках» и о том, что я, негодница, так долго его от всех скрывала.

— Сама не встречаешься, так нам бы шанс организовала, — надула губы обиженная сокурсница.

— И ты туда же, Юлька? Скоро буду деньги брать за знакомство со Стрельниковым. Глядишь, миллионершей стану в ближайшие пару лет, — со вздохом ответила я.

— Похоже, там дождик начинается, — оставив без ответа мое замечание, глядя в окно, сказала Юля.

— Спасибо за чай. Я и так уже у тебя засиделась, пойду домой, пока не стемнело, — и попрощавшись с Капустиной, я забрала чертежи и отправилась на остановку.

Тарас ехал в своей машине в сторону дома. На улице стал накрапывать мелкий колючий

дождь, постепенно превращаясь в настоящий холодный ливень. За окном, люди, не имеющие возможность спрятаться от проливного дождя под зонтом, мокли и старались поскорее поймать попутку или автобус, чтобы поскорее уехать домой.

Сигнал светофора сменился на красный, и Тарас плавно притормозил на перекрестке. Чтобы скоротать время, он принялся рассматривать людей за окном и увидел, что на автобусной остановке, прикрываясь от стихии небольшим красным зонтом, стояла Фея. Девушка явно замерзла, на что указывал ее, приобретший ярко красный цвет, нос.

Тарас выругался. После той встречи в университете, он не собирался общаться с этой вздорной девчонкой. Но видя, как дрожит маленькая хрупкая фигурка под зонтом, с фонарем вместо носа на бледном лице, моментально принял решение. Развернувшись на перекрестке, он подъехал к девушке и приоткрыл дверь.

— Фея!

— А, это ты, — я немного растерялась, увидев Тараса.

— Тебя подвезти?

— Нет уж, как-нибудь сама доберусь, — я пыталась хорохориться, но меня выдавали стучащие от холода зубы.

— Эх, а в машине тепло, уютно. Не то, что на улице — дождь, лед, зверский холод, — принялся издеваться улыбчивый Стрельников.

Предательский автобус не спешил появляться на горизонте. Я взвесила все за и против, и решила, что лучше сесть в машину, иначе он не отстанет, а я, если буду долго сопротивляться, определенно заболēju.

— Так и быть, но учти, что через три дня меня будет искать полиция, — предупредила я Стрельникова.

— А я тебя только два дня подвозить буду, — но, увидев мои испуганные глаза, Тарас быстро исправился: — Да шучу я, шучу. Садись уже скорей.

Сложив зонтик, я быстро юркнула в теплый и сухой салон машины. Тарас включил обогрев посильней и направил его мне под ноги. Я благодарно затихла, не собираясь с ним ругаться и выяснять отношения.

— Ты так и будешь молчать? — через какое-то время спросил Тарас.

— А что, я обязана тебя развлекать? — не сдавала позиции я.

— Конечно нет, можешь мне просто спеть! — ничуть не смущаясь, Стрельников продолжал надо мной издеваться.

— К сожалению, я плохо пою и не смогу доставить тебе удовольствия своим пением.

— А ты попробуй, — и он принялся напевать какую-то мелодию.

— Нет, ну точно псих, — сказала я скорей себе, чем ему.

— За это меня и любят, — Тарас лукаво посмотрел в мою сторону.

Я фыркнула и отвернулась в окно.

— Ты сама предложила всё забыть. Вот и давай себя вести соответствующе, — предложил он.

— Спасибо, что никому не рассказал о случившемся, — искренне поблагодарила я Тараса.

Пожав плечами, он сказал:

— Не в моих правилах распускать сплетни. Жаль, что ты обо мне другого мнения.

Больше мы по дороге не разговаривали. Едва увидев в окно машины свой дом, я

выдохнула. Всё-таки мне тяжело находиться рядом с Тарасом. Стоило мне только посмотреть на его красивый профиль, я вспоминала, что именно эти руки, которые сейчас держат руль, всего несколько дней назад держали в крепких объятьях меня. Мне резко стало жарко. Хорошо, что я почти ничего не помню, а то, наверное, не смогла бы удержать себя в руках, и сразу выдала бы свои истинные эмоции.

Я так сильно задумалась, что не заметила, что мы уже подъехали к моему подъезду и уже пару минут просто сидим в тишине, глядя друг на друга. Ничего не говоря, Тарас поднял руку и нежно прикоснулся к моей щеке. Предатели-мурашки волной пробежались по всему телу. В тот момент мне безумно захотелось его поцеловать, и я задрожала, как осиновый лист, боясь не совладать с собой. Увидев расширившиеся от страха глаза Феи, Тарас подумал, что она испугалась его, а не себя, и резким движением отдернул руку от лица девушки.

— Не бойся, я обещаю, что больше не трону тебя, — произнес Стрельников. И понимая, что Фея сейчас уйдет, добавил: — Моя мама приглашает тебя в гости в это воскресенье.

Я растерялась. Зачем мама Тараса решила продолжить со мной знакомство?

— Передай ей большое спасибо, но я не приду.

— Я же сказал, что это мама приглашает тебя, а не я, — Тарас начинал злиться и решил меня добить еще одной фразой, которая действительно меня испугала: — Если ты не пойдешь, я все расскажу Денису.

— Так ты не только насильник, но еще и шантажист?! — я не поверила своим ушам.

— Почему же сразу насильник? — оскорбился Тарас. — По-моему всё было по обоюдному согласию.

Услышав это, мое лицо моментально приобрело цвет переспелой клубники.

— Извини, я ничего не помню.

Стрельников театрально расстроился и сказал:

— Так меня еще никто не оскорблял. Ладно бы понравилось, или не очень, но чтобы совсем ничего не помнить... Это удар по моему самолюбию... ниже пояса, — Тарас явно развлекался, пытаясь меня смутить еще больше.

— Стрельников! Перестань! Ты думаешь, я правда куплюсь на этот мелочный шантаж? — и, видя, как Тарас достает из кармана телефон, набирая номер Дениса, я одернула его руку, нажав на сброс вызова, сказав: — Хорошо, хорошо. Твоя взяла. Но после этого, я тебя очень прошу, ты исчезнешь из моей жизни.

Я вышла из машины, громко хлопнув дверью, и, не открывая зонт, быстро побежала в подъезд, чтобы не успеть окончательно промокнуть.

Тарас смотрел вслед удаляющейся стройной фигурке и думал о том, что желание защитить от всего мира эту малахольную девицу постепенно заменилось чем-то другим — желанием быть с ней рядом, задирать её, и смотреть, как она забавно смущается. Наверное, поэтому он, испугавшись, что она уйдет, и они вряд ли еще встретятся вдвоем, Тарас пригласил ее домой, опустившись до глупого, по-детски наивного шантажа, в который Фея умудрилась поверить. Он бы никогда не рассказал Денису о событиях той ночи, ведь это не по-мужски.

Вот уже больше часа Марго сидела в «засаде» около новостройки, в которой проживал Тарас. Она ждала его звонка всю неделю, но он так и не позвонил. Расстроенная девушка быстро взяла себя в руки, ведь боец по натуре, она решила не сдаваться и победить в битве за сердце богатого красавца Стрельникова.

На улице было холодно и зябко. Но отважная девушка не раскисала. С взглядом хищника она выжидала свою будущую добычу. Едва Тарас появился на горизонте, как Марго, оценив свой внешний вид в зеркало заднего вида припаркованного около дома автомобиля, модельной походкой направилась в сторону Стрельникова.

Тарас активно переписывался с друзьями по телефону, и слишком поздно заметил порхающую в его сторону девушку в замшевых сапогах на высоком каблуке. Как же её зовут? Марго, кажется.

— О, какая неожиданность! Привет, Тарас, — поздоровалась улыбающаяся хищница.

— Привет, — улыбнулся парень, пытаюсь зайти в подъезд, но не тут то было.

Марго с молниеносной реакцией перекрыла Тарасу проход к дому, чуть не уткнувшись носом ему в грудь. Стрельников не растерялся. Как раз к таким «охотницам», готовым ради него на всё, он привык.

— Ты что-то хотела, Марго?

— Куда же ты так быстро уходишь? Мы же только встретились.

— Извини, я тороплюсь домой. Не ел с самого утра.

— Я могла бы приготовить тебе отличный обед, — предложила девушка.

— Спасибо за заботу, но у меня полный холодильник еды, — Тарас легонько отодвинул Марго в сторону, вновь попытавшись пройти домой.

— Тогда я с удовольствием составлю тебе компанию, чтобы одинокий красивый мужчина не ел в гордом одиночестве, — и Марго, ничуть не смутившись, взяла Тараса под локоток и сама повела его в сторону подъезда.

Парень даже немного опешил. В этот момент из состояния транса его вывел телефонный звонок Дэна. Марго затаила дыхание, и, наострив ушки, украшенные золотыми серьгами с изумрудами, стала внимательно слушать.

— Привет. Нормально. Да, домой. В шесть мне неудобно, давай лучше в семь. Хорошо, значит в «Альянсе» в семь. До встречи, Дэнни, — Тарас повесил трубку и уставился на Марго.

— Дорогая, я безмерно счастлив, что ради меня ты готова пожертвовать своим свободным временем и составить мне компанию в поедании борща и котлет. Но я устал и не хочу сейчас видеть кого-либо у себя дома, даже такую королеву, как ты, — Марго захлопала ресничками, пытаясь сообразить, обидел ли её Стрельников, или же сделал комплимент.

— Хорошо, значит, увидимся вечером в «Альянсе», я как раз собиралась туда сегодня пойти, — быстро сделала рокировку планов Марго, и, не дожидаясь ответа, чмокнула парня в щеку и отправилась восвояси.

Тарас в очередной раз удивился наглости этой девицы и решил, что даже если ей хватит смелости присоединиться к нему вечером, он обязательно поставит её на место, не оставив даже шанса на надежду потенциальных отношений с ним.

Марго же с улыбкой вызывала такси, стоя за углом дома Стрельникова. Второй звонок был сделан в салон красоты, чтобы записаться на укладку волос всего через час. Тарас обязательно в нее влюбится, девушка в этом даже не сомневалась. Марго была уверена, что она уже запала ему в сердце, просто он, как явный представитель недальновидного мужского

пола, еще не догадывается об этом.

Спустя всего пятнадцать минут, довольная Марго садилась в подъехавшее к ней такси желтого цвета, и, думая о Тарасе, стала тихо напевать слова известной песни: «...Никуда не денешься, влюбишься и женишься».

Птенчик и сам не заметит, как попадет в грамотно расставленные силки.

* * *

Из-за помощи маме в разгребании папиного ящика с рыболовными снастями, мешающегося в шкафу, я опоздала на встречу с Денисом на пятнадцать минут. Сдав теплую дубленку в гардероб, я прошла в основной зал ресторана итальянской кухни «Альянс», уже заполненный людьми так, что практически не было видно свободных столиков. Дени обещал познакомить меня с друзьями, поэтому я шла на встречу в предвкушении новых интересных знакомств.

За большим круглым столом, раскинувшись на коричневых кожаных диванах, сидели четыре человека: Денис, красивая молодая пара и пока незнакомый мне парень. Все болтали, и за столом царил атмосфера веселья.

— Привет, Феечка! — обрадованно встал при виде меня Денис. — Проходи, не стесняйся. Это Вячеслав, — он представил парня без пары. — А это Людмила и Максим.

— Можно просто Славик, — худощавый галантный парень поцеловал мою ручку.

— Славка, ты еще ее в губы поцелуй! — рассмеялась Люда, которая выглядела чуть постарше нас, со стрижкой каре, одетая в синее платье-тюльпан в небольшой белый горошек.

Своей непосредственностью Люда мне очень понравилась. Её, как оказалось, жених Максим, был очень обходителен и ухаживал за столом не только за ней, но и за мной, подливая напитки и предлагая заказать фирменные блюда ресторана, в которых он прекрасно разбирался.

— Ты посмотри, какие люди! — услышала я голос обрадованного Макса и обернулась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

К нашему столику подходил Стрельников. Разноцветная рубашка и строгие черные брюки выгодно выделяли его из толпы посетителей ресторана. Он, похоже, тоже не ожидал меня увидеть, но быстро взял себя в руки и, усаживаясь слева от меня, поздоровался:

— Всем привет! Как не стыдно, Дэн. Надо было предупредить, что нашу сегодняшнюю встречу посетит волшебное существо. Я бы захватил цветочков и заранее придумал бы пару желаний.

Тарас посмотрел на Фею, сидящую от него всего на расстоянии чуть больше вытянутой руки, и невольно залюбовался начинающей злиться девушкой. Она была одета в белое кружевное платье, поверх которого была накинута черная тонкая кофта с пуговками. Если бы не вздернутый носик и горящие негодованием глаза, то Фея была бы и впрямь похожа на сказочное воздушное существо.

— Я бы вряд ли смогла их исполнить, — тихим, но опасным голосом сказала я.

Максим с Людой задорно рассмеялись, а Славик произнес:

— Ну почему же, Фея. Думаю как раз ты, благодаря твоему милому личику и стройной фигуре, вполне бы смогла исполнить его незатейливые желания.

Все вновь дружно рассмеялись, а я надулась как «мышь на крупу».

— Славик, ну что же ты так меня принижаешь? Фея у нас слишком тонкая натура, к ней с такими желаниями не подъедешь, — пакостно улыбнулся Тарас.

— Фея моя девушка, и прошу вас её не обижать. Я с вами знаком давно, а она еще не вполне привыкла к вашим шуточкам, — примирительным тоном сказал Денис. — Не воспринимай их всерьез, Фей! — посоветовал он.

Я улыбнулась, действительно поверив в то, что все сидящие за столом, кроме Тараса, совершенно не хотят меня задеть, а просто шутят. Денис приобняв меня за плечо, стал поглаживать рукой. Ничего не имея против, я придвинулась к нему поближе, но вскоре поняла, что Деня скоро мне дырку в свитере протрет своей рукой. Тарас, словно чувствуя мои мысли, прихватив Люду у удивленного Максима, также приобнял ее поглаживая, как и Денис меня, чтобы нас подразнить. Со стороны это и впрямь казалось комично: улыбающийся Тарас, натирающий плечо девушки как морковь на терке.

— Ладно тебе, Тарас. Возвращай мне мою невесту, а то боюсь, до свадьбы она не доживет, — попросил веселящийся Максим.

Денис проигнорировал шутку Тараса и спросил у меня:

— Феечка, ты поедешь с нами в воскресенье за город, отмечать День рождения Славика? — Денис кивком головы указал на парня, сидящего напротив нас.

Я посмотрела на Тараса. Вроде он и улыбался, но во взгляде скользило предупреждение.

— Извини, Деня, не смогу. В воскресенье Бубенчика к ветеринару повезу. Совсем озверел, надеюсь, не бешенство, — я мысленно попросила прощения у добрейшего кота.

Денис, очевидно вспоминая встречу с адским созданием, сразу согласился на мое предложение поехать на праздник одному, не желая участвовать в доставке черного монстра к врачу. Тарас заметно расслабился.

— Врешь, как дышишь! — еле слышно сказал он.

Денис вышел в холл ресторана, чтобы сделать важный звонок. Люда с Максимом, как настоящие влюбленные, шутили, мазали носы сливками из десерта и целовались. Сидящий рядом с ними Славик громко притворно вздыхал, а мы с Тарасом просто молчали, стараясь не смотреть друг на друга, хотя и очень хотелось.

«Альянс» всегда отличался прекрасной кухней и чарующей «живой» музыкой в исполнении талантливых музыкантов. Вот и сейчас, свет в зале чуть приглушили, и на небольшой сцене в углу зала появился симпатичный парень в небольшой шляпе на голове, черной рубашке и штанах, который держал в руках саксофон. Люда от радости захлопала в ладоши, сказав, что выступление этого известного на весь город саксофониста застать можно очень редко. Как только из саксофона полились первые звуки волшебной музыки, Максим взял за руку свою невесту и повел танцевать. За ними из-за столиков вышли еще несколько влюбленных пар. Славик уже было хотел мне предложить присоединиться к ним, но Тарас его опередил.

— Пойдем, Фейка. Буду учить тебя танцевать, — со вздохом предложил Стрельников, схвативший меня мертвым хватом за руку.

Я попыталась возразить, но он уже вытащил меня в центр зала. Тарас ослабил хватку и мягким движением придвинул меня поближе к себе. В памяти тут же возникло то самое утро, когда Тарас также, как и сейчас, лежа в кровати прижимал меня к своему сильному телу. Я закусила губу.

— Значит, я буду твоим Бубенчиком в воскресенье. Как мило ты придумала! — улыбался Тарас.

— Жаль не додумалась сказать, что повезу его на кастрацию! — попыталась я уколоть Стрельникова, который в ответ лишь рассмеялся.

— Надеюсь, что не надо уточнять, чтобы ты в гостях вела себя прилично и не показывала явной неприязни ко мне?

— Конечно, мой белый господин, как пожелаете, — съязвила я Тарасу.

— Ты как колючий репейник. Вроде и цветочки у него красивые, а как попадешь в его заросли, так и не выпутаешься из колючек, — заключил парень.

— А ты, а ты, — я не сразу нашлась, что сказать. — А ты вообще как банный лист, как прилипнешь — не сразу отдерешь.

— Зачем же сразу отдирать. Присмотрись, вдруг понравится, — сказал Тарас внезапно охрипшим голосом. А потом, оторвав от пола, он закружил меня в танце, поцеловав при этом в нос.

Умопомрачительный запах и сильные руки у меня на талии моментально вскружили голову. Отрицать глупо. Меня тянет к этому мерзавцу, как магнитом. Но это Стрельников. Он непостоянен, легкомыслен, и просто ловелас, в конце концов. Влюбиться в него — стало бы самой большой ошибкой в моей жизни. Я оглянуться не успею, как он разбрасает мое сердце на ошметки, как культиватор вспаханную землю. И я стану для него очередной «креветкой», как он сам называет влюбленных в него простушек. Чем быстрее я перестану с ним общаться, тем будет лучше для меня. Главное пережить это «черное» воскресенье, и, взяв ноги в руки, бежать от Тараса Георгиевича подальше.

Как всё-таки хорошо, что Стрельников не телепат, а то бы я сторела от стыда из-за собственных мыслей. Музыка закончилась, и Тарас проводил меня за наш столик. Я поправила платье, мысленно стряхивая с себя флюиды Тараса. Денис уже присоединился к Славику, и они активно обсуждали наш танец.

— Тарас, я оглянуться не успею, как ты мою Фею уведешь, — в шутку предположил Деня. — У тебя весь город красавиц с разбитыми сердцами, оставь мне хотя бы одну, — попросил он друга.

— Девушки с вредным характером привлекают меня меньше всего, — начал было говорить Тарас, но к столику подошла Марго. Ослепительно улыбаясь, с аккуратно уложенными локонами в затейливую прическу, одетая в фиолетовое блестящее платье, которое совершенно не скрывало места откуда ноги растут, Марго производила сногшибательное впечатление.

— Богиня, неужели Вы спустились прямо с небес к нам, простым смертным? — увидев девушку, Славик стал без зазрения совести откровенно флиртовать.

— Тарасочка, привет еще раз! — проигнорировала парня Марго. — Подруга не пришла на встречу, и я тут оказалась совсем одна. Можно я присяду к вам?

— Нет, — сурово сказал Тарас.

— Конечно да, — согласились мы со Славиком в один голос.

Счастливая Маргоша опустилась на диванчик рядом с Тарасом, наглым образом отодвинув Люду в сторону. Оценив обстановку и увидев, что кроме почти замужней Люды и меня за столиком соперниц на сердце и кошелек Тараса нет, Марго заметно расслабилась и, поприветствовав Дэна, стала ворковать с Тарасом медовым голоском.

Денис растерянно смотрел на Марго. Парень был хорошо с ней знаком. Эта девушка из

прошлого испортила жизнь его знакомому Мише, который после разрыва с ней полностью разочаровался в женщинах и даже хотел на себя руки наложить. Когда Миша был «на коне», Марго была идеальной подружкой и любящей девушкой, но стоило парню прогореть в бизнесе, перестать покупать ей дорогие побрякушки и водить по модным ресторанам, как след Марго испарился в неизвестном направлении. Она перестала поднимать трубку телефона, когда звонил Мишка, вычеркнула из общения всех общих с ним знакомых, в том числе и Дениса, потому что на тот момент Деня был никем и ездил на обычных жигулях, а не на новенькой хонде, оставив у себя в «друзьях» лишь Артура, с которым провстречалась около полугода, после чего он бросил её ради свадьбы с порядочной, в отличие от Марго, армянской девушкой из хорошей семьи. Денис сделал вывод, что вероятно, сейчас Марго находилась в состоянии «активного поиска» и явно положила глаз на Тараса, желая заполучить Стрельникова, используя все свои женские уловки.

Я была не удивлена, что Денис пристально смотрит на Марго. Ничуть не умоляя её достоинств, я считала её яркой и эффектной девушкой. И вообще, мне ей памятник надо будет поставить за то, что она второй раз отвлекает невыносимого Стрельникова от меня.

Остаток вечера прошел на удивление хорошо: Славик травил анекдоты, Лида с Максом продолжали наслаждаться друг другом сидя на уголке дивана, откуда изредка невеста бросала косые взгляды в сторону Марго, а я с удовольствием наблюдала, как Тарас пытается избавиться от навязчивой Маргоши, попутно придумывая план как позлить этого шантажиста. Хочет видеть паиньку дома у родителей? Он её непременно получит!

* * *

— Ты уверена, что это не перебор? — спросила Катя, удрученно смотря на меня.

— Нет, а у тебя остались те черные сапоги на низком каблуке, которые надевала в лес на пикники?

— Это те, с потертой кожей? Ты что! Я этот ужас выкинула еще пару лет назад, — воскликнула подруга.

— Жаль, ну да ладно. И так хорошо, — благосклонно осматривая себя в зеркало, сказала я.

Вид в отражении открывался уникальный. Из глади зеркала на меня смотрела победительница районных олимпиад по сельскому хозяйству.

Мария Александровна, как всегда в своем репертуаре, для приучения дочери к самостоятельной жизни, отдала маленькую Катю в закрытую школу-интернат, где несчастная подруга провела самые ужасные семь лет в своей жизни. Лишь после вынужденного отъезда родителей за границу, подруга смогла закончить обучение в обычной гимназии и даже выбрать себе специальность по душе, поставив суровую маму перед фактом, что дочь собирается стать дизайнером, а не финансистом, как мечтала родительница. Дорогостоящая школа-интернат, в которой подруге «посчастливилось» учиться, отличалась строгими правилами и отдельным обучением с мальчиками в разных классах. Кроме того, все воспитанники школы носили унылую форму коричневого цвета. Нет, это был совершенно не тот шоколадно-коричневый, который при правильном сочетании делает из любой дурнушки королеву, а самый невзрачный коричневый, издали кажущийся грязным бесформенным пятном, учитывая к тому же скромный фасон

ученического платья.

Именно этот шедевр красоты и стиля я выпросила у Кати с целью создания образа «серой мыши». Вчера я целый день придумывала, как мне позлить Тараса и навсегда избавиться от этого «человека-проблемы», который не собирался оставлять меня в покое. Простите меня, Ангелина Николаевна. Вы здесь совершенно ни при чем! Я не догадывалась с какой целью мама Стрельникова пригласила меня в гости, но, очевидно, увидев меня с утра пораньше в квартире Тараса, подумала, что мы встречаемся. Только этого мне еще не хватало!

Бойся своих желаний, Стрельников. Хотел видеть послушную девочку у себя в гостях — пусть наслаждается. Я была уверена, что после сегодняшнего вечера он не захочет меня видеть, а мне от этого станет только лучше.

Погрузив себя в этот невзрачный балахон до колен, с помощью любезной подруги, которая проталкивала мое тело в свое платье, которое она в последний раз одевала, когда ей было четырнадцать, я принялась за прическу и макияж. На голове был создан прекрасный пучок, в лучших традициях жанра. Светлый макияж, ни грамма лишней косметики и однотонные колготки на ногах — вуаля, образ скромной провинциалки готов!

— Я надеюсь, Тарас не убьет тебя еще в машине, — произнесла Катя, глядя на этот тихий ужас. — Если высадит в лесу — звони, мы с Сашкой тебя подберем, — предложила она.

— Не высадит. Я же в дубленке буду, он ничего не увидит. А обратно я на такси поеду, — успокоила я Катю.

Перекрестив и пожелав мне удачи на прощание, Катя проводила меня до машины Тараса, который уже подъехал к дому и ожидал внизу.

* * *

За окном спортивного автомобиля мелькал частный сектор. Квартал «нищих», как его в шутку называли у нас в городе. За высокими железными заборами пестрели разноцветной черепицей двух и трехэтажные коттеджи. Ухоженные газоны, альпийские горки, даже ели здесь росли строго по линейке. Чем ближе мы приближались к дому родителей Стрельникова, тем страшнее мне становилось. Моя затея казалась всё глупее и глупее с каждым метром. И откуда во мне такая жестокость? Но взглянув на улыбающегося Тараса, уверенно управляющего машиной, я подумала, что он это заслужил.

— Отец, как всегда решает вопросы в Швейцарии, так что мы будем наслаждаться только обществом мамы, — пояснил Тарас, и я невольно обрадовалась.

— Приехали. Веди себя умницей и через пару часов я отпущу тебя домой, — сказал мой «рабовладелец».

Я хотела ответить ему чем-то колким, но он уже вылез из машины и, открывая мне дверь, помог выйти. Мы стояли на парковке около высокого кованого забора, за которым простирался великолепный вид на усадьбу из светлого кирпича, именно усадьбу, потому как на коттедж это огромное сооружение с резными балконами явно не походило.

— И твои родители живут здесь совсем одни? — ошарашенно спросила я.

— По пятницам приходит уборщица, а раньше здесь жил и я, но полгода назад переехал в квартиру, но там ты уже была, — улыбаясь, Тарас посмотрел на меня, а мне так и

захотелось стереть эту вечную улыбочку с его лица.

— Привет, ребятки! — радушно встретила нас с порога мама Стрельникова.

Ангелина Николаевна выглядела идеально, в своей светлой кремовой блузке и темных брюках. Подтянутая фигура женщины «без возраста», позволяла ей носить не только юбки. — Тарасушка, раздевай свою гостью, и проходите в гостиную. Я там уже накрыла стол.

Стрельников помог мне раздеться и повесил мою дубленку и свою куртку в огромный зеркальный шкаф, занимающий половину прихожей. Увидев то, что было скрыто под моей верхней одеждой, Тарас удивленно посмотрел на меня, но потом прошептал:

— Могла бы и что-нибудь повеселее надеть, — пожурил он меня.

— Тебе что-то не нравится? Это мое любимое платье, между прочим, — пошла я в атаку на бедного Стрельникова, который всё еще приходил в себя от моего внешнего вида.

— Нет, что ты, дорогая. Всё замечательно, — и вновь ухмыльнувшись, он повел меня по длинному коридору с большими картинами на стенах, висящих в удивительно красивых позолоченных багетах, в гостиную, где нас уже поджидала Ангелина Николаевна, раскладывая по тарелкам, стоящим на круглом столе, картофельное пюре с куриными крыльями в медовом соусе.

Ангелина Николаевна, как и её сын пару минут назад, с удивлением в глазах окинула внешний облик этой странной девушки. Либо её Тарас переучился, либо девушка не так проста, как кажется на первый взгляд. Не успев задать соответствующий вопрос, она услышала голос сына:

— Мама, у дизайнеров так принято. Новое — это хорошо забытое старое, — женщина обаятельно улыбнулась, а я расстроилась. Опять этот болтливый Стрельников сделал из моего недостатка достоинство! Точно в дипломаты ему надо идти после учебы.

Я глубоко вздохнула и вошла в роль, которую спланировала еще вчера.

— Ангелина Николаевна, как у Вас здесь красиво! Если бы я знала, что у Вас как в музее, сказала бы Тарасику, в аптеку по дороге заехать, чтобы бахилки купить, — Тарас поперхнулся, а его мама сказала:

— Ну, зачем же бахилки, Фея? У нас есть прекрасные тапочки.

— Они таааакие красивые! А можно я их потом с собой заберу? — продолжала я хаметь.

— Главное, столовое серебро не унеси, — предупредил Тарас.

— Тарас! Что ты такое говоришь. Конечно, возьми их, Фея, если они тебе очень понравились, — Ангелина Николаевна казалась действительно ангелом во плоти.

Я удовлетворенно села за стол и приступая к еде, взяла с тарелки тканевую салфетку с красивыми узорами и повесила её себе за воротничок убогого Катькиного платья, которое она хранила только как раритет. За этот полностью не от мира сего, взгляд синих глаз Стрельникова, я была готова многое отдать.

— Как вы познакомились с Тарасом, Фея? — спросила мама мучителя, подкладывая мне в тарелку салат из свежих овощей.

— Он на уборке парка упал к моим ногам, — не переставая жевать, проговорила я.

— Да, Фея была столь прекрасна в своих протертых спортивных штанах и безразмерной ветровке, что я не смог удержаться, — съехидничал Тарас, неспешными глотками попивая вино из хрустального бокала.

Ангелина Николаевна рассмеялась, глядя на эту смешную парочку, как она теперь уже

не сомневалась, влюбленных друг в друга молодых людей.

Я изредка поглядывала на Тараса. Он походил на уютного теплого плюшевого медведя, совсем не похожего на того надменного выскочку, которого я знала за пределами отеческого дома. Он ухаживал за столом за нами с мамой и вообще вел себя по-джентльменски.

— Ангелина Николаевна, я так счастлива, что жизнь свела меня с таким божественно красивым и интеллигентным мужчиной, как Тарас. Я до сих пор не верю, что он смог обратить на меня свое внимание, — сказала я, вспомнив наставления Тараса о запрете показывать своё негативное отношение к нему. И посмотрела взглядом, полным восхищения, на Стрельникова, который заинтересованно за мной наблюдал.

— Ну что ты, Фея. Это я приятно удивлена выбором Тараса, — ответила польщенная мать. — Обычно его девушки соревнуются объемами силикона и длиной наращенных волос. Хотя, надо отдать ему должное, ты первая кого он согласился привести к нам домой.

Я оторопела от полученной информации, и в голове крутилась куча вопросов — зачем и почему.

Тарас же, вдоволь насмотревшись Феиных выкрутасов, сразу раскусил игру этой смешной малышки, и решил ей подыграть.

— Мама, когда мы с Феей поженимся — обязательно будем приезжать к тебе почаще, — он едва не вскрикнул, когда почувствовал сильный удар по своей ноге под столом.

Да что он себе позволяет? Какая свадьба? Этот Стрельников еще и умным оказался, значит, он всё-таки разоблачил мои планы по произведению неизгладимого впечатления на его маму.

— Вы такая красивая! Я надеюсь, что наши с Тарасиком дети будут похожи на Вас, — продолжала я плести ахинею.

Ангелина Николаевна, привыкшая к проделкам сына, даже не удивилась что девушка, которая запала ему в сердце, обладала такой же неумной, как и у сына, фантазией. Истосковавшись по таким веселым вечерним посиделкам, Ангелина Николаевна решила подзадорить девушку, а заодно посмотреть на ее реакцию.

— Если хочешь, Фея, оставайся у нас ночевать, — предложила она.

— Нет, мама, сегодня мы с Феей не будем заниматься международным правом, — встрял в разговор Тарас, а мне отчего-то сразу захотелось залезть под стол.

— Мне было приятно с Вами пообщаться, Ангелина Николаевна, всё было очень вкусно, но мне уже пора домой, — пусть это была не совсем правда, но сбежать побыстрее хотелось всё больше. Скоро я сама себе буду напоминать страуса, который при первой же опасности прячет голову глубоко в песок.

— Ну что ж, не смею задерживать, — попрощалась со мной мама Тараса. — Приходи в любое время, здесь тебе всегда рады.

Тарас вызвал мне такси и проводил на улицу. У него был странный задумчивый и отрешенный взгляд, как будто он обдумывал и переосмысливал что-то серьезное. На улице пошел мелкий, сверкающий в свете уличных фонарей, снежок. Я укуталась в шарф потеплее и сказала Тарасу:

— Я искренне удивлена, Стрельников, что у такого нахального мужлана как ты, такая прекрасная мама.

— Я рад, что тебе понравилась твоя будущая свекровь, — пакостно улыбнулся Тарас, зная, что это меня жутко разозлит.

— Я тебя ненавижу!!!

Тарас подошел поближе.

— И так ненавидишь? — он прижал меня к себе.

— Ненавижу! — уже менее уверенно ответила я.

— И так?

— Нена... — я не успела договорить, так как вихрь по фамилии Стрельников закружил меня в водовороте страстей.

Я растаяла в его сильных руках и полностью отдалась приятным ощущениям, отвечая на поцелуй Тараса с такой же страстью, как и он. Ну вот, от его мягких теплых губ ноги опять стали ватные. «Надо бы прививку сделать от Стрельникова», — теряя способность мыслить, подумала я.

— Эй, молодые люди, долго вы там еще стоять будете? Время — деньги! — сказал в приоткрытое окно автомобиля возмущенный таксист.

Тарас молча протянул ему купюру большого достоинства, и таксист, не поверив своему счастью, быстро убрал ее в нагрудный карман куртки, пробормотав:

— Да я и до утра постоять могу. Не отвлекайтесь, пожалуйста.

— Останься со мной, — прошептал Тарас, держа в своих руках моё лицо.

Сердце кричало: «Да! Да! Да!», а голова рассудительно предупреждала: «Беги от него пока не поздно!». Поскольку в этот раз доводы сердца не были подкреплены алкоголем, разумная голова выиграла этот раунд. И поцеловав притягательного Тараса еще раз, я нырнула в такси.

Тарас стоял под падающими с небес хлопьями снега, которые белыми ледяными лепестками оседали в его черных волосах, и смотрел вслед уезжающей от него Феи. Вернувшись в дом, он подошел к матери и, приобняв ее за плечи, произнес:

— Извини мам, она не такая.

— Передай Фее, что она забыла взять с собой тапочки. И скажи ей, чтобы в следующий раз старалась играть получше. Но мне она нравится. Первый раз вижу девушку, которая хочет от тебя убежать.

* * *

— Тарас, спускайся вниз! Денисочка пришел! Как давно я тебя не видела у нас в гостях, — улыбнулась мама Тараса.

— Добрый день, Ангелина Николаевна, Вы, как всегда, прекрасно выглядите. Проезжал мимо, зная, что Тарас у Вас, решил ему документы привезти, которые он просил.

— Ты проходи, я тебя, пока ты его ждешь, чаем угощу, — Ангелина Николаевна усадила хорошего друга её сына за стол.

Белый кухонный гарнитур с фасадами из натурального дерева, поблескивал в лучах солнца, проникающих сквозь окно. Ангелина Николаевна очень любила классический стиль, считая, что он никогда не выйдет из моды, и кроме изящной мебели, в квартире повсюду присутствовали напольные вазы с роскошными букетами цветов.

— У Тараса то моего подруга появилась, наконец-то! Вот бы и ты себе невесту нашел, — улыбаясь, сказала довольная мать, оторвав Дениса от рассматривания новенькой

изящной статуэтки, привезенной в прошлом месяце хозяевами дома из Милана.

— Надо же. Он мне ничего о ней не говорил, — удивился Дэн, с удовольствием откусывая бутерброд с колбасой, только что предоставленный гостеприимной Ангелиной Николаевной.

— Да, и имя у нее такое редкое. Ни за что не поверишь — Фея, — Денис закашлялся, поперхнувшись куском бутерброда.

— И давно они встречаются? — спросил у матери уже бывшего друга, Дэн, прекрасно осознавая, что вторую Фею в городе вряд ли можно отыскать.

— Думаю недавно, — произнесла женщина, вспоминая сцену утреннего знакомства с Феей. — Но у них так стремительно всё развивается. В воскресенье она уже у нас была в гостях.

Тарас бойко сбежал по ступенькам огромной мраморной лестницы вниз. Поздоровавшись с Дэном, он сразу почувствовал, что-то не то. Денис, абсолютно серого цвета, сидел за столом, положив на тарелку недоеденный бутерброд. Вряд ли такой цвет лица парень приобрел в результате отравления.

— Так вот как теперь выглядит котяра Феи! Тебя благополучно вылечили от бешенства, а, Тарас? — спросил разгневанный Деня, после того как Ангелина Николаевна вышла из комнаты.

— Да, вчера Фея была у меня, — поняв, что скрывать факты поздно, ответил Тарас.

— И как это понимать? Ты ничего не хочешь мне объяснить? — Денис всегда отличался умением держать себя в руках, что безмерно ценилось его компаньонами по бизнесу.

— Она не при чем. Я её заставил, — честно ответил другу Тарас, стоя в одних лишь в спортивных синих штанах около стола, так и не решаясь за него присесть.

— Зачем? — удивился Дэн.

— Фея мне нравится, — услышал свой голос Тарас, и на душе стало как то легко. Ведь действительно, она ему нравится!

— А ничего, что она моя девушка? — сказал Денис, комкая в руках салфетку. — Кроме того, зная Фею, я не уверен, что она отвечает тебе взаимностью, что мне в ней очень нравится.

Взгляд синих глаз Тараса сразу потускнел. И правда, с чего он вдруг решил, что нужен этой веселой милой девчонке, которую он только и делает, что провоцирует и принуждает, а в остальное время просто подшучивает над ней. И тот её неловкий, но порывистый и нежный поцелуй вчера — может он совсем ничего не значит?

Видя растерянность Тараса, Денис продолжал:

— Ты всю жизнь имел всё что хотел: дорогие машины, лучших девок, готовых только за один твой взгляд броситься к тебе под ноги и молить о том, чтобы ты взял их в постель, и я всегда был на твоей стороне, но Фея не такая! Она действительно мне дорога и я не позволю, слышишь, не позволю, чтобы ты использовал её и выбросил на помойку выжатых и растоптанных тобой сердец!

Денис выкинул салфетку, уже превратившуюся в его кулаке в скомканную бумажку, и, вставая из-за дубового обеденного стола, закончил разговор:

— Передай матери спасибо за бутерброд, но я не голоден. Я надеюсь, что ты отстанешь от Феи и вернешься к своему прежнему праздному образу жизни.

Денис вышел из дома, громко хлопнув дверью. Только стальная выдержка не позволила ему накинуться на Тараса и хорошенько помять его красивую физиономию. Но сейчас он

был готов выплеснуть свои чувства на ни в чем не повинное дерево, стоящее около дома Стрельниковых, которое получило от разгневанного парня пару ударов кулаком в ствол. Отдышавшись и придя в себя, Денис, скинув утепленное пальто, сел в машину. Пару минут он просто думал, сидя за рулем своей хонды, а потом набрал знакомые цифры номера мобильного телефона:

— Алло, Миха, привет. Не подкинешь мне номерок телефона Марго?

* * *

Неужели я сама вчера поцеловала Тараса? Как то не верилось. Всю лекцию я сидела в раздумьях с мечтательной улыбкой на лице. Только в этот раз она была посвящена не Емелину. Если бы меня сейчас подняли из-за стола и спросили, о чем сейчас говорил лектор, я бы с радостью стала рассказывать о колючей щетине и мягких губах Стрельникова, о том, какое у него рельефное мускулистое тело...

— Фей, я точно вижу, что ты влюбилась, — сказала Катя, попивая в перерыве между парами горячий шоколад, сидя в небольшом кафе рядом с университетом. — И зная, что ты вчера ездила к Стрельниковым, делаю вывод, что вряд ли объектом твоих сердечных переживаний стала его мама.

Я действительно, как первомайский транспарант, находилась в приподнятом настроении. Глядя на любопытную подругу, я приоткрыла ей завесу тайны:

— Не смотря на мои вчерашние выходки, он меня всё равно поцеловал. И я его, — добила я подругу, которая поставив белую фарфоровую кружку на блюде, решила немного предостеречь:

— Что ты думаешь делать? Я боюсь за тебя. Помнишь, как ты, пару лет назад, влюбилась в рокера и хотела, бросив всё, уехать с ним на гастроли по стране?

Вспоминая последствия той несчастной влюбленности, мое хорошее настроение сдуло как ветром.

— Не надо мне в который раз напоминать о моих ошибках. Я прекрасно помню, как в очередном ночном клубе застала его с двумя барышнями вульгарной внешности в примерке после концерта. Он кричал, что это всё ерунда и ничего не значит, ведь я его Муза, а это так, издержки профессии и слабость плоти.

— Мда. Учítывая, что его хитом была песня под названием «Принесу в жертву ритуального козла Темному Властелину», трудно представить тебя его Музой, — верно подметила Катя.

— Тарас мне так ни разу не позвонил, даже после вчерашнего, — размышляла я вслух. — Я не могу поверить, что я такая же, как все. Я всегда ставила себя выше этих глупых куриц, увивающихся за Стрельниковым, а сама превратилась в одну из них! Я, засыпая, думаю о нем, просыпаюсь — и перед глазами опять стоит Тарас, — я горестно замычала, а Катя, попросив у официанта счет, вновь обратилась ко мне:

— Хватит ныть. Шанс на то, что даже такой ловелас как Стрельников остепенится — есть, но зачем зря тебя обманывать — он мизерно мал.

— Кать, сама знаешь, я после той историей с рокером, два дня из дома не выходила, и еще месяц «зализывала раны». Я боюсь, что не переживу очередных измен от того, кого люблю.

— А что же с Денисом?

— Я не хочу его обманывать, мне он, правда, очень понравился, пока в мою жизнь не ворвался этот Стрельников. Денис заботливый, умный и милый, он станет отличным мужем, — сказала я, а затем, хорошо всё обдумав, созналась подруге: — Я не думаю, что люблю Тараса, но от каждого его прикосновения я схожу с ума. Такое чувство, что его руки специально созданы под мое тело. Он как наркотик, понимаешь? Попробовав один раз, уже не можешь остановиться.

— Если это не любовь, тогда что? — резонно спросила Катя, неспешным шагом бредя обратно в университет.

— Денис приглашал меня на следующих выходных к себе на отапливаемую дачу, потому что его друг Славик перенес День рождения из-за того, что Стрельников и я не смогли пойти, — проигнорировав Катин вопрос, сказала я. — После этого вечера я обязательно скажу Денису, что нам нужно расстаться. Хотя это звучит очень лицемерно, не находишь?

— А что Тарас? Он же там, наверняка, будет?

— С ним я тоже хочу ограничить своё общение. Я не могу зависеть душой и телом от того, кому полностью не доверяю.

— Ох, и жестокие же феи нынче пошли, — пробормотала Катя, заходя в аудиторию.

* * *

За небольшим столиком дорогого ресторана «Флоренция» сидела великолепная девушка в изящном синем платье из тонкой шерсти. Даже мужчина в возрасте, пришедший в это заведение отметить годовщину свадьбы с женой, невольно не мог оторвать взгляд от волос цвета воронова крыла, густыми тяжелыми прядями, лежавшими на плечах красавицы, и стройной ноги этой ожившей статуэтки из слоновой кости, легким движением, перекинутой на другую.

Денис заметил Марго и направился напрямик к ней, отовсюду слыша завистливые вздохи мужчин, разносящиеся по залу при виде девушки.

— Денис, я была приятно удивлена твоим звонком, — поздоровавшись с Дэном, сказала, хлопая длинными ресницами, Марго. — О чем же ты хочешь поговорить, раз привел меня в такое дорогое место?

Денис заказал Марго красивый коктейль, а себе стопку элитного коньяка, и, одним глотком осушив её, стал рассказывать девушке о причине ее визита сюда.

— Марго, и я, и ты, прекрасно знаем, что ты дрянь, какую еще надо поискать.

— Хорошее начало, — беззлобно улыбнулась Марго оскорблению Дениса.

— Я предлагаю тебе сделку. Ты же хочешь Стрельникова? Ты его получишь, я помогу тебе в этом, — предложил Загорский.

— Что же ты хочешь взамен? — уже почуяв наживу, но ожидая какой-то подвох, алчно блестя глазами, спросила девушка.

— Ты должна его держать подальше от Феи. Стрельников серьезный соперник, но она мне дорога, — озвучил свои мысли Денис.

— А детка то, оказывается, не так проста, как я думала вначале, — задумчиво растягивая слова, произнесла Марго. — По рукам! Твоя сделка мне нравится гораздо больше,

чем продажа души дьяволу за Тараса, — согласилась красавица.

— Возможно, я и есть твой персональный Дьявол, — заключил Денис, поднимаясь из-за стола.

Кинув крупную купюру на стол, он, не прощаясь с Марго, вышел из зала. Старательно облизнув вишенку на радость мужской публике ресторана, Маргоша загадочно улыбнулась, уже чувствуя вкус приближающейся победы.

* * *

Дача Дениса располагалась всего в двадцати километрах от города, в сосновом бору, на берегу заледенелой реки. Народа на день рождения Славика собралось большое количество, но и дом Дениса не подкачал: двухэтажное деревянное строение из сруба, приобретенное Денисом всего год назад, когда они с Тарасом решили всерьез заняться обустройством собственного от родителей жилья, смогло бы расположить и большую компанию людей.

Я предлагала Кате с Сашей поехать с нами, но у подруги была запланирована куда более важная встреча — знакомство с родственниками Александра, который явно имел на Катерину большие планы.

Тарас, одетый под курткой в белый вязаный свитер с высоким широким горлом и теплые темные штаны, был, как, впрочем, и всегда, неотразим и сразу завладел вниманием всех девушек коллектива, даже тех, кто приехал не один, а в сопровождении своих парней. В отличие от многих других лиц мужского пола, желающих произвести впечатление на своих и чужих дам своими непокрытыми головами, голова Тараса была укрыта модной черной шапкой, благодаря которой синие глаза Стрельникова смотрелись еще ярче и были похожи на воды Карибского моря в шторм.

Он поздоровался со мной, а я отвела глаза, и, прошептав скупое «привет», отправилась в дачу вслед за Денисом. Тарас растерялся и неприятно поморщился, увидев, как из машины Славика вылезает Марго, одетая в обтягивающие черные штаны и короткий красный пуховик, доходящий ей едва до талии. После их последней встречи в «Альянсе», Тарас еще долго скрывался от назойливой девицы, и совсем не ожидал увидеть её здесь, предчувствуя неприятности.

— Привет, Тарас, — поздоровалась Марго.

— Что ты здесь делаешь? — спросил парень, неприятно посмотрев на нее.

— Не тебя же я приехала «окучивать», — надула губы, якобы оскорбленная догадками Тараса Марго. — Славик меня пригласил на День рождения, — вновь улыбнулась она, подарив потрясающую белозубую улыбку имениннику, от счастья не знающему, куда ему деваться, поэтому он просто остался стоять чуть в стороне от Марго, обнимая двумя руками спальный мешок, представляя на его месте эту знойную красавицу.

Тарас хотел бы ей поверить, но что-то ему подсказывало, что доверять этой коварной красивой девушке ему явно не стоит. Обменявшись «теплыми» приветствиями, Марго и Тарас разошлись каждый в свою сторону, помогать разгружать багажники машин, заполненные всевозможной едой, алкоголем и теплыми пледами, не позволяющими замерзнуть даже в самый лютый мороз. Хотя многие из молодых людей собирались согреться в холодный зимний денек явно не пледами, а горячительными напитками и крепкими объятьями своих хороших спутниц.

Наконец, справившись с благоустройством нашего будущего ночлега, мы дружной гурьбой отправились покорять длинную снежную горку, спускающуюся ледяной полосой вплоть до самой кромки реки. Денис остался с парой ребят разогревать дом, отпустив меня поразвлечься со всеми на улице. Я решила, что пора прекратить ежеминутно прокручивать в голове возможный разговор с Денисом, надеясь, что он состоится лишь когда мы уедем из этого чудного местечка, чтобы не расстроить парня окончательно. Хотя он, наверное, уже о чем-то догадывается, учитывая, что я всю дорогу сюда избегала его поцелуев и трепетных объятий. В голове сразу вспомнилась очередная народная мудрость: «Трогательное прощание может обернуться бурной ссорой, если трогать не за те места».

Дождавшись своей очереди, я почувствовала себя «царицей горы», а затем уселась на небольшой кусок линолеума, завалывшегося в чулане дачи Дениса. Приготовившись к захватывающему дух полету со снежной горы, я оттолкнулась ногами, полетев вперед.

Стрельников, не дожидаясь, пока я с визгом долечу вниз, кубарем скатился с горки, прижав меня всей своей массой тела к холодному хрустящему снегу, который забился мне в капюшон ярко-оранжевой куртки и даже умудрился залететь в рот.

— Ты как большая спелая мандаринка. Хотя нет, грейпфрут! — рассмеялся Тарас, но вставать с меня не торопился.

Моя шапка слетела с головы и осталась далеко позади нас, посреди горки, с которой уже неслась на ледянках очередная партия любителей острых ощущений. Тарас бы и дальше продолжил сжимать меня в объятиях и бессовестно смотреть мне в глаза, если бы не сильный толчок в ноги, который отбросил нас еще на пару метров вперед. С диким смехом и радостными возгласами, парни и девушки смешались в один большой снежный ком, и стало совсем непонятно, где же ноги, руки, а где «хвост».

Укатавшись до сумерек, мы нехотя побрели в дом, оставив на горе разбросанные ледянки, куски фанеры, и резиновые камеры для шин. В доме было очень уютно и повсюду пахло деревом. Денис помог мне стащить с себя мокрую куртку, и, повесив ее на крючок возле двери, проводил в основную комнату с несколькими диванами и большим столом, на котором уже возвышались приличной горкой еда и напитки. Я присела за стол поближе к камину, завернувшись в теплое одеяло, желая поскорее согреться.

Проклятый Стрельников устроился рядом со мной, а с другой стороны от меня сидел Денис и молча, с какой-то затаенной обидой, смотрел на Тараса.

Вечер проходил очень дружно. Горячий глинтвейн из красного вина, как нельзя кстати пришелся к столу и заставил тепло от выпитого напитка разлиться по всему телу. Ребята захватили гитару, и один талантливый парень Илья, стал замороженно играть на ней различные лирические баллады и современные хиты, заставляя меня восторженно прислушиваться к каждой строчке знакомых и не очень мне песен. Во всей этой душевной обстановке, я почувствовала, как сидящий рядом Тарас, аккуратно под столом взял меня за мизинец правой руки и стал потихоньку подбирать пальчики так, чтобы вся моя ладонь оказалась зажата под его сильной рукой. Я невольно улыбнулась, посмотрев на него, а он улыбнулся мне в ответ. Вот ей Богу, как влюбленная дурочка! Но мне было так хорошо и уютно рядом с ним, что я почти забыла все свои страхи и опасения.

Спустя полчаса, полностью расслабившись от сытной еды и пения Ильи, я болтала с приехавшими девчонками, которые оказались неплохими собеседницами, а Тарас, встав из-за стола, куда-то ушел.

Тарас, внезапно придумав сюрприз для Феи, поднялся на второй этаж, чтобы незаметно

ото всех, в том числе и самой героини этого действия, позвонить в круглосуточную службу доставки цветов и заказать для его волшебного существа пять огромных корзин с цветами. В плане цветов вкус у Тараса был что надо, поэтому он даже не сомневался, что его Феечка оценит этот прекрасный жест с его стороны. Сначала Тарас был не уверен, что он нравится ей, и поэтому, прислушавшись к совету Дениса, попытался её забыть. Он честно всю неделю не искал с ней встреч и старался даже не думать о ней, хотя получалось с трудом. Надо сказать, что и она не появлялась в его жизни, затаившись в четырех стенах своей квартиры. Но стоило ему увидеть её курносый красный носик на морозе, как его сердце растаяло, и он решил во что бы то ни стало вызвать у Феи к себе хотя бы симпатию.

Улыбающийся Стрельников, представляющий себе огромные зеленые глаза его ангела, когда завтра она увидит его «скромный» презент, собирался уже возвращаться в гостиную, но услышал, как из комнаты напротив, его позвала Марго.

— Тарас, иди скорее сюда, помоги мне, пожалуйста! — попросила тревожным голосом девушка.

Не чуя подвоха, Стрельников пошел на голос Марго и оказался в самой что ни на есть спальне.

— Что случилось? Чем тебе помочь? — спросил у девушки Тарас.

— Помоги мне погасить огонь пылающей страсти у меня в груди, — томным голосом прошептала девушка и начала наступательную операцию.

— Марго, что ты творишь? — Тарас сделал два небольших осторожных шага назад.

Упорная девушка, расстегивая на себе блузку, опасными движениями загоняла жертву в угол, вернее к кровати.

В тот момент Тарас испугался. И не потому, что он был невинен и целомудрен как ягненок, даже наоборот, в любой другой ситуации, он бы с удовольствием воспользовался представленным шансом и сам повалил бы эту настойчивую красотку на кровать. Он испугался, потому что в этом самом доме была его маленькая трогательная Фея, которая грела свои намокшие замерзшие крылышки у камина, и ему бы очень не хотелось, чтобы она плохо о нем подумала и разрушила ту хрупкую связь перемирия, возникшую между ними совсем недавно.

Тарас попытался увернуться, но не успел на какую-то долю секунды: Марго накинулась на него и, потеряв равновесие, парень упал на кровать, утаскивая за собой прицепившуюся хваткой майского клеща, девушку.

— Милая, ты не принесешь мне свитер из спальни второго этажа? Кажется, я его оставил там, — попросил меня Денис, нанизывая на шампуры куски маринованной свинины для будущего шашлыка.

— Конечно, — я поднялась с насиженного местечка и пошла бродить по дому в поисках свитера Дени.

В спальне второго этажа горел свет. Тонкой полоской он слегка освещал коридор, проникая в щель между дверью и полом. Какая-то возня в комнате заставила меня немного притормозить и остановиться, но услышав голос Тараса, я приоткрыла дверь.

Жаль, что великий художник Репин уже представил миру свою картину «Не ждали», а то я бы могла предложить свой вариант. На широкой кровати посреди комнаты барахтались поверх теплого одеяла Тарас и Марго. Блузка девушки была расстегнута и открывала прекрасный вид на ярко-алое белье. В тот момент как я вошла, она стаскивала со

Стрельникова рубашку, недвусмысленно касаясь его губ в поцелуе.

— Извините, что помешала. Продолжайте, пожалуйста. Я только свитер заберу, — сказала я, в шоке проходя мимо этой сцены раскинувшихся военно-полевых действий любовного фронта к стулу, на котором висел, как спасительный буюк, синий свитер Дэна.

— Фея! — заорал Тарас, но я, быстро схватив свитер одной рукой, уже стремительно выбегала из комнаты, стараясь не разрыдаться во весь голос, чтобы не опозориться перед этими внезапно застигнутыми любовниками.

Откинув от себя эту дикую кошку Марго, Тарас вскочил с кровати и побежал вслед за Феей, которая всунув в руки Денису его свитер, пронеслась мимо сидящих в обнимку пар, и очутилась на улице, даже без куртки.

Я стояла на морозе, даже не чувствуя его. Мысли бешеными тараканами разбегались в голове, когда я пыталась собрать их в одну кучу. Спустя мгновение, вслед за мной на снежную площадку перед домом, выбежал Тарас, который, как и я, был одет лишь в легкую футболку.

— Фея! Ты всё не так поняла! — начал было он, но за его спиной появился заботливый Денис с моей оранжевой курткой в руках.

— Что здесь происходит? Он обидел тебя, золотко? — с тревогой в голосе спросил Деня.

— Нет, всё в порядке, — ответила я, беря из его рук свою куртку.

— Дай нам пять минут, Денис, — попросил покрывшийся мурашками от холода Стрельников.

Денис вопросительно посмотрел на меня, и, получив в ответ мой легкий кивок головой, сказал:

— Пять минут, — и отправился в дом, к прижавшейся к окнам любопытной толпе, которые ничего не понимали в происходящем, но очень хотели на это посмотреть.

Я отошла в сторонку от любопытных глаз и приготовилась слушать нелепые объяснения Стрельникова, которые вряд ли смогут переубедить меня в том, что я увидела собственными глазами.

— Фея, ты не так поняла, — начал Тарас.

— Что именно? Расстегнутую блузку Марго или ваши обжимания на кровати? — гневно спросила я его.

— Она накинулась на меня!

— А ты ничего не смог сделать и сдался на милость победителю? Да? — ехидно поинтересовалась я.

— Фея! Да послушай же меня, у нас с Марго ничего не было, — принялся объясняться расстроенный Стрельников.

— Да и вообще, что ты передо мной оправдываешься, — перебила я Тараса. — Мне уже все равно! Кто я такая, чтобы учить тебя как жить? Я не девушка тебе, и тем более не мать, — проговорила я пересохшими на морозе губами.

— Ты мне очень нравишься, честно, — подошел ко мне поближе Тарас, пытаясь меня приобнять.

— Когда кто-то нравится, не спишь с другими! — резко сказала я, оттолкнув его. И продолжила: — Ты моя большая ошибка, Стрельников. Я люблю Дениса и буду только с ним, потому что он не способен на подлости, в отличие от тебя!

— Фея, не руби с плеча, просто поверь мне!

Но я его уже не слушала. Ревность и злость полностью застелили мне глаза красной пеленой, и, развернувшись в сторону дома, я сказала:

— Я тебя уже один раз просила исчезнуть из моей жизни. Второй раз повторять не буду.

Зайдя в дом, Тарас зло схватил свою куртку и ни с кем не прощаясь, вышел на улицу, чтобы уже не вернуться в наш коллектив в эту холодную зимнюю ночь.

* * *

Я сидела рыжем стуле, за рыжим столом, в такой же рыжей, как и эти предметы мебели, кухне Катинной квартиры. Однако мое настроение было совсем не радостно-оранжевым. Я была хмурнее самой черной осенней тучи.

Видя мое кислое выражение лица, добрый Иван посочувствовал:

— Фей, ты скажи, если кто тебя обидел — мы ему сразу гробик то с двойным дном организуем!

— Спасибо Вань, но я уж как-нибудь сама избавлюсь от тела в близлежащем лесу, — ответила я инициативному Катинному брату.

— Не, сейчас земля промерзлая — неудобно копать будет, — вставил своё веское слово Алексей, пришедший на кухню за очередными бутербродами и орешками для своей любимой Синичкиной, которая, ожидая его в комнате, смотрела «Возвращение распотрошенного убийцы 5».

Я горестно вздохнула.

— Ну, признайся, что именно этого ты изначально от него и ждала, — спросила совсем не тактичная Катя, беря мои душевные раны.

— Да, но я, как и всегда, надеялась на лучшее. Но, видимо, из этого правила не бывает исключений, — я тоскливо покосилась на подругу, шустро поедающую картошку с грибами, готовую к нападению на десерт с чаем. У меня, в отличие от нее, аппетита совсем не было, и я угрюмо продолжала жевать горбушку ржаного хлеба.

— Неужели он думал, что заставив тебе этими ароматными «вениками» всю квартиру, сможет искупить свою вину?! — гневалась Катерина, не отвлекаясь от поглощения еды.

Я вспомнила, как прошел мой вечер после ухода Тараса с дачи Дениса. Моё настроение медленно, но верно, уползло за плинтус, а деликатный Деня не приставал ко мне с расспросами, просто пытаясь утешить. Мне на радость, ребята тоже не возвращались к этой теме, и лишь Яна, подруга Ильи, осмелилась спросить, что же произошло. Я ответила ей, что Тарас обиделся на меня, за то, что я помешала его планам на вечер, и ушел проводить время в другом месте. Марго же, как ни в чем не бывало, спустилась со второго этажа, и продолжила веселиться вместе со всеми, попивая ароматный глинтвейн. Я хотела на нее разозлиться, но потом поняла, что у меня нет никакого морального права осуждать её. Она же здесь ни при чем. Во всём виноват только Стрельников. Теперь его имя будет навсегда у меня под запретом. Я сама сглупила, подумав, что эта сказка может стать правдой, и что самый популярный парень в городе действительно может проявить симпатию ко мне — чуднушке со странным именем.

Ночь прошла без приключений, и, уснув на плече Дениса, нежно обнимающего меня, я постаралась забыть обо всём, что произошло. А утром стало еще гаже на душе. Вернувшись в квартиру, я обнаружила удивленных родителей, которые встречали меня с порога вопросом

«Кто он?». Дело в том, что абсолютно вся моя комната была уставлена невероятной красоты корзинами с цветами. Найдя в одной из них записку с красной лентой, я прочла: «Маленькой волшебнице, которая сделала мою жизнь чуть лучше. С.Т.». Мне стыдно признать, но в тот момент я находилась в состоянии аффекта. Какое лицемерие! Я принялась разносить несчастные букеты, переворачивая корзины и громя всё вокруг. Родители в страхе спрятались в ванной, попутно обсуждая, каким бы образом незаметно вколоть мне успокоительное. Ошарашенный Беня, заметив как в его сторону направляется по воздуху кучка орхидей, в срочном порядке ретировался под кровать. Лишь спустя полчаса я окончательно притихла, присев на край кровати посреди этого разгрома. Уверив испуганных родителей, что это была минута слабости и больше моя ярость не повторится, я провалилась в глубокий сон без сновидений, обнимая в руках голые стебли безвинно убиенных мною цветов, точно Ленин в мавзолее.

Единственное, о чем я не рассказала Кате — это об одинокой мужской фигуре под моим окном, простоявшей в эту ночь под снегом несколько часов подряд, с надеждой глядя в моё окно, как попавший в бурю корабль, надеясь увидеть свет маяка на берегу. Но, к несчастью команды корабля, маяк в ту ночь не работал, и, погасив свет в комнате, я пошла спать, предварительно оросив подушку горькими девичьими слезами.

— Я решила продолжать встречаться с Денисом, — сказала я Кате. — Он единственный порядочный парень из моего окружения.

— А как же я? — вмешался в разговор, подслушивающий нашу беседу из коридора, Иван.

— Вань, ты мне давно как брат, а братья парнями уже не считаются, — успокоила я его. — Так вот, я уверена, что полюблю Деню, ведь он мне очень понравился при нашем знакомстве, — продолжила я разговор с Катей.

— Феечка, ты же знаешь, что я всегда буду на твоей стороне, — поддержала подруга, засовывая в рот последний кусок брусничного пирога. — Главное, не ошибись в выборе.

* * *

Если девушка говорит «нет», — это значит «да, но попозже». По-видимому, Тарас не знал этого важнейшего правила женской логики и действительно решил исчезнуть из жизни Феи.

Уйдя с дачи Дениса, Тарас долго шел пешком по заснеженной дороге, пытаясь привести мысли и чувства в порядок. Лишь спустя два часа, поймав попутку, он добрался до дома и, усталый и измотанный, лег спать. Ну и поделом ему, думал парень. Он всю жизнь пользовался девушками, и вот теперь дошла очередь и до него, когда его внезапно укусила полосатая пчела по имени Любовь. Совершенно не ко времени, и не к месту. Предсказание Феи сбылось. Он по-настоящему влюбился, да так, что не хотелось ни есть, ни пить, и даже спать по-нормальному парень не мог.

Простояв около её окна почти всю ночь, он надеялся, что Фея хотя бы пойдет с ним на контакт. Но девушка оказалась «крепким орешком» и не собиралась идти на уступки, по её мнению, последнему подлецу.

По иронии судьбы, под его окнами тоже дежурили. Это была Марго, которая, схватив за руку выходящего из подъезда Стрельникова, стала умолять не отвергать её, ведь сразу, как

она его увидела, поняла, что он её судьба.

— Марго, — сказал усталый парень. — Что тебе еще непонятно? Я никогда не буду с тобой, — Тарас выдернул руку из захвата девушки и, не оглядываясь назад, пошел к машине.

Как ни печально было это осознавать, но Марго призналась самой себе, что эту схватку она проиграла. Ну что ж, на свете еще много богатых парней, и пусть не таких красивых, как Стрельников, но которые не останутся равнодушными к ее прелестям, в отличие от него. Главное, что в результате этого представления, хотя бы Денису повезло.

Оставив последнюю надежду на то, что Фея простит его и подарит ему шанс постараться завоевать её сердце, Тарас, долго обдумывая последние слова Феи, эхом снова и снова повторяющиеся в его голове, принял очень непростое для него решение.

* * *

Счастливый Денис последние две недели полностью посвятил себя Фее. Они ходили в кафе, кино и театр. Он отвез её на выставку работ именитых дизайнеров, билеты на которую можно было достать только по огромному блату. Дэн видел, как старается Фея, как улыбается только для него, и за одну такую солнечную улыбку, предназначенную исключительно ему, он был готов горы свернуть.

Они больше не говорили о Тарасе, общаясь на отвлеченные темы. Держась за руки, они гуляли по заснеженным улицам города, который, переливаясь разноцветными огнями и поздравительными вывесками, готовился к Рождеству и Новому году. Стоя под светящимися гирляндами, Денис дарил ей поцелуи, шепча в маленькое аккуратное ушко Феи воздушные комплименты. Но лишь при малейшем желании Дэна зайти дальше поцелуев, Фея пугалась, и как дикая лань, сбегала от него под различными невероятными предложениями. Денис всё понимал, и не торопился, надеясь, что испуг Феи связан с чем-то другим, нежели оставшимися чувствами к Стрельникову.

По прошествии более двух недель тишины от пропадающего Тараса, Денис стал немного волноваться, пусть хоть и за бывшего друга, но совсем не чужого ему человека. Стрельников ни с кем не общался, и вообще пропал с «радаров» своих друзей.

Приехав к дому Тараса, и поднявшись на последний этаж, где располагалась его квартира, Денис долго звонил и стучал в дверь, но ему так никто и не открыл. Уже выходя из дома, Дэн обратил внимание на переполненный непрочитанной корреспонденцией почтовый ящик Тараса, и, поняв, что Стрельников мог что-то сгоряча натворить, отправился в дом к Ангелине Николаевне.

— Здравствуй, Денис, — удивилась мама Тараса, увидев его.

— Добрый день Ангелина Николаевна. Что-то я Тараса неделю не могу найти, не подскажете где он? — спросил Загорский.

— Вы что, поссорились? Странно, что ты не знаешь. Вот уже несколько дней прошло, как Тарас согласился на неоднократное предложение его отца уехать в Лондон на стажировку. Раньше он всегда отказывался, а на днях, просто собрал сумки и уехал, предварительно договорившись с ректором университета закончить обучение заочно, — пояснила, ошарашенному этой новостью Денису, мать Стрельникова.

— И... как долго он пробудет на стажировке?

— До конца учебного года. Я надеюсь, что вы помиритесь к тому времени, если ссора

всё же имела место, — неловко улыбнулась Ангелина Николаевна.

— Да, конечно. Спасибо, что сообщили, — попрощавшись с ней, Денис сел за руль машины, думая о том, что именно он послужил причиной экстренного отъезда Тараса из страны, но что не делается — всё к лучшему. Теперь Фея будет безраздельно его, и, улыбнувшись этой мысли, Денис завел машину, отправляясь в сторону дома его малышки, по пути прикупив большой букет цветов, даже не подозревая о том, что Фея, благодаря одному брюнету с синими глазами, совершенно перестала их любить.

— Феечка, я приглашаю тебя отпраздновать Новый год у меня дома, — вручая букет в руки девушке, предложил Денис.

— А там будет Тарас? — рискнула я задать тревожащий меня вопрос.

— Нет, там будешь только ты и я, — улыбнулся Деня, заметив моё облегченный выдох. — Он не потревожит тебя в ближайшие полгода, как минимум. Он в Лондоне.

Ледяная пустота сковала сердце, но я нашла в себе силы улыбнуться и ответить Денису:

— Тогда хорошо. Я обязательно проведу этот праздник рядом с тобой, — уверила я Деню, в тот момент еще не подозревая, что этот Новый год навсегда изменит мою жизнь.

* * *

Узнав, что Новый год я собралась отмечать вдвоем с Денисом, родители захотели его лицезреть, поэтому, пригласив Деню к нам домой накануне праздника? в конце декабря, все домочадцы стали активно готовиться к приходу долгожданного гостя. Даже Бубенчик, в ожидании Дениса, принялся тщательно вылизывать свою шелковистую шкурку.

— Тима! Протри пыль со своих книг по кулинарии и надень нормальные носки без дырок, — обращалась к мужу Мария Ивановна, суетясь на кухне.

— Зачем? Ведь в тапочках их всё равно видно не будет, — предположил хозяйственный Тимофей Егорович.

— Тима!! — возмущенно крикнула мама.

— Иду, иду, дорогая, — послушно присмирел отец, отправившийся искать пару своему одинокому черному носку.

— Мам, ну что вы так переживаете? Мы просто чай попьем и всё, — я попыталась успокоить разгоряченную мать.

— Как?! Я быть может будущего жениха своей дочери буду встречать неподготовленной, сидя в грязи? Лучше иди, приведи себя в порядок, — скомандовала Мария Ивановна, силком выталкивая меня из кухни.

Жених... Странно, я никогда не рассматривала Дениса в этом качестве. Я была даже рада покинуть этот сумасшедший дом, творящийся на остальной территории квартиры, окунувшись в спасительную тишину оазиса своей комнаты. Закрыв дверь перед самым носом пытающегося пролезть в щелку кота, я услышала звонок телефона.

— Привет, Фейка! Ты что трубку не поднимаешь? Я тебе третий раз звоню, — услышала я в телефоне Катькин голос.

— Знала бы ты, что у меня здесь творится... Мама решила настоящие смотрины жениха устроить, — пояснила я подруге тоскливым голосом.

— Бедный Денис! — рассмеялась Катюха.

— А как там твои будущие родственнички по Сашиной линии? — с ехидцей спросила я

у веселящейся подруги.

— Да ничего, мне нравятся все его родственники, но баба Нюра это нечто! Постоянно пристает ко мне с вопросами по поводу моей «нездоровой худобы» и советует обратиться к специалистам, чтобы провериться на наличие паразитов! — стала забавно возмущаться Катя.

— Сказала бы ей, что «паразитов» с Сашей заведешь только после свадьбы, — тут уже я не выдержала и повалилась от смеха на кровать, представляя себе картинку с образом впечатлительной бабы Нюры после таких слов.

Вдоволь насмеявшись, Катя предложила:

— Приходи к нам первого января, повеселимся с братьями, в караоке попоем.

— Спасибо, обязательно приду. Правда до первого числа еще почти неделя, а мне еще надо как то пережить визит Дени к моим суматошным родителям, — согласилась я, недолго думая.

— Удачи тебе, подруга! — попрощалась со мной Катя и повесила трубку.

Я неспешно оделась в скромное платье благородного цвета «пыльной розы», и, собрав волосы в высокую прическу на затылке, посмотрела на часы. Пунктуальный Денис должен был явиться с минуты на минуту. Словно читая мои мысли, в коридоре звонкой трелью раздался звонок. Я пошла открывать дверь, но немного затормозила перед ней, чтобы позволить маме успеть снять все бигуди со своей головы.

Итак, всё благородное семейство «при параде», в том числе и папа в новеньких носках, который держал Бубенчика на руках, встречало Дениса, удивленно взирающего на нас с той стороны двери. Деня был элегантно одет в брючный черный костюм со светлой рубашкой, но без галстука. А в руках он держал бутылку шампанского и два букета цветов: тот, что поярче — для меня, а букетик из строгих темно-алых роз с недлинными стеблями — для моей мамы.

— Здравствуйте, меня зовут Денис, — представился Дэн.

— Добро пожаловать. Денис, много о тебе слышаны! — нещадно привирая, радушно заголосила мама, которая сама стала стаскивать с Дениса куртку, поскольку руки отца были заняты вальяжно раскинувшимся на них Бубеней. — Я — Мария Ивановна — мама Феи, а это её отец — Тимофей Егорович.

— Очень приятно познакомиться, — деликатно ответил Денис.

Забавно обхаживая Деню, мама повела «женишка» к столу, который пестрел всевозможными кулинарными шедеврами, в том числе и огромной фаршированной рыбой, украшающей самый центр стола.

— Пап, мама так старается, как будто Денис для меня последний шанс, — шепнула я отцу.

— Терпи, дочь. Вечер только начинается, — вздохнул, улыбаясь, мудрый Тимофей Егорович.

Чем больше я общалась с Денисом, тем больше он мне нравился. Я старалась разглядеть в нем самые лучшие качества, и, если бы не воспоминания о ненавистном Стрельникове, то я бы с радостью согласилась, что Денис — лучший мужчина, которого я когда-либо встречала.

Дэн был заботлив, вежлив и в меру говорил о себе, всё больше слушая родителей, которые не умолкали даже на каких-то пять минут. Им было всё интересно: и где Деня работает, и какую машину водит, и даже кто он по китайскому гороскопу: Бык или Свинья. Любопытный Тимофей Егорович не постеснялся спросить о пристрастиях Дениса и

архитектуре и какое направление современного искусства он предпочитает.

Несмотря на все «нападки» родителей Феи, Денис достойно отвечал на все вопросы, бесконечно очаровав мать и приведя в восторг отца, когда сказал ему, что уважает мужчин, умеющих превосходно управляться с духовкой.

— Денис — ты мой герой, — прошептала я ему в ушко.

— Приятно слышать, но что же здесь геройского? — улыбнувшись, спросил Дэн.

— Я и сама, порой, с родителями не могу и получаса усидеть, отвечая на их глобальные вопросы, а ты так лихо с ними управляешься. Как орешки колешь! — ничуть не лукавя, восторженно ответила я.

— Ты извини их, просто они твой приход к нам в дом расценивают чуть ли не как помолвку, — принялась я оправдываться.

Денис ничего не ответил и только вновь улыбнулся, возвращаясь к обсуждению с Тимофеем Егоровичем скульптур Микеланджело.

Наконец, насытившись великолепными яствами старательной Марии Ивановны, мы с мамой пошли готовить чайный стол. Тимофей Егорович, как человек «старой закалки» окинул взглядом этого статного зеленоглазого парня с белыми зубами, и решил сразу перейти к серьезному мужскому разговору:

— Молодой человек, надеюсь, Вы со мной согласитесь, что современная молодежь распущена и совсем забыла о веками накопленном опыте предков, о чести и достоинстве, — начал деликатную беседу отец семейства.

Денис непонятливо посмотрел на Тимофея Егоровича, который неспешно, важным тоном, продолжал:

— Я уверен, что вы с Феей осознаете, как важно и необходимо блюсти чистоту для своей единственной и единственного. Интим до свадьбы — это табу!

Денис подумал, что будь у него дочь, наверное, он бы также неадекватно себя вел, как и Тимофей Егорович.

— Интимные отношения прежде всего должны существовать для необходимости продолжения рода, — понесся в сиреневые дали своего воображения неугомонный отец, но договорить не успел, потому как из кухни появилась его дочь и жена, с чайником и чашками в руках.

Я так и не поняла, почему к моему возвращению глаза Дени были размером похожи на те самые блюда чайного сервиза, которые я держала в руках. Но спрашивать не стала, потому как была уверена почти на все сто процентов, что папаня опять что-то сморозил.

Чаепитие прошло довольно мирно, и Денис даже рискнул подружиться с Бенею, который хоть и ревностно наблюдал за кавалером хозяйки, всё же позволил себя немного погладить.

— Какой прекрасный парень, Фея! — не могла нарадоваться на Дениса мать, когда за Дэном закрылась дверь, и мы остались с родителями наедине.

— Да, он замечательный, — сказала я, но, признавшись самой себе, удивилась, почему же я не испытаю такого урагана чувств как к Тарасу? Может, действительно, страсть и любовь — это совсем разные вещи? В любом случае, на одной только страсти далеко не проедешь, как говаривала моя бабушка.

Стянув резинку с волос, и скинув с себя тапки, не включая свет в комнате, я прилегла на кровать. За окном виднелось ночное небо, с рассыпанными по небу яркими звездами. Интересно, что сейчас делает Стрельников? Наверное, охмуряет какую-нибудь чопорную

англичанку, или же радуется вместе с новыми знакомыми в очередном ночном клубе. Я действительно ничего для него не значу, раз он готов так просто бросить всё и уехать на полгода из страны. Грустно ухмыльнувшись, я представила себя сигаретой, которую заядлый курильщик решил оставить в пепельнице, раз и навсегда резким решением бросить курить. Но в сердце уже просилась сладкая мысль, что может, как раз наоборот я так важна для него? Его нет в городе всего несколько недель, а у меня уже какая-то пропасть в груди, как будто часть тела вырвали и не дали ничего взамен. И как я жила до знакомства с ним?...

Солнце над туманным Альбионом начинало плавно клониться к горизонту, скрываясь в дымке сгущающегося смога. Тарас сидел в застекленном кафе на берегу Темзы. Интересно, а что сейчас делает Фея? Наверное, уже укладывается в кроватку или уже видит свой пятый сон? Время всё вылечит. Предложение отца уехать на стажировку, в дальнейшем предполагавшего, что сын займет его место в империи Стрельниковых, подвернулось как нельзя вовремя. Он готов был сбежать от нее хоть в Австралию, чтобы не чувствовать этой разъедающей душу тоски от осознания, что он может находиться рядом с Феей, но не может заставить её себя любить. Тарас прекрасно знал, что он совершенно не порядочен. Пожелать ей счастья вдали от него? Ни за что. Он не мог даже представить то, что его девочка счастлива с Денисом. Он этого не хотел. Но она ему не верит, и никогда не простит. Поставив на стол чашку с чаем, Тарас последний раз кинул взгляд на заходящее солнце, осознав, что он уже принял решение, и нет пути назад. Несмотря на свой эгоизм, он не хотел, чтобы Фея мучилась из-за него. Его репутация бежала впереди Тараса, и в этот раз, она была совсем не на его стороне.

* * *

Мои самые любимые праздники в году — это День рождения и Новый год. С Днем рождения — это понятно: много гостей и подарков, все говорит тебе приятные вещи, о том какая ты хорошая, красивая, умная и потрясающая, пусть даже и сами не всегда верят в это. А Новый год это совершенно другой, атмосферный праздник. Запах елок, сосновой смолы, мандаринов и других цитрусовых. Все магазины и торговые центры переполнены спешащими приобрести подарки для своих близких и родных людей. Яркие гирлянды, ощущение волшебства и вера в то, что, возможно, хоть одно маленькое желание сбудется в новом году.

Прикусив губу, я старательно упаковывала Катин подарок: вязаные носки с оленями и флакон последних модных духов, которым подруга просто обязана обрадоваться. Ну и пусть, что бантик кривоват, ну и что, что перламутровая бумага сложена криво, зато от души! Её братья получают от меня коллекцию с дисками своих любимых сериалов, а папе я купила жилетку и энциклопедию живописи. Матери от меня достанется качественная сковородка с тефлоновым покрытием. Может это и не совсем соответствующий торжеству подарок, зато тот, о котором мама давно мечтала, завистливо поглядывая на домохозяйек в рекламе по телевизору, с этой сковородой в руках. Денису я решила подарить разноцветный шарф и самодельный коллаж из наших совместных фотографий, который, я не сомневалась, Деня повесит на стенку у себя в комнате.

Но был и еще один человек, которому мне очень хотелось сделать приятное и порадовать его своим вниманием. Ангелине Николаевне я сделала своими руками большого

красивого голубя оригами, между крыльев которого приклеила коробочку с авторскими шоколадными конфетами. Попросив Ваню забросить его к воротам дома мамы Стрельникова, я почувствовала огромное удовлетворение от выполненной работы и размечталась в предвкушении праздника. Что же там задумал Деня?

Денис к празднику подготовился основательно. В углу гостиной его большой квартиры стояла по-мужски наряженная елочка. Почему по-мужски? Да потому что огромная елка, макушкой упирающаяся в потолок, была украшена лишь суровыми синими шарами, парой гирлянд и красной звездой, венчающей всё это «роскошное» убранство. Но увидев её, я умилилась: Денис так старался мне угодить!

Романтическое настроение витало повсюду. Вся комната была уставлена свечами разных размеров, игристое вино охлаждалось в ведре со льдом для шампанского, а на диване были раскиданы подушки, чтобы было удобнее смотреть ежегодное поздравление президента. Денис, даже сейчас одетый в официальный костюм с красным галстуком, с удовольствием принял у меня из рук свой подарок, предварительно успев расцеловать меня при входе, и с удивительной радостью в глазах, проводил на диван.

— Феюшка, спасибо огромное за подарок! Это лучшее, что мне когда либо дарили, — поблагодарил меня Деня. — Посиди здесь, я сейчас салат дорежу.

Но сидеть в ожидании того, как мужчина порежет салат, было не в моих правилах, поэтому я прошла на стильную кухню стального серого цвета, где Деня, накинув поверх сорочки фартук, упорно строгал огромными кривыми кусками огурцы с помидорами.

— Давай лучше я, — улыбнулась я Денису, нежно вынимая у него из рук огромный нож. Мы на мгновение замерли, но потом я всё же перехватила инициативу по приготовлению салата в свои опытные женские руки, и быстро справилась с этой несложной задачей.

— Ты такая красивая, — сказал мне Деня, опустившись рядом со мной на диван.

Я засмушалась, и, поблагодарив парня за комплимент, предложила наполнить бокалы. Под бой курантов вся страна радовалась наступлению нового года, и я с трепетом в сердце загадала своё немудреное желание: я хотела, чтобы все мои любимые родные или просто близкие мне люди стали чуть счастливее в наступающем году, а себе я пожелала сильной взаимной любви, да такой, чтобы голова закружилась от счастья!

Словно услышав мои мысли, судьба стала незамедлительно выполнять моё желание, правда не совсем в том порядке, как бы мне этого хотелось.

Денис, осторожно поцеловав меня в губы, отошел на пару минут и, вернулся ко мне, что-то скрывая в руках. Вероятнее всего это был мой подарок. Только отчего то парень заметно нервничал и я, отпив из бокала большой глоток вина, стала ожидать, что же за сюрприз он мне подготовил.

— После общения с твоими родителями, я понял, что ты девушка строгих моральных устоев, и хочу обнадежить тебя, что я искренне уважаю твоё решение оставаться «чистой» для мужа, — я совершенно не понимала, о чем мне хочет сказать Денис. Он встал на колени перед диваном, где поджав ноги, сидела я, опиравшись на большие мягкие подушки, и услышала от Дениса, открывающего в руках бархатистую красную коробочку с великолепным сверкающим кольцом:

— Выходи за меня замуж, Фея.

— Выходи за меня замуж, Фея, — эти слова погребальным набатом прозвенели в моей голове. Можно было бы представить, что мне послышалось, но коробочка с кольцом в руках Дениса говорила обратное.

Кровь отлила от лица, и почему то задрожали колени. Разве так должна чувствовать себя обладательница предложения связать свою судьбу на всю жизнь с любящим и любимым человеком?

— Денис... Это так неожиданно. Ты меня совсем не знаешь, — аккуратно, чтобы не задеть чувства парня, сказала я.

— Я знаю тебя достаточно, чтобы понять, что мы сможем с тобой ужиться и создать хорошую семью, — произнес Деня.

Я, наконец, отмерла, и, поставив на стол бокал с вином, взяла Дениса за руку и, подняв его с колен, усадила рядом с собой на диван.

— Деня, я, правда, польщена, но ты говоришь об этом, как о какой-то сделке или как о покупке на рынке куска ветчины, ты ни разу не сказал, что любишь меня, — я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла жалкой и никчемной.

Денис молча положил коробочку с кольцом на стол, и затем одним движением руки приблизил её ко мне.

— Я прошу стать тебя моей женой и от своих слов не отказываюсь, — после небольшой паузы сказал он.

Неловко дотронувшись до символа долгой супружеской жизни, я отдернула руку от коробочки, как от огня. Набравшись смелости, я разом разрушила на острые ранящие осколки все ожидания и мечты Дэна.

— Денис, извини, но я не смогу принять твое предложение, — объяснять ему то, что я полная дура, а он замечательный человек и шикарный мужчина, мне совершенно не хотелось, даже если это и было правдой.

Я захлопнула бархатную коробочку, боясь даже предположить то, что могу передумать.

— Ты меня не любишь? — тихим голосом спросил удрученный Дэн.

Мне резко захотелось прикоснуться к нему, уверить, что это я во всём виновата и совсем запуталась в своих чувствах, поэтому легонько коснувшись пальцами гладко выбритой щеки Дениса, я произнесла:

— Ты мне очень нравишься, и я думала, что мои чувства к тебе смогут со временем перерасти во что-то большее, чем просто симпатия, но я не люблю тебя, — может, мои слова прозвучали жестоко, зато я была полностью искренна с ним.

Денис стойко держал удар. Он не стал орать на меня, грубить или оскорблять. Он просто ухмыльнулся в ответ, взявшись руками за голову.

И вновь, в который раз, почувствовав себя опытным страусом, я стала панически искать песок, чтобы уткнуться туда головой и представить себе, что меня здесь нет. Но из возможных вариантов укрытия в квартире находились лишь напольные горшки с цветами, поэтому я просто провела рукой по волосам молчаливого Дэна и, накинув свою дубленку на плечи, вышла из бетонных стен на прохладный морозный воздух уже нового года, где со всех концов улицы раздавались радостные голоса, а в небе ежеминутно разгорались яркие всполохи фейерверков.

«Как Новый год встретишь, так его и проведешь». Я надеялась, что эта народная мудрость окажется ложной, ведь мне совсем не хотелось, чтобы в этом городе появилась еще одна парочка несчастных людей. Но отчасти я была счастлива, от того, что все точки над «и» расставлены, и еще одна страница моей жизни перевернута, оставляя за бортом отношения с Загорским и Стрельниковым.

* * *

Сломленный отказом Феи, Денис залпом допил вино и отправился заливать горе выпивкой. Радостные, но уже в состоянии «не стояния», друзья Дэна не заметили личной трагедии парня и просто продолжили веселиться, попутно наполняя его стопку янтарной жидкостью, одну за другой.

Напившись до полусмерти, Денис поймал попутку.

— Всё шеф, приехали, — разбудил парня голос таксиста.

Денис, расплатившись, вышел из машины, с удивлением обнаружив, что приехал к дому Марго. И зачем он назвал её адрес водителю попутки?

Сам не зная зачем, Денис поднялся на пятый этаж серой типовой «хрущевки» и нажал на кнопку звонка.

— Кого там еще принесло? — вслух посетовала Марго, снимая с глаз повязку для сна.

Девушка никогда не любила Новый год, поэтому с чистой совестью отказалась от всех предложенных ей встреч, предпочтя им два бокала шампанского и мягкую кровать, на которой она собиралась нежиться в объятиях Морфея до самого утра.

Марго сползла с кровати, застеленной красными шелковыми простынями, и, надев тапочки, а также по пути накинув халат, вышла в коридор, чтобы открыть дверь незваному гостю.

За порогом стоял солидно пьяный Денис. Его волосы были неряшливо взбиты, а красный галстук на белой сорочке, видневшийся из-под темного зимнего пальто, съехал на бок. Парень нетрезвым взглядом отметил, что Марго прекрасна в любом виде, даже когда завернута лишь в халат и безумные тапки с фиолетовыми помпонами. На лице девушке не было следов косметики, и она казалась такой юной и незащищенной, что если бы Денис не знал её скотскую натуру, то загорелся бы желанием оберегать и защищать её от нападок всего света.

— Она мне отказала, Марго. Она отказалась выйти за меня замуж, даже при том, что Стрельникова давно нет в городе и, я точно знаю, они не общаются, — сказал Денис, топчась у входа в квартиру, слегка придерживаясь одной рукой за косяк входной двери.

— Заходи, Ромео, — горестно вздохнула Марго.

Обветшавшая двухкомнатная квартира в невыгодном свете отличалась от пятикомнатных Денисовых хором с евроремонтом в центре города. Было видно, что девушка старается навести уют, но также было и заметно, что косметического ремонта квартира не видела более двадцати лет.

Марго заварила чай и села на диван рядом с Денисом. Благодарный парень наклонился и опустил голову на колени Марго. Девушка стала нежно поглаживать Дениса по мягким волосам, приятно перебирая длинными пальцами русые пряди.

— Ты знаешь, я ведь не всегда была такой...

— Какой такой? — спросил Денис.

— Стервой, ищущей благосклонности богатых мужиков. Я выросла в семье, где мать работала учительницей младших классов, пытаясь наскрести жалкие гроши на батон с молоком, чтобы накормить меня, а отец беспробудно пил. В школе я одевалась хуже всех в классе и постоянно терпела издевки детей из более благополучных семей. И когда в один «прекрасный» день, мальчик, с которым я хотела встречаться отказал мне из-за моей нищеты, несмотря на идеальную репутацию умницы и отличницы, я решила, что мне она больше не нужна. Зачем репутация, если все обращают внимание только на деньги? — задала риторический вопрос Марго.

— Не все, Марго. Просто тебе не повезло, — произнес Денис, не поднимая головы, продолжая внимательно слушать девушку, открывающуюся ему совсем с другой стороны.

— С тех пор я пытаюсь изменить свою жизнь. Я обещала себе, что навсегда избавлюсь от нищеты и невозможности купить себе полноценной еды любым способом. Благодаря талантливым мозгам, я сама поступила в Университет международных отношений, в свободное время подрабатывая в книжном магазине продавцом. Но более чем скромного заработка хватало только на оплату жилья и помощи матери. Вот тогда я поняла все прелести красивой мордашки, которая позволила мне иметь куда большие возможности, привлекая состоятельных ухажеров. Да одна шуба, подаренная мне бизнесменом, с которым я начала встречаться, стоила больше, чем мой годовой заработок в магазине! Можешь не осуждать меня, я сама себя иногда ненавижу, — тихо закончила свой рассказ Марго.

— Прости меня, Маргоша, за все те гадости и грубости, которые я тебе говорил. Я не знал! — Денис оторвался от колен девушки, оказавшись неподалеку от её лица, внезапно ощутив легкий цветочный аромат ее духов.

— А твоя Фея молодец, она — идеалистка, — не слыша парня, продолжила Марго. — Она не променяет любовь на бриллианты и прочие предметы роскоши. Можешь радоваться, что она тебе отказала, ведь она честна с тобой.

Денис аккуратно, чтобы не испугать девушку, положил ей руки на плечи.

— Когда Фея отказала мне, я расстроился. Смертельно. Но не от того, что она не любит меня. Скорее это задетое самолюбие позволило мне напиться, жалея себя.

Марго смотрела в удивительные зеленые глаза Дениса. Она заметила его еще давно, когда встречалась с его другом Мишей, совершенно неинтересным мужчиной, способным унижить её при товарищах, зато обладающего толстым кошельком и хорошими связями. Но Марго не могла позволить себе даже мечтать об отношениях с Дэном. Он был слишком порядочен, слишком открыт, слишком беден. Она не понимала, зачем сейчас только что открыла ему всю душу, все подробности своей никчемной жизни. Она жалела и желала его одновременно.

Денис нежно прикоснулся к губам Марго. Девушка робко и несмело стала отвечать на его поцелуй, но уже через минуту, запустив руки в волосы Дениса, она стала ловкими движениями снимать с него галстук и расстегивать сорочку.

Лишь когда жар их пылкой страсти поутих в красных шелковых простынях, укрывающих кровать Марго, Денис приобнял мирно посапывающую рядом с ним девушку, положившую ему свою руку на обнаженную грудь, и, поцеловав её в затылок, тихо прошептал:

— Я дам тебе всё, что захочешь, Марго, и даже больше. Только, пожалуйста, будь всегда со мной самой собой.

Свернувшаяся клубочком девушка не слышала откровенных слов Дениса, но чувствуя

себя в полной безопасности, бессознательно прижалась поближе к горячему телу Дэна.

* * *

Как ни странно, новый год начался довольно неплохо. В начале весны мне предложили после получения диплома занять вакансию в отделе маркетинга журнала «Стиль и арт-дизайн», поскольку руководству редакции очень понравилась выполненная мной работа при прохождении стажировки. С Денисом я больше не общаюсь, хотя знаю, что зла он на меня не держит. Просто пропали общие темы для разговоров и встреч. А совсем недавно, от Емелина, я узнала, что Дэни встречается с Марго! Вот это новость. Расстроенный Вадим сказал, что Марго просто не узнать — перешла на менее сексуальные фасоны одежды, перестала охотиться на таких, как Стрельников, и вообще, стала совсем не похожа на себя. Всё-таки здорово, что я нашла в себе силы понять, что не люблю Дениса, а то, как представляю, что мы бы поженились, и, вероятно, жили бы действительно вполне хорошо, уважая и ценя друг друга, но совсем без любви.

У Кати в жизни тоже начали происходить глобальные перемены. Не у одного Дениса возникло желание на Новый год сделать предложение руки и сердца своей прекрасной даме. Саша тоже не растерялся, и уже первого января, придя в гости к умопомрачительно счастливой подруге, я увидела, как на её безымянном пальчике красуется элегантное колечко со сверкающим бриллиантом.

Свадьбу решили отметить в начале июля, и пусть до даты торжества оставалось никак не меньше трех месяцев, суматошная Катька только и делала, что планировала рассадку гостей на банкете, покупку свадебного платья и свадебное путешествие, в связи с чем комната подруги была полностью завалена журналами со счастливыми невестами на обложках.

— Фейка! После свадьбы у молодой жены остается на память только кольцо и фотографии. Поэтому подойти к выбору видео и фото оператора на торжество очень и очень важно, — Катя в который раз перелистывала странички модных изданий, пытаясь подобрать себе фотографа по душе.

— А как же муж? Кроме кольца и фото после свадьбы еще муж останется, — подзадорила я подругу.

— Ах да. Это ты верно подметила. Кстати, ты уверена, что пойдешь на свадьбу одна?

— Думаю, что вряд ли что-то изменится за последние несколько месяцев, поэтому да. Не хочу зависеть от обстоятельств, — улыбнулась я.

Катя тоже улыбнулась в ответ, подумав, что всё же оставит лишнее местечко на банкете. Она очень хотела, чтобы и Фея нашла свое счастье, потому как видела, что общение с Денисом и Тарасом в прошлом году сильно повлияли на нее. После расставания с Дэном, Фея полностью ушла в учебу и даже сменила имидж, сделав стрижку каре, которая невероятно шла её большим грустным зеленым глазам. Она как будто пыталась убежать от прошлой жизни, оставив в ней все печали и несбывшиеся отношения.

— У моего брата есть прекрасный друг, — начала было Катя, но, перебив её, я сказала:

— Даже и не думай сводничать. Дай мне отдохнуть от повышенного мужского внимания. Меня и так уже Емелин больше месяца обхаживает, в надежде, что я выпрошу для него местечко у Стрельниковых, так как на работу в журнал его не берут.

Я посмотрела на подругу. Отчего-то Катя замерла и, с вытянувшимся как у лисицы лицом, разглядывала какие-то очередные страницы журнала.

— Что там? — спросила я её. — Увидела модель свадебного платья своей мечты?

— Нет, Фей, тебе этого лучше не видеть, — предостерегла подруга, разом захлопнув журнал.

Но меня было не так то легко оставить в любопытном неведении, поэтому, выхватив глянцевого издание из рук Кати, я стала искать то, что могло так привлечь её внимание.

И, конечно же, нашла. С разворота страниц на меня смотрел улыбающийся белозубый Стрельников. Я уже и забыла, какие у него красивые ярко синие глаза... Статья называлась «Самые знаменитые и завидные холостяки этого года». «Тарас Стрельников — наследник нефтяного магната, новая звезда двух столиц. Успеют ли светские львицы заполучить его в свои сети?» — гласило наименование подзаголовка. Оказалось, что в Лондоне Тарас стал очень популярен и являлся постоянным участником светской хроники обсуждения жизни золотой молодежи. Катя частенько видела его на страницах печати, но постоянно скрывала такие статьи от меня, зная, насколько сильно я расстроюсь, увидев его.

В обнимку с Тарасом, на всех фотографиях стояла улыбающаяся брюнетка, с полным триумфом на лице. Таких форм как у нее, я не смогла бы добиться и годами упорных тренировок в тренажерном зале и поеданием тонн кочанов капусты.

Проведя пальцем по носу улыбающегося мне с фотографии Тараса, аккуратно закрыв журнал, я тихо отложила его в сторону, понимая, что он стал еще более недостижим для меня, чем прежде.

— Ты его любишь, Феюша? — спросила Катя.

— Лучше никого не любить, чем испытывать к кому-то сильные чувства и понимать, что никогда не будешь вместе с ним, — ответила я подруге, которая робко предложила:

— А пойдем свадебные торты пробовать? Разом поднимем тебе настроение! И вообще, не раскисай, тем более, что тебе тоже есть чего ждать, ну, кроме события года — моей свадьбы, разумеется, — подмигнула подруга, напомнив о том, что всего через пару месяцев, я со своими одноклассниками буду нежиться на солнышке на морском побережье.

После получения диплома, мы, нашей сплоченной компанией из восьми человек, включая Леонова и Капустину, а также привязавшегося вместе с нами Емелина, в их числе, решили отметить это событие грандиозным десятидневным путешествием на море.

— Надеюсь, что ты подзагоришь перед свадьбой, и приедешь со счастливой улыбкой на губах, — обняла меня Катя. — Моя свидетельница должна быть самая лучшая!

— Договорились. Правда ты не учла, что надо еще диплом защитить, а потом уже радоваться, — голосом брюзжащей старушенции, ответила я.

— Защитишь, куда ты денешься! — рассмеялась Катя, потащив меня на дегустацию кондитерских шедевров из мастики, которые мне тут же напомнили о нашем походе с Тарасом в «Марципан».

— Только не шоколадный! — кричала я Кате, пробуя восхитительные сладкие коржи, пропитанные кремом и ликером.

«Всё-таки свадьба — это здорово», — подумала я, смело откусывая большой кусок очередного торта.

— Милый, ты куда? — соблазнительная брюнетка, небрежно завернутая в шелковую белую простыню, соскальзывающую с ее идеального бедра, недовольно надула свои малиновые губы. Она знала свои достоинства и даже не пыталась поправить простыню. Приоткрыв глаза в полудреме, она разглядывала этого самоуверенного, даже немного жесткого мужчину. С идеальным торсом, в спортивных штанах, он хоть и выглядел подомашнему, но в нем чувствовалась какая-то звериная сила. Тарас ничего не ответил, только взял зажигалку с журнального столика и вышел на просторный балкон. Он курил только в редких случаях, но в последние месяцы это превратилось в настоящую дурную привычку. Затянувшись сигаретой и выпустив изо рта густой табачный дым, он почувствовал себя не «в своей тарелке». Ну чего тебе не хватает? Или кого... Была бы она рядом — было бы всё по-другому. Ему хотелось улыбаться только с ней. Тарас постоянно вспоминал её — его маленькую смешную, но трогательную девочку. Вспоминал, как гладил ее по шелковистым светлым волосам, и как приятно от нее пахло ванилью. Внезапно парень разозлился то ли на нее, то ли на себя, и даже стукнул пару раз кулаком в стену. Это всё она виновата, что он думает только о ней. Вместо веселого, красивого всеми любимца, Тарас всё больше превращался в угрюмого, отстраненного, вечно всем недовольного человека. Хотя небольшая худоба и недельная щетина приводила в восторг его поклонниц, сам он себя чувствовал препаршивейше. И пить не хотелось, и девушки на одну ночь ему порядком надоели и он понял, что так больше нельзя.

— Да какая же ты Фея? Ты — ведьма настоящая! — вслух тихо произнес Тарас.

Надо выкинуть эту ведьму из головы и начать жить без мыслей о ней. Она сделала свой выбор, а он...он будет жить дальше, и может быть лет через десять даже семью себе заведет с парочкой шаловливых детишек. Тарас даже усмехнулся такой мысли, но представив себе эту соблазнительную картину, перед глазами парня в образе счастливой матери сорванцов опять возникала Фея. Тарас даже тряхнул головой, пытаясь вытрясти все бредовые мысли о ней.

Его добровольная «ссылка» подходила к концу. Прошло полгода, но Тарас до сих пор не мог перестать ежедневно думать о Фее. И он очень надеялся, что в родном городе никаким образом не пересечется с ней, ведь она, непременно, будет в обнимку с Дэном. Тарас затушил сигарету, выкинул бычок в пепельницу, и, заходя с балкона в просторную спальню его загородного дома, игривым голосом сказал «своей богине в шелках»:

— Покажи ка, где моя фея спрятала свои крылышки? — одним прыжком Тарас оказался на визжащей от удовольствия брюнетке и стал неистово целовать её, представляя на её месте совершенно другую девушку, с наивными зелеными глазами и светло-русыми волосами.

* * *

Жаркий майский денек обжигал палящими лучами солнца неторопливых пешеходов. Незадачливые запаренные жители городка пытались охладиться всеми известными им способами: начиная с обливания себя водой из бутылки, заканчивая полным погружением в прохладные воды фонтана, на которое решалась только самая отчаянная молодежь. Радостные брызги сверкающей на солнце воды долетали и до стройной девушки, сидящей на скамейке неподалеку. Они запутывались в её иссиня-черных волосах, теряясь в густых локонах.

— Котенок, клубничного не было, я купил тебе эскимо, — протянув мороженное в руки красавицы, одетой в легкий ситцевый голубой сарафан, статный парень присел рядом с ней на скамейку.

— Спасибо, любимый, — поблагодарила девушка. — Ой, что-то у меня за ушком болит, — поплакалась Денису Марго.

— Где? — спросил обеспокоенный парень.

— Здесь, — показала указательным пальцем Марго в область нежной кожи за ухом.

Приобняв девушку, Денис прикоснулся легким поцелуем к указанному месту.

— Теперь лучше? — улыбнувшись, спросил Дэн.

— Да, гораздо, — сказала сияющая девушка. — Ой, вдруг так сильно разболелась губа! — чуть не плача, обратилась к «лекарю» Марго, теребя тем же пальцем свои пухлые чувственные губы.

Денис, рассмеявшись, схватив в охапку радостную Маргошу, поцеловал её в губки, спросив:

— А больше у тебя нигде не болит, милая?

— О, у меня еще очень много где болит, я тебе вечером покажу, где именно! — сказала веселящаяся Марго, шаловливо пройдясь пальчиками по кусочку обнаженного тела Дениса, не скрытого воротником насыщенного фисташкового цвета рубашки.

— На улице такая духота! Я сейчас просто умру от жары или солнечного удара, — пожаловался на суровые климатические условия Денис.

Недолго думая, Марго коварно улыбнулась и вылила на голову ничего не подозревающего парня минеральную воду из бутылочки, которую держала в руках.

— Теперь получше? — заразительно засмеялась девушка, глядя на растрепанного, похожего на мокрого воробья, нечаянно попавшего в лужу, Дениса.

Дэн зарычал и, подхватив нахалку на руки, с разбега окунул её в фонтан. Правда, Марго оказалась тоже не промах, и утянула его за собой. Распугав всю детвору из фонтана, барахтающаяся парочка привела в дикий восторг менее смелых влюбленных молодых людей и вызвала бурю негодования и возмущения у небольшой компании пенсионерок, сидящих на лавочке неподалеку, которых они невольно окатили прозрачной холодной водой.

Вдоволь охладившись, Дэн на руках вынес свою русалку на сушу, аккуратно поставив на ноги. Марго поочередно сняла с ног туфли, из которых тонкими ручейками вытекала вода. Мокрый сарафан соблазнительно очертил контуры её тела, и Денис невольно залюбовался своей девушкой.

— Марго, я тебя люблю, — внезапно признался Дэн.

Девушка удивленно посмотрела на Дениса и, подойдя к нему вплотную, нежно поцеловала его. Влажные волосы приятно щекотали лицо Дэна, и он почувствовал себя самым счастливым человеком на планете, услышав тихий ответ своей любимой:

— Я тебя тоже очень люблю, Дэнни. Спасибо, что ты появился в моей жизни.

Любовная идиллия могла бы продолжаться еще очень долго, но Марго обратила внимание на оживление прекрасной половины человечества за спиной Дениса.

— Дэн, неужели это Стрельников, или мне так кажется? — спросила она, обнимая парня за шею.

Денис обернулся. Через дорогу от них, за столиком летнего кафе сидел Тарас. Светлые брюки, льняная рубашка, застегнутая всего не несколько пуговиц и дорогие солнечные очки придавали особый шарм неспешно обедающему Стрельникову. Сомнений в том, что это был

он, у Дениса не оставалось, поскольку только Тарас обладал такой притягательной харизмой, что все девушки в пределах пяти метров от него, начинали прихорашиваться и пудрить носики. А две официантки чуть не подрались между собой за право обслуживать столь симпатичного и судя по одежде, явно богатого клиента.

— Пойдем, — Денис взял за руку Марго. — Давно нужно это было сделать.

Дэнни с Марго успели как раз вовремя — расплатившись по счету и сказав пару комплиментов зардевшейся от счастья официантке, Тарас собирался уходить.

— Привет, Тарас, — поймал его у выхода Загорский.

Стрельников удивленно посмотрел на друга, крепко сжимающего руку Марго. Не поверив своим глазам, Тарас даже приподнял очки, чтобы убедиться, что зрение его не подвело.

— Здравствуй, Дэн. Не ожидал тебя увидеть в такой... компании, — произнес он. — А как же Фея? — тут же задал волнующий его вопрос Тарас.

— Я предложил ей выйти за меня замуж, — ответил Денис, введя Тараса в ступор.

Моментально покрывшийся холодным потом удрученный парень тихо спросил:

— И что она? Вас можно поздравить? — картинно игнорируя тот факт, что Денис упорно не выпускал ручку Марго из своей, боясь услышать ответ на свой вопрос, всё же спросил Стрельников.

— Она отказалась, — теплая волна облегчения накрыла Тараса с головой, и он даже улыбнулся, не сумев скрыть своих истинных чувств. — И это было самое верное её решение, потому что благодаря именно ему я нашел свою настоящую любовь, — Денис с нежностью посмотрел на искренне улыбающуюся ему Марго, плотнее прижавшись к его плечу.

«А ведь эти двое действительно друг друга любят», — промелькнуло в голове у Тараса.

— И да. Я давно хотел тебе признаться. Я подлец и последний негодяй. И мне очень стыдно от этого. В тот злополучный вечер на даче, — но Тарас не дал договорить Денису, перебив его на полуслове:

— Дэн, забудь. Ничего уже не вернешь, и я сам попал в эту глупую ситуацию, позволив Фее плохо подумать обо мне, — он многозначительно посмотрел в сторону внезапно покрасневшей Марго.

— Дай мне договорить! В тот вечер на даче я сам послал Фею в спальню, предполагая, что Марго добилась своего и Фея станет свидетельницей твоего краха в её глазах, — собравшись с духом, признался Денис.

В глазах Тараса потемнело, и только железная сила воли не позволила Стрельникову накинуться на бывшего друга и, прижав его к земле, долго бить, до крови на костяшках кулаков.

Молчаливая пауза явно затягивалась.

— Фея знает об этом? — немного отойдя от услышанного, спросил Тарас.

— Нет, мы больше не общались с ней. Я очень надеюсь, что когда-нибудь ты всё же сможешь меня простить, — вновь принялся извиняться Денис. — Узнав, что ты общаешься с ней за моей спиной, я чуть с ума не сошел от ревности, зная, насколько ты сильный соперник.

— Как раз для неё я совсем ничего не значу. Ты зря беспокоился, — уверил Дэна Тарас.

— А мне кажется, что ты очень сильно ошибаешься на этот счет, — к разговору, наконец, подключилась Марго. — Через несколько дней Фея с сокурсниками уезжает отдыхать на море. Могу подкинуть адресок отеля, — стала выдавать ценную информацию,

услышанную от периодически звонящего ей Емелина, Марго.

Распрошавшийся с этой парочкой влюбленных, которые так и не смогли отлипнуть друг от друга, Тарас не знал, что ему делать. Адрес отеля можно было и не записывать, потому что только лишь услышав его, Стрельников не переставал мысленно повторять его в голове снова и снова.

То, что Фея отказала Денису, не могло не согреть сердце Тараса, но это совершенно не означало того, что причиной отказа от столь привлекательного предложения был именно он. И пусть шанс на то, что Фея неравнодушна к нему был чрезвычайно мал, Тарас решил во что бы то ни было увидеться с девушкой, о которой он мечтал целых полгода, и доказать ей, что он сможет измениться, если только она согласится быть рядом с ним.

* * *

Все экзамены были сданы, дипломы получены, и я, с огромным удовольствием, приступила к сбору чемодана на наш нестандартный выпускной на берегу моря. Я уже даже не помню, кто предложил эту идею, но она была моментально подхвачена, и последние два месяца мы с сокурсниками только и делали то, что обсуждали наш будущий отдых.

Как всегда, с благими намерениями начиная складывать в дорожную сумку пару сарафанов, купальник и шлепки, по окончании сборов, я застегивала молнию на огромном гороподобном чемоданище, который любезно согласился дотащить до аэропорта Леонов, в то время как Емелин, картинно не замечая нас, молча стоял в сторонке, с такими же двумя огромными, как и мой, чемоданами. Интересно, что он туда сложил? Комплекты постельного белья на каждый день недели? От этой мысли стало очень весело, и, зарядившись бодрым настроением, я приготовилась провести чудесные десять дней на морском побережье.

Заселили в небольшой уютный отель нас довольно быстро, и, к моему великому счастью, я оказалась в одном номере с Юлей. Капустина пребывала в самом что ни на есть приподнятом настроении, и, не умолкая не на минуту, обсуждала со мной планы по очарованию своим видом на пляже какого-нибудь симпатягу иностранца.

— Юлька, ты их уже ничем не удивишь. Ни своими купальниками, ни шляпками, потому что у них уже давно в моде топлесс, — рассмеялась я, глядя как Капустина примеряет на себя пятый купальник.

— А ты смейся, смейся, вот как познакомлюсь с олигархом на яхте, на свадьбу тебя не позову, — забавно обиделась Юля, а потом добавила: — Хотя нет, позову, чтобы ты от зависти позеленела!

Видимо одновременно представив позеленевшую от зависти меня, мы с Юлькой повалились со смеху на кровати. Наше путешествие начинало мне нравиться все больше и больше. Жаль, что Катя не смогла составить мне компанию, и сейчас мучается рассадкой на банкете очередной многочисленной партии родственников Саши в составе пятнадцати человек, внезапно «нарисовавшихся» из Сибири.

Рядом с нашей трехзвездочной гостиницей находился большой фешенебельный пятизвездочный отель. Его огромная зеленая территория прилегала почти к нашей ограде, и из окон моего номера открывался прекрасный вид на цветущие кустарники и ухоженные дорожки, по которым неспешно прохаживались состоятельные постояльцы.

Лазурного цвета морская вода, белый песочек и бар на пляже — что еще нужно для веселой молодежной компании? Первый день мы провели довольно энергично: днем я, как оладья на сковородке, медленно поджаривалась на солнышке, предварительно обильно намазавшись защитными кремами, Капустина, вместо иностранцев, отбивалась от нашего Вити Белова и парочки местных аборигенов, Сережка Леонов тихонько топил визжащих от радости девчонок, а Емелин, чинно прохаживаясь от шезлонга к шезлонгу, выбирал «жертву» — с кем он проведет сегодняшний вечер, а возможно, даже и жаркую ночь.

Ночная жизнь на морском курорте тоже кипела вовсю. Многочисленные кафешки, рестораны и ночные клубы, яркими жемчужинами раскинулись по всему побережью. Сильно покутив в первый же вечер нашего пребывания в одном из таких местечек, я обессиленная, но довольная, отбившись от приставучего испанца, который, увидев моё ярко-красное короткое платье, весь вечер двигал своими густыми черными бровями и приветствовал меня не замысловатым словом «El Diablo», с трудом добрела до номера, где с уставшими ногами, завалилась спать.

Заснуть тоже удалось не сразу, так как спустя полчаса в дверь нещадно заскреблись.

— Фея, открой! Это я, твой сладкий принц! — ломился ко мне в номер окосевший Вадим.

Юлька в номер еще не вернулась, поэтому мне пришлось одной отбиваться от внезапно разгоревшегося страстью Вадима. Даже не открывая дверь, я громко крикнула:

— Боюсь, что карьер от тебя такого сладкого начнется! Емелин, раз все отказали, иди спать! — оскорбленная невинность запыхтела за дверью, и через минуту послышались удаляющиеся шаги.

Впервые за полгода я засыпала без мыслей о Тарасе, с улыбкой на губах.

* * *

Тарас прилетел на курорт дневным рейсом. Несмотря на то, что он смертельно устал, Стрельников заселился в номер роскошного пятизвездочного отеля и после небольшого обеда, заказанного в номер, парень сразу принялся готовить Фее сюрприз. Он мечтал, что Фея простит его, и непременно даст ему еще один шанс.

На подготовку грандиозного вечера для его Феечки уйдет, как минимум, три дня. Тарас заранее заказал самое романтическое кафе, расположенное над самой морской водой. Он выкупил все столики на вечер, и заранее договорился с администрацией, что через три дня здесь всё будет украшено белоснежными цветами и свечами. Из лепестков роз он задумал выложить огромную надпись перед входом в кафе: «Прости меня» и даже заключил контракт с дайверами, о проведении целого подводного шоу с мириадами огней, которые будут смотреться настоящим волшебством в черной ночной воде. Оставалось только найти дельфина, который на заходе солнца пригласит его любимую девушку в этот райский уголок на романтический ужин с Тарасом. Стрельников улыбнулся самому себе. Если всё пройдет как надо, они с Феей проведут самый чудесный отпуск на свете.

— Смотри, какой красивый парень! — воскликнула одна девушка, которая жарилась на шезлонге неподалеку от меня.

Я невольно обратила внимание в сторону, указанную подруге восхищенной

светловолосой девушкой в слитном купальнике.

У самой кромки воды, в бирюзовых шортах, медленным шагом прогуливался... Стрельников! У меня даже дыхание перехватило при виде него. Бронзовая от загара кожа переливалась золотом в лучах заходящего солнца, а его влажные волосы были неряшливо взъерошены, придавая ему очаровательный мальчишеский вид.

Натянув пониже шляпу с широкими полями, и надев на глаза солнечные очки, чтобы он не узнал меня, я услышала увлекательное продолжение диалога двух подруг.

— Ксюнь, ты даже не надейся. Ты что, журналы не читаешь? Это же Тарас Стрельников, остановился в «пятёрке» неподалеку. У него денег — куры не клюют, но, к величайшему сожалению, он уже занят, — пояснила блондинке рыженькая.

— С чего ты взяла, Маш? — расстроилась Оксана.

— Я уже всё про него узнавала. Говорят, он прилетел сюда пару дней назад для того, чтобы устроить сюрприз своей любимой девушке. Тут намечается что-то очень интересное! — с восторгом поделилась последними новостями её подруга.

О Боже! Ну почему? Почему я вместо прекрасного отпуска в кругу друзей, встречаю Тараса и узнаю, что у него появилась любимая?

Темные очки надежно скрывали мой расстроенный взгляд, но вместо того, чтобы позволить мне тихонько сидеть под зонтиком на шезлонге и молча страдать, ко мне подлетели Леонов с Капустиной и с диким визгом, стянув с меня очки и шляпу, потащили в воду. Я и опомниться не успела, как оказалась в соленой морской воде. Невольно рассмеявшись, я принялась топить Юльку, потому как на Серегу мне сил не хватило, ведь мы были с ним в разных весовых категориях. Но и Капустина оказалась «живучей» и заставила меня хорошенько нахлебаться воды. Забавно фыркая, я на четвереньках выползла на берег, вытрясая воду из ушей, оказавшись прямоком у ног Стрельникова. Он протянул мне руку, и мой план притвориться не узнавшей его с треском провалился.

— Привет, Феечка, — поздоровался улыбающийся Тарас.

Вот уже целый день он проводил на пляже, желая встретиться с ней, но никак её не находил. Создавалось впечатление, что его маленькая фея и впрямь имеет крылышки и постоянно скрывается от него. Но сейчас удача, наконец, улыбнулась Тарасу, буквально выкинув к нему его любовь прямоком из морской пучины. Парень заметил, что Фея изменилась. Вместо длинных волос, аккуратную головку девушки украшала стильная стрижка каре, короткие пряди которой намокли и немного завились. Как же, оказывается, сильно он по ней скучал!

Но Тарас хотел проверить, действительно ли Фея чувствует к нему хоть что-то, поэтому как бы сильно ему не хотелось подхватить свое маленькое хрупкое счастье на руки и зацеловать до смерти, он сдержался. Ведь отец всегда верно говорил: «Если не любит, бесполезно привязывать наручниками к батарее, заставляя остаться с тобой».

Черный купальник-монокини скрывал мелкие недостатки фигуры, но я всё равно втянула в себя живот, чтобы казаться стройнее перед Стрельниковым. Как же я всё-таки скучала по нему... Но собравшись с духом, я решила сразу обескуражить его:

— Привет, Тарас. Как дела? Слышала о цели твоего приезда, — парень растерялся, но задать свой вопрос не успел, потому как Фея затараторила дальше. — А мы тут получение диплома отмечаем, правда, Серёж? — я схватила ошарашенного Леонова под локоть, мигом придвинув к себе.

— Ну да... — растерянно промычал Сергей, ничего не понимая в том, что сейчас

происходит.

— Поздравляю, — тихо сказал Тарас, но улыбка почему то померкла на его лице.

— Это Тарас, — представила я Стрельникова. — А это мой парень Сергей, — физиономии обоих парней вытянулись, и они разом посмотрели на меня.

Мой новоявленный «парень» Леонов пришел в себя раньше Тараса, поняв, что срочно нужно мне подыграть и, приобняв за талию, поцеловал меня в щёку, произнеся:

— Любимая, может, пойдём уже греться на солнце? Я вижу, ты вся продрогла!

Ощувив прилив сил от поддержки Серёги, я улыбнулась удивленному Тарасу, сказав:

— Рада была тебя видеть, Стрельников. Удачи тебе в твоих начинаниях. Нам, с... «зайкой» пора, может еще пересечемся, — не дожидаясь ответа, я взяла улыбающегося Леонова за руку и повела в сторону наших шезлонгов.

Если бы я обернулась, то увидела бы такое выражение на лице Тараса, будто он собрался идти топиться. Но муки совести меня совершенно не истязали, поскольку церемониться с тем, кто сделал из меня сломленный цветок под колесами реальности и холостой патрон в обойме жизни, я не собиралась. Столько времени я боялась даже позволить себе мечтать о нем, а бессовестный Стрельников ворвался в мой, бывший еще вчера идеальным, отдых, при этом готовя какие-то там сюрпризы для своей любимой мадам. Немыслимо!

— Это так внезапно, дорогая. Могла бы и поставить меня в известность о том, что мы встречаемся, — открыто веселился Леонов.

Я тут же вырвала руку из загребущих лап Серёги, и, глубоко вздохнув, сказала:

— Придется тебе, Леонов, помучиться и, при виде этого Аполлона в бирюзовых плавках, поизображать мою вторую половину, — попросила я сокурсника.

— Да не вопрос. А целовать тебя тоже надо? — прикрыв глаза и выставив губы трубочкой вперед, издевался Серёга.

— Нет, от этой жертвы я тебя освобождаю, — шлепнув рукой по растрепанным губам Леонова, я оставила его на пляже, а сама, захватив с собой полотенце с шезлонга, направилась в номер. Эта встреча с Тарасом подкосила меня, и мне было просто необходимо остаться наедине со своими мыслями.

Ну, Фея! Да как она могла? Отказала ему, Денису, и уже встречается с каким-то Сергеем! И пусть Тарас сам не был «примерным мальчиком» в Лондоне, он всё равно не мог поверить, что Фея действительно влюбилась и променяла его на сокурсника. Нет, такого просто не может быть! И чтобы убедиться в том, что Фея лжет, он решил встретиться с ней ещё раз.

Спустя несколько часов, зайдя в летнее кафе, где Тарас заметил компанию сокурсников Феи, он увидел любимую девушку, которая сидела за столиком, открыто улыбаясь своей самой очаровательной улыбкой своему парню, который обнимал её за плечи, стряхивая ресничку с её щеки. Кинув мимолетный взгляд на Тараса, она кивнула ему головой в знак приветствия, и, шепнула что-то на ушко своему Сергею, после чего они, распрощавшись с друзьями, вышли из кафе. Тарас досадливо поморщился, но уходить из кафе не стал, лишь заказал себе напиток покрепче.

Я не знала, что делать. Куда бы я ни отправилась — везде был он. Это злая шутка судьбы или наваждение какое то? Но хуже всего стало вечером. Оставив друзей, я прогуливалась по набережной, вдыхая чудесный морской воздух. Везде сидели влюбленные парочки, любуясь на закат солнца, который багряными лучами озарял морскую гладь. И все

были такие счастливые! Наверное, на отдыхе всегда так. Около самого красивого кафе, возвышающегося над морем на деревянных сваях было необычайно безлюдно. Но посидеть там мне не удалось, поскольку кафе было закрыто, а снующий повсюду персонал готовился к какому-то празднику. Уже собираясь уйти, я заметила Стрельникова, который разговаривал с администратором кафе, а тот лишь согласно кивал головой.

Ну конечно! Он же готовит сюрприз своей избраннице. Не в силах оставаться в этом чудесном месте, украшенном сотнями белоснежных цветков, которые расточали свой сладкий аромат на много метров за пределами кафе, я побрела в отдаленное место на пляже, где меня не смог бы потревожить даже последний русал.

Я села на песок у самой кромки моря, воды которого ночью казались абсолютно черными. Пена ласкала пальцы ног, шутливо пытаюсь утащить шлепку. Шум прибоя и легкий ветерок, треплющий выбившиеся из небольшого хвоста прядки волос, утешали мое разбитое сердце. Ну почему в жизни всё так грустно? Он совсем рядом, а я не могу даже прикоснуться к нему, ведь он этого совершенно не ждет, и не поймет моего порыва. Сил сдерживать себя совсем не оставалось, и, не справившись с охватившими меня горькими эмоциями, я расплакалась, смешивая свои соленые слезы с такой же соленой морской водой.

— Вот ты где, — услышала я голос непонятно как оказавшегося рядом со мной Тараса, но головы не подняла, лишь стала монотонно выводить палочкой узоры на песке. — Почему ты меня избегаешь? Я настолько противен тебе? — не услышав ответа, Тарас продолжал молча стоять рядом со мной.

Спустя какое то время он всё же не выдержал, и заговорил со мной вновь.

— Я понимаю, что глупо оправдываться за события полугодовой давности и говорить, что я не при чем, и нечего не было. Фей, но я очень хочу, чтобы ты не пряталась от меня, не сбегала при каждом моем появлении. Я чувствую себя каким то монстром!

— Ты не монстр, — попыталась ответить я так, чтобы голос предательски не дрожал, но получилось плохо, и хоть Тарас этого не заметил, я решила больше не заговаривать с ним.

— Тогда в чем же дело? — спросил парень.

В тот момент мне очень хотелось притвориться корягой, и, слившись с темнотой, перестать кожей чувствовать его присутствие. Я не хотела, но слезы вновь обрушились водопадом, и мне пришлось стереть их рукой.

— Ты что, плачешь?! — испуганно спросил Тарас, моментально присев рядом со мной на песок, пытаясь заглянуть в лицо.

Убедившись в том, что со мной что-то не то, он порывистым движением прижал меня к себе, захватив в крепкий капкан своих рук.

— Малышка, ну что же ты так? Кто тебя обидел? Я сейчас их всех порву! Это твой дружок, я прав? Прошу тебя, скажи мне, — в тот момент мне показалось, что доберись сейчас Тарас до бедного Леонова, парню явно несдобровать.

— Я сама себя обидела, — решила я на признание, чтобы спасти от жестокой расправы ни в чем не повинного Серёжку. — Я думала, что справлюсь, что всё прошло, но вместо этого, я просто разрываюсь на части, когда вижу тебя с другими.

— Почему? — боясь вспугнуть девушку, тихо спросил Тарас.

— Да потому что я тебя люблю, — ну вот, эти страшные три слова были сказаны, и если даже он вдруг посмеется надо мной, мне всё равно стало значительно лучше.

Но вместо того, чтобы оставить меня и уйти прочь, Тарас еще крепче сжал мое тельце в своих объятьях и стал говорить такие вещи, которые я даже и не мечтала услышать.

— Девочка моя, самая лучшая, самая нежная, неужели это правда? Я ведь прилетел сюда только из-за тебя, — сказал он, целуя меня в затылок.

Слёзы моментально высохли, и, посмотрев на Стрельникова своими припухшими глазами, я удивленно спросила:

— Зачем ты врешь? А как же подготовка шикарного подарка твоей любимой девушке?

— Глупышка! Я и не думал, что ты узнаешь про него. Вообще-то это был сюрприз для тебя, но увидев тебя с этим Сергеем, я просто взбесился. У тебя с ним что-то есть?

— Нет. Я просто хотела позлить тебя. Получилось? — шмыгнув носом, спросила я.

— Ещё как, — ухмыльнулся Тарас, который, не отрываясь, смотрел на меня.

— Почему ты так сильно меня обнимаешь? Я сейчас задохнусь! — не выдержав пристального взгляда Стрельникова, спросила я, отведя глаза в сторону.

— Я больше никогда и никуда тебя не отпущу, обещаю. Вдруг ты улетишь! — рассмеялся Тарас и, прикоснувшись нежным движением к пряди волос, упавшей мне на лицо, отвел её в сторону.

Момент был настолько пленительный и прекрасный, что я невольно залюбовалась глазами обнимающего меня Тараса, боясь, что это мгновение через секунду растворится в ночной тишине, лишь изредка нарушаемой долетающими звуками музыки из прибрежных кафе.

— Фея, я тоже тебя очень сильно люблю, — признался Тарас. — Я очень боялся, что ты ненавидишь меня, и, наверное, я бы всё равно не смирился с этим и боролся бы за тебя до последнего.

Порывисто обняв Стрельникова за шею, я прижалась виском к его губам. Наши сердца бились в унисон, и Тарас, аккуратно подняв моё лицо, точь в точь как тогда в клубе, стал осыпать его поцелуями.

Я совершенно потеряла счет времени. На иссиня-чёрном небе разгорались маленькие яркие звездочки, которые также плавно появлялись в моей голове и кружились в стройном ряду хороводов. Тарас шептал мне на ушко приятные слова, и, уложив меня спиной на песок, принялся ласкать моё горящее от его прикосновений тело.

— Верь мне, Феечка, я люблю только тебя и никогда не предаю, главное верь, — просил меня Тарас.

Трясущимися руками, от прилива неожиданной нежности и восторга, я стала аккуратно движениями расстегивать пуговицы на его легкой светлой рубашке с закатанными рукавами.

— Обещай, что в этот раз я точно всё запомню, — шепотом попросила я Стрельникова, который вжав меня своим мускулистым телом в песок, стягивая с меня сарафан, ответил внезапно охрипшим голосом:

— Даже не сомневайся. Будем повторять до тех пор, пока ты всё не запомнишь до мельчайших подробностей!

А дальше были только ласковые прикосновения, пылкие поцелуи и слияние двух разгоряченных страстью тел. Только темная южная ночь, звезды, шум морского прибоя, я и он.

Свадьба Екатерины и Александра проходила с грандиозным размахом. Вместо пятидесяти гостей в итоге набралось более сотни приглашенных. Прекрасная невеста в платье «шампань» А-силуэта выглядела просто восхитительно. Тонкая длинная фата каскадом спускалась с её высоко собранных в причудливую прическу волос, нежнейшим кружевом обрамляя светящееся счастьем лицо Катерины.

Роспись молодоженов проходила не в обычном городском ЗАГСе, а в старинной усадьбе, благодаря чему регистрация получилась торжественной и запомнилась всем гостям на много лет вперед.

Молодой муж, откинув фату с лица Кати, с восторгом истинно влюбленного человека поцеловал новоиспеченную жену и, подхватив её на руки, вынес под шум поздравлений и пожеланий долгой семейной жизни из овального зала с колоннами.

Я была безмерно счастлива. И за Катю, и за себя. Ведь рядом со мной стоял мой самый любимый человек в черном костюме-тройке, который идеально сидел на его подтянутой фигуре. Тарас крепко держал меня за руку, с любовью наблюдая, как я радуюсь за подругу. Мы провели самую потрясающую ночь на пляже, какую лишь можно представить в самых смелых мечтах. И лишь с рассветом, прикрывшись его рубашкой и моим сарафаном мы смогли оторваться друг от друга. Надо сказать, что сюрприз Тараса удался на славу, и я до сих вспоминаю восхитительный вечер в окружении белоснежных цветов и неподражаемого дельфина, с которым мы даже успели впоследствии искупаться. Благодаря Тарасу, это был самый незабываемый отпуск в моей жизни.

Свадебная церемония продолжалась, и загородный ресторан встречал молодоженов, их родных и самых близких друзей сотнями воздушных шаров, которые, привязанные золотыми ленточками к земле, изящно покачивались на легком июльском ветру. А дальше был банкет, и веселые конкурсы с заводными гостями, где даже баба Нюра лихо отплясывала под современные песни, подарив Кате с Сашей деньги на коляску для будущих «паразитов».

В первый раз в жизни я поймала свадебный букет, который угодил мне прямиком в руки, минуя настойчивых охотниц в вечерних платьях, готовых подраться между собой за него. И мне очень хотелось верить, что хитрая Катя, изначально метившаяся в мою сторону, совершенно здесь не при чем, а всё дело в самом волшебном букете, который захотел непременно оказаться именно в моих руках.

Мой галантный кавалер, на которого обращали внимание ничуть не меньше, чем на жениха с невестой, пригласил меня на медленный танец, и мы закружились под чарующие звуки романтической мелодии, которую творили специально приглашенные на свадьбу скрипачки в длинных платьях малинового цвета.

— Я тут подумал, всё-таки я тебя обесчестил и как порядочный мужчина должен непременно жениться, — с важным видом сказал Тарас, хотя в глазах его плясали бешеный танец веселые бесята.

— Нет, милый. Это я обесчестила тебя, лишив звания отъявленного ловеласа и, как порядочная женщина, просто обязана выйти за тебя замуж, — не осталась я в долгу перед своим любимым мужчиной.

Тарас подхватил меня на руки, словно я была всего лишь легкой пушинкой, и закружил, оторвав от пола. Лавандовые юбки длинного платья зашуршали, и, потеряв опору под

ногами, я еще крепче схватилась за шею Стрельникова, практически повиснув на нем.

— Это значит «да»? — шепнул мне на ухо мой подарок судьбы.

— А это было предложение? — решила я немного пококетничать и помучить Тараса.

— Если не выйдешь за меня, я всё расскажу твоим родителям! — пригрозил он.

— Ах ты, несчастный шантажист! — шутливо возмутилась я.

— Ну почему же несчастный, очень даже счастливый, ведь ты же согласна? — с надеждой в голосе спросил Стрельников, подкрепляя свое предложение мягким поцелуем мне в шею.

— Да, — прошептала я, плавно утопая в синих, как океан, глазах Тараса.

— Я люблю тебя, — Тарас рассмеялся, и, поставив меня на ноги, стал целовать меня в губы, нос, глаза и кончики пальцев рук.

Больше книг на сайте - Knigolub.net